

ГУБЕРНСКИЙ

ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1(42)
2001

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ

ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1(42)

2001

Время Общество Знание

- Разговор по лесному чину 3
- Школьные лесничества 8
- Вырастить и сохранить 12
- Разбуди лесовика 18
- Карельская береза – реликт костромских лесов 20
- Охотовед и фотограф 27

Свидетельства Архивы Документы

- Лесное хозяйство Коноваловых 31
- В костромских лесах по Ветлуге реке 35
- Жизнь лесопитомника 39
- Совершенный егерь 42
- Деревянный промысел 44
- Откуда дровишки 46
- Что писали старые газеты 52
- История в лицах 54
- История в документах 56
- Ученый-лесовод Е.Ф.Дюбюк 61.

Литература Искусство Культура

- Воспоминания о костромском лесе 63
- Заметки писателя 67
- Стихи костромских поэтов 71
- Охотничьи рассказы и были 73
- Народное краснословие 76
- “Прохожие и близкие”. Фотоконкурс “ГД” 78

Учредитель — администрация Костромской области.

Попечители: областной государственный архив,

Костромское епархиальное управление, Костромской областной фонд обязательного медицинского страхования, объединение «Костромакурорт», областная научная библиотека, историко-архитектурный музей-заповедник.

Журнал зарегистрирован региональной инспекцией (г. Тверь).

Регистрационный номер Т-0162.

©“Губернский дом”. Использование и перепечатка материалов только при уведомлении редакции.

А ЛЕС СТОИТ ЗАГАДОЧНЫЙ...

Русский лес, костромской лес. Овеянный легендами и преданиями, воспетый в стихах и рассказах, запечатленный на картинах и фотографиях. Связанные с лесом промыслы и ремесла, обычаи и обряды – это же не только интересно, но еще и поучительно. Ибо наш лес не просто древе-

сина, строительный материал, а народное богатство. Более того – образ жизни, традиции многих поколений людей, объединительная идея сегодняшних жителей области. Ведь и сейчас, как и век, и два тому назад, лес обогревает, кормит, лечит и радует человека.

Александр КОНОВАЛОВ, руководитель комитета природных ресурсов по Костромской области

НАДЕЖНЫЙ ДРУГ И ПОМОЩНИК

На протяжении многих веков лес с раннего детства и до последнего мгновения сопровождал русского человека как добрый, надежный друг и помощник, кормил и одевал, защищал от врагов, давал приют изгнанникам веры.

Лес – главное природное богатство костромской земли. Уникальность этого богатства заключена в самовозобновлении даров леса. Именно даров, ибо при разумном отношении к лесу он становится щедрой кладовой, непрерывно поставляющей человеку самые разнообразные продукты питания и многие другие полезные вещи.

Лес с незапамятных времен служит людям. Он лечит и кормит, дает разнообразное и универсальное сырье, отвечает на самые различные людские нужды. Вместе с тем он играет огромную роль как важнейший природный фактор. Лес регулирует водный режим, предупреждает смыв почв и наводнение рек, защищает сельскохозяйственные поля от иссушающего влияния ветров, имеет санитарное и рекреационное значение.

В настоящее время Костромская область характеризуется исключительным разнообразием растительного мира и является экологически чистым регионом. Этому способствует как географическое положение области, так и исторически сложившиеся социально-экономические условия (огромная территория на 74 процента покрытая лесом; малая плотность населения; низкий уровень промышленного воздействия; отсутствие наиболее экологически

вредных производств). Традиционно таежная растительность, особенно характерная для севера и северо-востока области, на юге и юго-западе, а также в пойменных участках речных долин обогащается видами, произрастающими в зоне смешанных и широколиственных лесов.

Основываясь на двухвековом опыте лесоуправления, можно с уверенностью сказать, что жизнь и благополучие как области, так и в целом страны во многом зависят от состояния национального богатства Российской Федерации – лесов.

Лесное хозяйство области сформировалось в крупную отрасль народного хозяйства, важнейшими задачами которой являются: рациональное использование лесов с учетом полного удовлетворения потребностей страны в древесине и другой лесной продукции, их охрана, сбережение, усиление защитных и других полезных свойств, повышение продуктивности, вос-

производство и новое разведение лесов на основе широкого внедрения механизации, научных достижений и передового опыта.

В настоящее время разрыв между рубкой леса и лесовосстановлением отсутствует. Лесовосстановление и в будущем будет одним из главных направлений ведения лесного хозяйства в соответствии с принципом русского классического лесоводства: “Рубка леса – синоним возобновления”.

Проводится работа по сокращению объемов сплошных рубок главного пользования за счет внедрения постепенно-выборочной системы рубок. Леса области продолжают сохранять значительный ресурсный и средообразующий потенциал.

Прошедший год выдался нелегким. Управление лесной отраслью претерпело существенные изменения, и это породило в душах многих людей вполне понятные сомнения и тревогу.

Однако наш лес не останется без надзора. Комитет природных ресурсов по Костромской области прилагает все усилия, чтобы сохранить кадры лесного хозяйства и систему управления лесами. Мы надеемся, что сообщество преодолее все трудности и сделаем все, зависящее от нас, чтобы сберечь и приумножить наше национальное богатство – русский лес. Лесная охрана всегда обеспечивала и будет обеспечивать проведение эффективной лесной политики, которая направлена на решение задач использования лесных ресурсов в государственных интересах, а значит, на благо всего народа.

РАЗГОВОР ПО ЛЕСНОМУ ЧИНУ

с начальником отдела лесного хозяйства и лесопользования комитета природных ресурсов Дудиным Владимиром Алексеевичем

О "ЗЕЛЕНОМ" ХОЗЯЙСТВЕ

- Что в общих чертах представляет из себя сегодня лесное хозяйство области?

- 74,3 процента территории области покрыто лесами, это 4,7 миллиона гектаров, из них 3,6 миллиона гектаров – леса комитета природных ресурсов. Кроме этого, в области имеются два военных лесничества, лесохозяйственное хозяйство, около миллиона гектаров было передано в безвозмездное пользование колхозам и совхозам. Расчетная лесосека по области на сегодняшний день составляет чуть более 9 миллионов кубометров, т.е. это ежегодный научно-обоснованный объем лесопользования, который мы должны вырубать в течение года. Расчетная лесосека используется у нас на 40 процентов, а по хвойному хозяйству – около 80, что составляет чуть более 3 миллионов кубометров. Если взять 50-60-е годы, то в то время расчетная лесосека по хвойному хозяйству использовалась на 120-140 процентов и вырубалось более 10 миллионов. Такая жесткая, даже жестокая эксплуатация подорвала эксплуатационный запас по хвойному хозяйству. Были рубежи, планы, задания, которые привели к тому, что на сегодняшний день у нас в расчетной лесосеке только четверть хвой.

- А какая эксплуатация лесного хозяйства была в 90-е годы?

- С 1991 года началось резкое падение заготовок древесины ежегодно на 1 миллион кубомет-

ров. В 1997 году мы заготовили только 2 миллиона. Это объясняется тяжелым финансовым положением леспромпхозов, наших основных пользователей, которые входили в объединение "Костромалеспром", а потом оказались брошенными на произвол судьбы. С 1998 года началась некоторая стабилизация лесопромышленного комплекса, в прошлом году заготовлено уже 3,8 миллиона кубометров. Созданный при областной администрации департамент по лесопромышленному комплексу стал играть координирующую роль, оказывать через лесопромышленную финансовую помощь леспромпхозам, поэтому сейчас можно сказать, что дело сдвинулось с мертвой точки.

- Теперь, наверное, и вам будет легче решать вопросы выращивания леса, ухода за ним?

- Сегодня на воспроизводство лесных ресурсов средств не хватает, из федерального бюджета нас практически не финансируют. Поэтому ничего не остается, как выполнять работы по заготовке ликвидной древесины, доля собственных средств от этого составляет 70 процентов. Остальные 30 процентов – это отчисления от лесных податей, штрафные санкции за нарушения норм лесопользования, арендная плата. Все эти средства идут на посадки леса, уход за ним, питомническое хозяйство. А так как лесные подати отчисляются от общего объема лесопользования, то наша деятельность, естественно, связана с работой леспромпхозов.

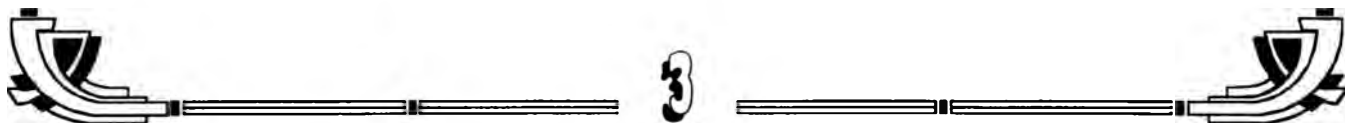
О РЕФОРМЕ И ПОДРОСТЕ

- Сейчас в лесном хозяйстве началась очередная реорганизация. В чем ее смысл и цель?

- Главный смысл в том, чтобы отделить хозяйственную деятельность от инспектирующей. До этого мы контролировали сами себя и лесопользователя. Сейчас в областном центре объединяются три организации: комитет природных ресурсов, Госкомприроды и наше управление лесами, будет единый комитет природных ресурсов по Костромской области. Но самое главное впереди – реорганизация лесхозов. Все это будет проходить болезненно, неясных вопросов много, но по большому счету такая реформа нужна. Многие здесь будут зависеть от позиции областной администрации, областной думы, глав местного самоуправления.

- Сейчас в областной думе впервые создана комиссия по экологии и природным ресурсам.

- Знаем, что теперь есть такая комиссия, что возглавляет ее Валентина Николаевна Ямщикова, знаем, что человек она грамотный и целеустремленный. К тому же в новом созыве думы у нас теперь директор лесхозов: Чухломского – Виктор Павлович Комаров и Ивановского – Александр Владимирович Суворов. Надеемся, что со стороны областной думы будет теперь поддержка в вопросах воспроизводства, охраны и защиты лесов. Я сам был лесничим в Солигаличском лесхозе и знаю, как нужно потратить много времени,

сил и средств, чтобы создать хорошее питомническое хозяйство. Наш питомник имел звание хозяйства высокой культуры, все процессы в нем - от посева до выкопки - были механизированы.

- Сейчас этот питомник высокой культуры сохранился?

- Сохранился. но 15 прошедших трудных лет нанесли урон, который не сразу восполнишь. Ведь для того, чтобы вырастить спелые хвойные насаждения, требуется около 100 лет.

- А в других лесхозах есть питомники?

- Хороший питомник в Сушевском лесничестве Костромского лесхоза, в Нейском лесхозе и других. Посадочного материала, чтобы производить лес на площадях, вышедших из-под рубки, хватает. Лесовосстановление производится на площади 17 тысяч гектаров, столько же на сегодняшний день и вырубается. Приоритет отдаем рубкам с сохранением подроста, чтобы меньше средств шло на лесовосстановление. В 60-70 годы на это внимания не обращали, сейчас весь подрост стараемся сохранить.

О МОЛЕВОМ СПЛАВЕ

- В те годы была еще одна проблема - с затопленным лесом. Реки

Унжа, Кострома были переполнены топляком. А что сейчас?

- Конечно, затопленный лес так и остался в реках, и его, к сожалению, очень много. Часть леса при сплаве, особенно молевого, тонула практически сразу, по некоторым сведениям в руслах наших рек находится до 3-4 метров топляка. Проблема есть, но ею никто не занимается. Некоторые организации начинали, но у них ничего не вышло, дело очень трудоемкое. Хотя за рубежом лес-топляк успешно используют, а у нас руки не доходят. На сегодняшний день сплав у нас практически прекращен, как прекращены и перерубки расчетных лесосек. Хотя и в те годы мы не молчали, говорили, что нельзя вырубать расчетные лесосеки на 150-200 процентов, мол, придем к тому, что через 20-30 лет у нас не будет хвойного леса. Вот и пришли.

- Один лес вырубил, другой потопили...

- Кажется, в целом расчетная лесосека не изменилась, но при этом сильно подорван потенциал хвойных насаждений.

В 60-е годы только Унжлаг заготавливал один миллион, а такие леспромхозы, как: Вохомский, Чухломский, Кологривский - 600-700 тысяч кубометров. А сейчас в лучшем случае - 100-150.

- Леспромхозы все сохранились?

- Сохранились, хотя претерпели многие изменения. Акционировались, покупались московскими и другими частными фирмами, не раз переходили из рук в руки. Тяжелое положение. Сейчас администрация, департамент ЛПК работают над тем, чтобы мягколистную древесину перерабатывать в области. Для этого заключаются договоры с немецкими фирмами о строительстве своих перерабатывающих комбинатов - в Шарье, Мантурове, Буе.

О ЛЕСНОЙ КНИГЕ

- Владимир Алексеевич, о хозяйственных делах мы поговорили достаточно, теперь давайте о творческих. В канун нового века вышла ваша книга "История костромских лесов". Скажите, как возник замысел этой книги, как она создавалась?

- Замысел такой был у меня в голове еще лет 7-8 тому назад. Я несколько раз обращался к Александру Васильевичу Письмерову, который работал научным сотрудником лесной опытной станции, просил его написать книгу о костромском лесе. Он был человек ученый, делал отчеты, писал статьи в газетах. Мне казалось, что именно он сможет написать такую книгу. А он мне как-то сказал: "Володя, напиши сам". Как раз шла подготовка к 200-летию лесного департамента России, и я решил что-то к этой дате написать. Впервые не поехал в отпуск в родные края, пошел в областную научную библиотеку. К следующему 1998-му юбилейному году мне нужно было что-то выдать, но я понял: не получится, хотя материала очень много, но быстро этот вопрос не решить. И сам, по своей инициативе в свободное время стал собирать необходимые сведения - в библиотеке, в областном архиве, в материалах учета лесного фонда, которые сохранились у нас в управлении. Три года я плотно работал и мог бы продолжать, но в мае 2000 года произошла реорганиза-

Проверка лесоустроительных работ в Галичском лесхозе. Второй справа - В.А.Дудин. Фото 1998 г.

ция, был упразднен Рослесхоз. Тогда новый руководитель управления лесами Александр Николаевич Коновалов мне поставил задачу: надо книгу издать в этом году, потому что неизвестно, что будет дальше в лесном хозяйстве. Пришлось приложить максимум усилий, чтобы все соединить под одной обложкой. Особая благодарность издательству "ДиАр": от них зависело оформление книги, мы вместе работали над оригинал-макетом.

- Книга получилась достаточно объемной, только в списке использованной литературы более 50 источников, около 20 авторов. Но выходит, что она еще неполная и может иметь продолжение?

- Материалов можно было включить намного больше, будем продолжать их накапливать, изучать. Мне в руки попала детская фотография, на обороте которой было написано: члены школьного лесничества Доброумовской средней школы Павинского района на приеме у министра лесного хозяйства РСФСР. Я стал звонить в Павино, а там об этом ничего не знают – ни в районе, ни в школе. А ведь было это в 1972 году, тридцать лет еще не прошло, а уже ничего не знаем, не помним, не ценим.

- Историю костромских лесов Вы делите на 8 периодов. С чем это связано?

- Во-первых, это связано с временными и территориальными изменениями. Костромская губерния до 1917 года, и с 1917 по 1929 год, затем мы в составе Ивановской промышленной области, затем – в Ярославской, а в 1944 году образована Костромская область. Вторых – с преобразованиями в нашей отрасли. Только за последние 10 лет у нас было два крупных преобразования: сначала мы сливались с Госкомприродой, затем были созданы комплексные леспромхозы, куда передавались лесхозы. А так раньше мы входили и в Наркозем, и в Министерство сельского хозяйства, и в лесную промышленность. Только в 1966 году было образовано Мини-

стерство лесного хозяйства РСФСР. Кстати, с этого времени и до середины 80-х в лесном хозяйстве было светлое пятно: строились конторы лесхозов, приобретались транспорт и техника, которая еще служит до сих пор. А еще был плодотворный период с 1896 по 1914 год, когда создавались лесной Устав, положение о сбережении лесов, строились пожарные вышки. Мы входили тогда в Костромско-Ярославское управление земледелия и государственных имуществ. А еще раньше, в 1830-1850-е годы, мы были в военном ведомстве, оттуда у нас и форма, и звания. В то время, начиная от Петра I, лесному хозяйству уделялось много внимания, лесной чин, т.е. лесничий, был в привилегированном положении.

- Государевы люди?

- Именно так. Это были высокие люди, с которыми на местах губернаторы считались.

- И сейчас, кажется, считаются. Руководитель вашего комитета, один из немногих областных начальников, состоит в коллегии при главе администрации.

- Да, и это тоже можно считать вниманием к тому делу, которым мы занимаемся.

О КОРНЯХ И ПОБЕГАХ

- В предисловии к книге Вы написали: "Люди, как лес, корнями

уходят в прошлое". А где, интересно, Ваш корень?

- Я родился в Совете, это самое северное, отдаленное место Солигаличского района. Край самобытный, который еще до конца не раскрыт. Народ там, скажем так, мелодичный по своему составу: каждый второй играет на гармонии или баяне. Давно, еще при Степане Разине, появились там беженцы и осели. И фамилия у всех была там практически одна – Дудины.

- Стихотворением А.В.Дудина открывается ваша книга. Тоже, наверное, не случайно?

- Это мой отец, он почти всю жизнь проработал в лесной отрасли, занимал должности от мастера леса до начальника лесопункта. Полгода не дожидаясь 90 лет. Стихи отец писал с детства, печатал в местной солигаличской газете – о лесе, о природе, о родной деревне. Считаю своим долгом издать сборник его стихов.

- Да, корень у вас лесной, крепкий. А вообще, в вашей системе много людей, отцы и деды которых работали в лесу, а теперь дело дети продолжают?

- В нашей семье, кроме меня и отца, около 30 лет в сплавной конторе работала сестра; естественно, я хотел, чтобы старшая дочь поступала в лесотехнический институт – она выбрала работу фармацевта. Младшая дочь за-

В.А.Дудин на соревнованиях по лесному многоборью. Фото 1999 г.

канчивает 11 классов, я ей уже ничего навязывать не стал, но она сама решила поступать на лесное отделение нашего технологического университета. А вообще, в лесном хозяйстве очень много людей, которые продолжают дело своих родителей.

- *Кстати, об университете. У вашего комитета есть сейчас какие-либо связи с учебными заведениями Костромы?*

- Очень тесные связи. Например, непосредственно моя с лесотехническим колледжем – три года являюсь я там председателем государственной экзаменационной комиссии, подписываю дипломы выпускникам. При нашем содействии там открылась новая специальность: лесное и лесопарковое хозяйство. Было уже три выпуска, и выпускники пришли к нам работать. Также при нашей помощи в технологическом университете было открыто 5 лет назад лесное отделение, и первые

его выпускники у нас уже трудятся. База в университете, конечно, пока слабовата, но будем ее развивать, продолжать сотрудничество. Область наша – лесная, в лесной отрасли работает много людей, и думать о ее будущем мы должны сегодня.

О СКАЗОЧНОМ РУБЛЕ

- *В "Русском лесе" Леонид Леонов написал, что лес был всегда нашим "сказочным неразменным рублем", которым всегда "затыкают бреши государственного бюджета". Почему, как Вы считаете, лесная наша область никак не может заткнуть брешь в своем бюджете?*

- Во-первых, и я уже об этом говорил, надо увеличить объем лесопользования и довести его до уровня расчетной лесосеки. Во-вторых, у нас на сегодняшний день очень низкие ставки лесных податей. Кубометр древесины на

корню стоит 18 рублей. Это дешевле, чем килограмм яблок или бананов. Разве можно при такой цене закрыть дыру в бюджете? За рубежом кубометр леса на корню стоит от 20 до 30 долларов, это очень большая разница. Сейчас наш министр поставил задачу поднять цену нашего леса хотя бы до 2-3 долларов за кубометр. Но опять при этом мы встречаем различные препятствия. Понятно, что лесопромышленный комплекс, основной наш пользователь, находится в упадке, но и лесное хозяйство развивать надо. Чем больше будет стоить кубометр древесины, тем богаче будет и лесная отрасль, и область. И в этом должны быть заинтересованы все, только тогда дело сдвинется с мертвой точки.

*Разговаривал Николай
МУРЕНИН.*

Участники профессионального праздника работников леса. Фото 2000 г.

Государственный памятник природы «Кологривский лес». Возле ели - А.В.Письмеров.

ШКОЛЬНЫЕ ЛЕСНИЧЕСТВА

В Костромской области первые школьные лесничества организованы в середине 60-х годов почти во всех лесхозах области. В 1970 году в области работало 37 школьных лесничеств, объединявших 559 учеников. В 1980 году их число возросло до 77, куда входило более 2,4 тысяч учащихся. Деятельность школьных лесничеств отвечает учебно-воспитательным целям школы и задачам лесного хозяйства. Их производственные планы предусматривают круглогодичный цикл лесохозяйственных работ, которые выполняются по договорам школы с предприятием.

Кроме этого, школьными лесничествами была проведена значительная работа по охране лесов от незаконных порубок, пожаров, по распространению среди насе-

ления агитационных листовок и обращений чрезвычайной областной комиссии, правил поведения граждан в лесу.

Школьники постоянно пополняют свои коллекции образцов древесной растительности, повреждений, вредителей и болезней леса. В 1973 году собранный материал был систематизирован и обработан. Во многих школах организованы уголки "Юного лесовода" со стендами образцов.

В школьных лесничествах проводятся занятия по вопросам лесного хозяйства, их закрепление на практике в полевых условиях. Особое внимание уделяется лесокультурному производству, питомникам, таксации леса, его охране и защите, знакомству с аппаратами, приборами и инструментами, требующими навыка в работе.

В 1972 году в Галичском лесхозе была проведена первая олимпиада школьных лесничеств. Она проводилась в полевых условиях, в лагере труда и отдыха Галичской восьмилетней школы, в Пригородном лесничестве. Олимпиада показала, что учащиеся с каждым годом улучшают свои знания вопросов лесного хозяйства, кругозор их расширяется, они хорошо владеют и правильно применяют их в работе мерной вилкой, высотомерами, могут самостоятельно проводить перечет деревьев на лесосеке, умеют распределять их на качественные категории, знают, что такое лес, подрост, подлесок и видовой состав. Члены школьных лесничеств изучают взаимосвязи леса с воздухом, почвой, влияние его на температуру, количество влаги, по-

Учащиеся Чухломской восьмилетней школы на лесной делянке. Фото 1962 г.

верхностный сток. Знают основных вредителей леса, встречающихся в лесах Костромской области, болезни сеянцев, виды их повреждений. С интересом изучается фауна лесов, многие другие вопросы.

Первое место на олимпиаде заняла учащаяся 8-летней школы г. Галича Светлана Кизикова. На Всероссийском слете в Ростовской области она также вышла в число победителей.

В 1973 году семеро ребят из школьных лесничеств Сандогорской школы Костромского района, Космынинской Нерехтского района, Красноборской восьмилетней школы Островского района, Абросимовской и Номженской школ Нейского района, Усольской восьмилетней школы Мантуровского района стали участниками областной выставки достижений народного хозяйства.

Большую работу со школьниками проводила главный лесничий Галичского лесхоза Г.В.Бурцева, по инициативе которой школами № 1 и № 3 г. Галича были организованы два лагеря труда и отдыха. А всего в 1980 году на 48,4 тыс. га лесного фонда, закрепленных за школьными лесничествами, работало 46 лагерей труда и отдыха, четырнадцать

школьников, членов школьных лесничеств, поступили учиться в лесные техникумы и ВУЗы.

По итогам соревнования ученических и производственных бригад, звеньев и школьных лесничеств в 1980 году школьному лесничеству Курьяновской восьмилетней школы Галичского района (директор школы Н.И.Нефедова, лесничий школьного лесничества Надежда Звонкова) был присужден переходящий вымпел обкома ВЛКСМ. Школьное лесничество Курьяновской школы занималось не только лесохозяйственной и лесокультурной деятельностью – учащиеся создали в школе уголок природы, провели опыт “Влияние стратификации на всхожесть семян”.

Кроме Галичского, серьезную работу по подготовке достойной смены проводят со школьниками Нейский, Солигаличский и Шарьинский лесхозы.

В апреле 1998 года в Москве проходила итоговая конференция Всероссийского конкурса “Подрост”, посвященная 200-летию лесного департамента. Костромскую область представляла Гузель Нассибулина, ученица 9 класса Новоградской школы Буйского района. Она прекрасно защитила свою работу и получила Диплом

Второй степени и памятные призы.

В конце августа 1999 года финал Всероссийского конкурса “Подрост” и Всероссийский слет членов школьных лесничеств прошел в Тульской области на базе Крапивинского лесхозтехникума. Представлять Костромскую область в этих мероприятиях областной клуб “Эколог” поручил Андрею Плотникову из г. Шарьи, Гузель Нассибулиной и трем юным лесоводам из с. Сущево. Костромичи показали неплохие результаты, а Андрей Плотников, защитив свою работу на тему “Сравнительный анализ отдельных участков лесного биоценоза с разной степенью антропогенной нагрузки”, занял второе место и получил Диплом Второй степени.

Имеет сообщить

ЛЮДИ С ГЛУХОГО БУГРА

Главный редактор газеты “Вертикаль” Леонид Дудин, брат Владимира Алексеевича, встретился с известным российским специалистом по топонимике Н.А.Ленковым и попросил его дать обоснование своей фамилии. Так вот, ученый считает, что эта фамилия происходит не от слов “дудка”, “дудеть”, как ошибочно полагал замечательный поэт Михаил Дудин, а принадлежит древнему языку афроиндоевропейцев. “Ду” означает “глухой”, а “дин” – “бугор”. Итак, человек с фамилией Дудин – это человек “с глухого бугра”. Заметим, что в костромской лесной отрасли, особенно на северо-востоке, немало таких людей. А рядом с Владимиром Алексеевичем работает Вячеслав Андреевич Дудин – директор Костромской лесной опытной станции и также заслуженный лесовод Российской Федерации.

Деятельность школьных лесничеств за период 1969-1974 гг.

Наименование	Ед. изм.	Годы					
		1969	1970	1971	1972	1973	1974
Количество школьных лесничеств		28	37	52	71	85	85
Количество членов школьных лесничеств	чел.	414	559	1120	1322	1486	1673
Площадь лесов, закрепленная за школьными лесничествами	тыс.	20,1	29,8	42,0	50,0	53,7	53,7
Посадка (посев) лесных культур	га	83	148	418	1201	502	466
Уход за лесными культурами	га	1026	1348	2732	2701	3107	3262
Заложено питомников с уходом за ними	га	16	15	5,5	3,5	3,4	6,0
Посадка деревьев в населенных пунктах	шт.	700	2645	8679	9678	17212	13067
Собрано шишек хвойных пород	кг	7780	6616	21285	34766	51000	72297

Коллектив Сушевского лесничества Костромского лесхоза перед началом технической учебы по отводу и таксации лесосек.

Производственное помещение шишкосушилки. Засыпка готовых семян в бутылку.

Посевное отделение базисного питомника. Посев ели 1993 года. Площадь 0,9 га.

Лесничий Попов Н.А. и руководитель школьного лесничества Петров М.Я. проводят практическое занятие с членами школьного лесничества.

ВЫРАСТИТЬ И ЗАЩИТИТЬ

Беседа с начальником управления сельскими лесами В.И.Тимошенко

- Тридцать с лишним лет назад в области возникла система управления сельскими лесами. В связи с чем появилась такая необходимость, как создавалась и развивалась ваша организация?

- Действительно, в 1967 году в области были созданы лесхозы, которые назывались сначала межколхозными, потом – межхозяйственными, а сейчас – сельскими. Каждый колхоз в то время имел на своей территории землепользования леса, но специалистов не было, все работы велись бессистемно. Лесохозяйственные правила не соблюдались, насаждения разреживались, производились бессистемные рубки. Возникла необходимость взять эти процес-

сы под контроль, управлять ими. В Макарьевском, Галичском, Чухломском, Мантуровском и Сусанинском районах были созданы сельские лесхозы, а на базе их появилось объединение “Облмежколхозлес”. Потом лесхозы на колхозных паях были созданы в других районах, участие в этом деле стали принимать и совхозы. Сначала хозяйства внесли деньги на создание своих лесхозов, а потом они уже стали сами содержать себя, зарабатывать. Начали создаваться цеха по распиловке леса, появились пилорамы, столярные мастерские. Вся продукция – пиломатериалы, срубы, двери, рамы – уходила на нужды колхозов и совхозов. Система была произво-

дительная, но и жесткая: за каждую доску приходилось отчитываться на собрании членов-пайщиков. Со временем стали получать прибыли, которые направлялись на пополнение оборотных средств, приобретение техники. К 80-м годам межколхозные лесхозы окрепли, они не только ухаживали за лесом, но и поставляли селу продукты переработки древесины, что обусловило большие объемы строительства сельского жилья.

- Несколько раз ваша организация меняла названия. Чем это было вызвано?

- Сначала было объединение “Облмежколхозлес”. Потом, когда начали заниматься промыш-

На Российской агропромышленной выставке. На переднем плане слева направо: начальники управлений сельскими лесами Костромской и Владимирской областей В.И.Тимошенко и В.В. Гордеев, начальник управления лесного хозяйства Минсельхоза России И.А.Плиев, Председатель Правительста РФ М.М.Касьянов. Фото 2000 г.

В.Д.Путников

А.А.Жегалов

А.В.Шабин

ленной переработкой, стали "Облколхозлеспромом", а затем – "Костромамежхозлесом". После того, как леса были объявлены федеральной собственностью, наша организация стала называться государственное учреждение "Костромасельлес" или управление сельскими лесами.

- *Вроде бы вы раньше кроме промышленности еще и промыслами занимались?*

- Да, были подсобные промыслы. При объединении существовал целый отдел, который этим занимался. Изготавливали сельхозинвентарь, полуфабрикаты для мебели. Дело, между прочим, тоже было прибыльное.

- *А лесные дары – грибы, ягоды, лекарственные растения?*

- Это называется побочное пользование лесом, мы им тоже занимались на протяжении всего периода. Но оно, как ни странно, по линии сельских лесхозов широкого распространения не получило, хотя грибов, ягод, лекарственных трав в лесу предостаточно. В настоящее время приняли такую программу, чтобы побочным использованием леса заниматься более предметно. Будем ставить грибоварни, сушильни, заниматься заготовкой и сушкой даров леса конкретно.

- *А когда, собственно, вам лучше работалось – раньше или сейчас?*

- Мы и раньше находились под эгидой Министерства сельского хозяйства. Только тогда считались коммерческой структурой, занимались наряду с ведением лесного хозяйства заготовкой и переработкой древесины.

- *Вот интересно, при социализме вы были коммерческой организацией, а сейчас, в рыночных условиях, нет.*

- По нашему Уставу мы можем заниматься всеми видами деятельности, в том числе и коммерческой. Но нельзя заниматься заготовкой древесины по рубкам главного пользования, что раньше разрешалось.

- В таком случае вы теперь, наверное, не сможете сами себя содержать. Вас должно финансировать государство.

- Да, где-то наполовину оно нас и финансирует: зарплата работникам, канцелярские товары, командировки.

- *В чем же теперь принципиальная разница между вашим лесным хозяйством и государственным?*

- Отдельных правил для сельских лесоводов нет, но есть некоторая специфика в нашей работе. Сельские леса не являются промышленными и по своему назначению имеют некоторое отличие. Мы, например, обеспечиваем население дровами, хозяйства приобретают за лес семена, горючесмазочные материалы.

- *Есть ли граница между государственными и сельскими лесами? Условная она или натуральная?*

- На территории каждого сельхозкооператива или фермерского хозяйства есть границы, и в этих границах находится лес. Кроме того существуют пограничные просеки, ставятся столбы. Один раз в 10 лет специальное лесоустроительное предприятие все границы уточняет, после чего они опять существуют – и в натуре, и на карте.

- *Вопрос шуточный: не бывает ли взаимных нарушений границ? И в то же время серьезный: говорят, что из-за территориальных споров сокращались сельские лесхозы. Например, Красносельский?*

- В Красном действительно сельский лесхоз был упразднен, директор уволен. Но дело не в нарушителях границ, а в отношениях между государственными и сельскими лесхозами. Одно время они были, мягко говоря, не совсем нормальные. Такую политику проводило управление лесами, решившее стать единым хозяином, монополистом, который не очень считался с нуждами села. В результате – многочисленные споры, разбирательства, суды, которые, естественно, мешали работе.

- *Такая ситуация была не только в Красном?*

- И в Макарьевском, и в Чух-

Областное совещание директоров межхозяйственных лесхозов. Шарья. Фото 1985 г.

ломском, и в Солигаличском районе. Ездили в Нижний Новгород, в окружной суд. Но все разногласия и тяжбы закончились с приходом в управление лесами ново-

го начальника – Александра Николаевича Коновалова. Он четко сказал: вы занимаетесь своим делом, а мы – своим. Лесхоз же в Красном будем восстанавливать,

этого хотят и руководители района.

- Владимир Ильич, давайте вернемся опять к истории. Когда-то в объединении "Костромамежхоз-

Руководители управления и директора сельских лесхозов. В центре – В.И.Тимошенко. Нея. Фото 2000г.

лес" вся деятельность планировалась, лесхозы участвовали в широком социалистическом соревновании, родоначальником которого был ваш знаменитый тезка. А что сейчас?

- Во-первых, планирование как было, так и остается. Система ведения лесного хозяйства такова, что требует именно этого подхода и в рыночных условиях. Лесоустройство определяет ежегодный размер посадки леса, ежегодный объем ухода за молодняками и так далее, все это закладывается в план. Что касается соцсоревнования, то оно действительно было до 90-х годов и очень стимулировало нашу деятельность. 10 лет соревнование отсутствовало, хотя, надо заметить, ни один показатель по сельским лесам в трудные перестроечные годы не снижался. В 1999 году мы вернулись к забытой хорошей форме организации труда. Сейчас каждый квартал подводим итоги просто соревнования, определены 3 места, три денежные премии, есть переходящий кубок лучшему лесхозу.

- Ну, о делах поговорили. А теперь давайте о людях. Что скажет лесной начальник о своих подопечных?

- Наша отрасль богата людьми, о которых можно говорить очень долго. В течение 33 лет система оправдала себя, и заслуга в этом прежде всего хороших кадров, которые она воспитала. Хочется вспомнить первого нашего руководителя Владимира Дмитриевича Путинцева, главного лесничего Александра Васильевича Шабина. 14 лет возглавлял объединение «Костромамежхозлес» Александр Александрович Жегалов. Высокую марку поддерживает нынешний главный лесничий Василий Иванович Сивовок, самых добрых слов заслуживают Татьяна Васильевна Молотова, Любовь Федоровна Груздева. Раньше в управлении работало около 50 человек, сейчас - 12, но они решают тот же объем вопросов. Хочется также отметить инициативных,

самостоятельных директоров лесхозов: Островского – Михаила Николаевича Пашенко, Макарьевского – Александра Михайловича Козлова, Сусанинского – Виктора Михайловича Виноградова, Шарьинского – Леонида Дмитриевича Гребнева и многих других руководителей и специалистов.

- Наверное, эти люди, кроме других положительных качеств, должны обладать еще и смелостью. Ведь они не только ухаживают за лесом, но и защищают его – от пожаров, расхитителей, браконьеров.

- На сегодняшний день этот вопрос очень сложный. Наша лесная охрана не до конца находится в правовом статусе. Например, лишена права ношения оружия, а это сегодня при защите леса основное. Браконьерство год от года увеличивается. Бывали случаи, когда охранников леса избивали, сжигали у них дома. Сложность еще и в том, что все леса находятся вокруг деревни. Лесник не защищен, он сам живет в этой деревне и не вступает в конфликт, хотя и знает нарушителя. А что можно сделать с приезжими? Одним так называемым манипулятором, который есть в любой коммерческой организации и даже у частных лиц, можно 20 кубометрами леса загрузить машину за 30 минут. Попробуй-ка найди и поймай их в большом лесу без транспорта и без оружия. Но даже если лесничий заметит и поймает, то дело потом не получает развития, правоохранительные органы часто даже не берут его к исполнению. А злоумышленники, видя такую безнаказанность, продолжают промышленяль. Мы не раз выходили с предложением, чтобы в каждом лесхозе был свой работник милиции, готовы содержать его, но пока вопрос не решается.

- Сейчас в Государственной думе и в обществе идут споры-разговоры о новом земельном кодексе, о частной собственности на землю. А что если потом разговор

перейдет от земли к лесу? Кстати, а не поможет ли частная собственность на лес его сохранности?

- Я как специалист лесного хозяйства категорически против передачи леса в частные руки, хотя на Западе такой опыт имеется и был когда-то в старой России. Но мы ведь живем в сегодняшней России и видим, что здесь происходит. С землей вопрос спорный, но все же другой: она бывает брошенной, пустует, не дает отдачи. А лес ведь не только источник доходов. Это чистый воздух, нормальная экология, кладовая различных продуктов и лекарств. Это действительно народное достояние.

Беседовал
Николай МУРЕНИН.

Имеет сообщать

СПОСОБ КОЛЬЦЕВАНИЯ

В 1996 году в «Костромамежхозлесе» было проведено всероссийское совещание, где рассматривались вопросы использования ручных кольцевателей в лесном хозяйстве. Способ кольцевания имеет ряд преимуществ по отношению к ручному уходу и даже моторизованному с использованием ранцевых мотоагрегатов. Авторами внедрения этого способа в наших лесах были генеральный директор объединения «Костромамежхозлес» В.И.Тимошенко и ученый Костромского государственного университета В.Е.Варфоломеев. Испытания кольцевателей провели при осветлении 10-летних культур ели, которые были заглушены лиственными породами. В результате кольцевания лиственно-хвойное насаждение было переведено в хвойное. Полученный эффект способствовал широкому распространению ручных кольцевателей, сейчас они применяются во всех сельских лесхозах области.

Михаил ПАЩЕНКО, директор ГУ
“Островский сельский лесхоз”

МНОГОЕ ОН ПОВИДАЛ НА ВЕКУ

В 2000 году Островскому сельскому лесхозу исполнилось 30 лет. За это время лесхоз претерпел ряд реорганизаций и в настоящее время имеет статус государственного учреждения “Островский сельский лесхоз”.

Несмотря на проводимые реорганизации, которыми ознаменовался перестроечный период с 1990 года, лесхоз крепко стоял и стоит на ногах. За годы существования проведено два лесоустроительства привлеченными для этих работ лесоустроительными экспедициями. Проведенный учет лесов дал возможность использовать леса сельскими товаропроизводителями рационально, на научной основе. Леса лесхоза являются источником удовлетворения потребностей в древесине и другой продукции, играют большую роль в развитии экономики, благотворно влияют на климат, атмосферу, гидрологический режим рек и водоемов и предохраняют почву от водной эрро-

зии, используются в оздоровительных целях. Лес – поистине народное богатство. Он дает людям тепло, все сельское население района живет в домах, срубленных из древесины. Изготовленная из веток хвой хвойновитаминная мука является ценнейшим продуктом для скота. Грибы и ягоды – повседневные продукты селян, зачастую и доход семьи от продажи их играет большую роль.

Большим подспорьем селян являются подсобные промыслы, где изготавливают черенки для лопат, граблей, топорища, ручки, скалки и многое другое. Особо ценятся изготовленные народными умельцами резные наличники и любая другая резьба по дереву. Трудно пройти мимо дома, сверху донизу украшенного резьбой из древесины, не полюбовавшись на него. А какая хозяйка может обойтись без бельевых и хозяйственных корзин. Трудно перечислить наших меньших братьев,

живущих в лесу зверей, птиц. В общем, не хватит страниц перечислять все достоинства леса.

Костромской край – лесной, испокон веков здесь лес играл первоочередную роль. С него началось и сельское хозяйство, когда приходили на волжские берега люди – беглые, переселенные. Корчевали лес для выращивания хлеба, изготавливали посуду и другую домашнюю утварь.

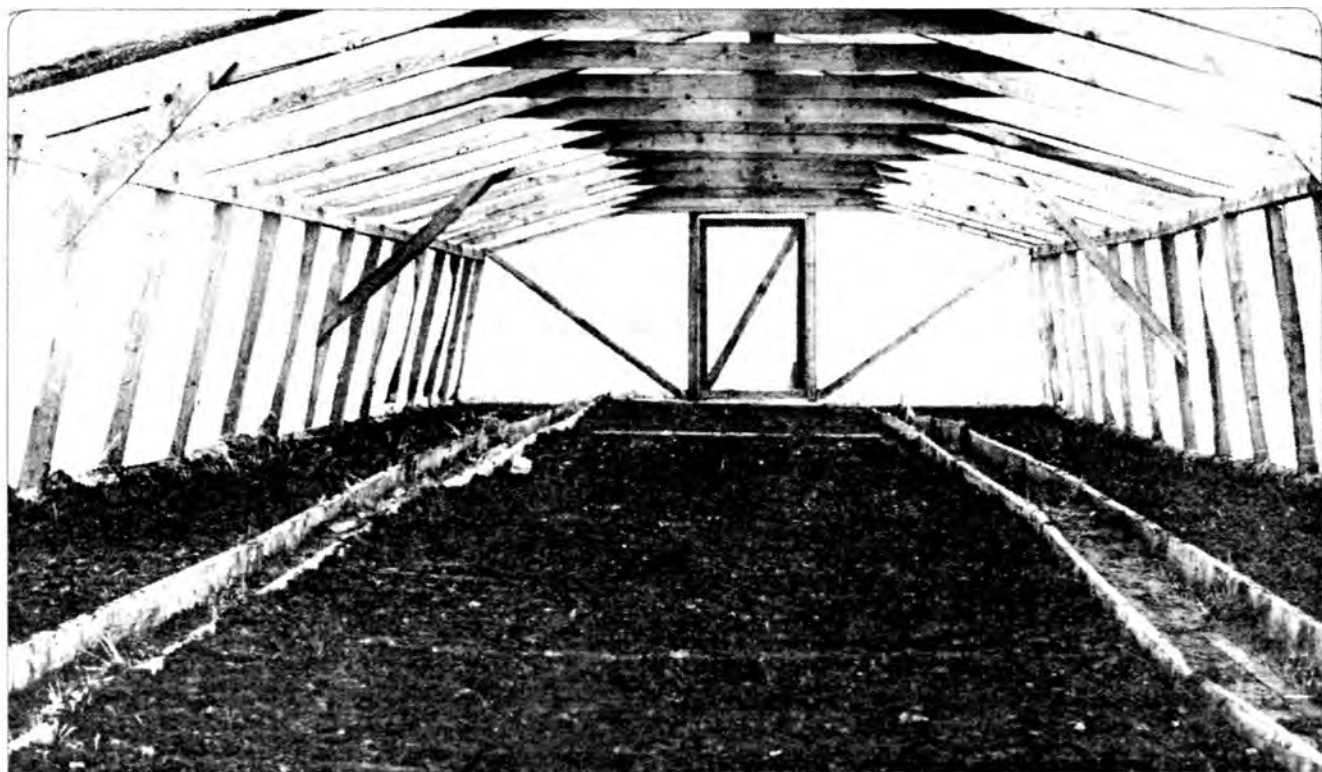
Цивилизация многое изменила, но не все к лучшему. Пришли в упадок сегодня промышленность, сельское хозяйство. Пахотные земли стали зарастать. Но лес остался неизменным защитником, кормильцем, многое он повидал на своем веку, на первый взгляд кажущийся безмолвным.

Лесные профессии – лесничий, мастер леса – уважаемые в народе. С ростом лесной школы и науки специалисты стали более квалифицированными, с высшим и специальным лесным образованием.

Питомник Островского межколхозного лесхоза. Посев сосны. Фото 1976 г.

Буйский межколхозный лесхоз. Выращивание посадочного материала в закрытом грунте. Фото 1987 г.

Парфеньевский межколхозный лесхоз. Выконка однолетних сеянцев сосны обыкновенной. Фото 1987 г.

РАЗБУДИ ЛЕСОВИКА

Многие путают различия в словах “лесник” и “лесничий”. Но есть в нашем распоряжении и понятное каждому слово “лесовик” (богат оттенками русский язык!), со штатным расписанием никак не связанное. Лесовик – это человек, который чувствует себя в лесу так же, как домовитая хозяйка на своей кухне, в своих комнатах, на своем дворе.

Лесовик вне леса может заниматься разными делами, но его жизненный тонус, его трудолюбие и энергия в большой степени зависят от возможности регулярного общения с лесом. Откуда берется такая тяга, такая привязанность к лесу? Ведь далеко не все ее испытывают. Я знал, к примеру, одного сельского жителя, моего соседа, который, придя с работы и в выходные дни, предавался гастрономическим утехам, а в лес никогда не заглядывал, говоря: “А что там хорошего, комары да косяги, да еще заблудишься”.

Что тут скажешь? Только удивляться приходилось, как это можно, имея под рукой безусловное благо, им не пользоваться. Конечно, в лесу неожиданности бывают всякие – приятные и неприятные. В чаще непролазную забредешь, в паутину лицом влезешь со всего маху или напорешься на обглоданный скелет лося – всякое увидишь в лесу в таинственном сумраке под пологом могучих деревьев. Ну и что? Из-за этого отказываться от других встреч, ради которых забираешься подальше от дома, в неизведанные дали, движимый чувством первооткрывателя? Плохо ли наткнуться на брусничную полянку, плодovitый грибной очаг, выводок рябчиков или просто на редкую породу деревьев или трав, на невиданную пичугу, на причудливое очертание живописного ландшафта? Да мало ли чего может найти любознательный человек в этом могучем царстве природы, где понятие “новое”, до которого так падок городской житель, разворачивается непрерывно по мере продвижения в глубину неизведанного или забытого, заброшенного пространства!

Но откуда все-таки берется лесная тяга? Конечно же, с детства, а точнее, с мальчишества. С того времени, когда незамутненное еще житейской нудотой сознание смотрит на мир широко открытыми глазами, все видит, все замечает, всему сочувствует и удивляется. И если повезло мальчишке, попал он в компанию старшего друга, брата или отца – выйдет из него обязательно лесовик, человек, до конца дней своих преданный природе, всему земному великолепию.

Где-то в середине жизни, годам к сорока, вспоминая многочисленные походы, вспоминая темную розовую кромку соснового бора на заре (да-да, именно темную с розовой каемкой – редкое сочетание цветов!), или чистейшую березовую роши-

цу, или журчащий лесной ключ и пеночку-теньковку на ветке над ним в жаркую пору, с утра выводящую свой отсчет времени “тинь-тень, тинь-тень”, подумает он вдруг радостно: “А ведь прекрасны, Господи, сады твои земные!”. И укоренится в этом главном своем знании.

Но где он, этот человек, где искать его в эту трудную пору, в этом забросе всего человеческого, поругании всего природного, да и есть ли он на самом деле? Много ли таких? Есть, есть! И немало таких людей на нашей земле, их не соблазнишь городскими придуманными благами. Ищите их во глубине России, где не все еще разворочено, задымлено, где есть еще острова и даже материи жизни естественной, где не соблазн потребительства правит миром, а святая тяга к труду и непрерывному общению с живой природой.

Р.А.Семенов. Фото 1993 г.

Да и в городских-то людях, имеющих свой участок, свою дачку, любовно взращивающих на шести сотках плоды земли и солнца, сидит потаенно этот лесовик. Разбуди его, отведи раз-другой в заповедные клюквенные, грибные места – и проснется в нем забытое за суетой желание окунуться в природу, очиститься хоть на время от иссушающих забот, вдохнуть полной грудью аромат настоящего на хвое воздуха. И вспомнит он лесные походы юности своей, приключения мальчишеской вольницы!

Мне старик сосед когда-то говорил: “Поменьше в огороде копайся: в лесу бывай почаще”. Да ведь нельзя тут противопоставлять одно другому. Всякое доброе существо трудится на природе, окультуривая ее, от нее же и доброты набирается.

Бывают среди лесовиков и добытчики, для которых на первом месте количественный итог лесного похода. Но не верю я, что и эти люди уж совсем бесчувственны к природным красотам, ведь и у них душа болит от поругания природы. Так уж принято среди нас: в первую очередь похвастаться количеством набранных грибов и ягод, добытой дичи (или посетовать, наоборот: нет, мол, ничего, не те времена). А лирику оставляем при себе, стесняемся признаваться, как очарованно озирались вокруг, попав в неизвестную рощицу или в могучий бор, выйдя на зеленую солнечную полянку. Только с годами приходит желание пойти в лес просто так, без корзины, без ружья, только с годами начинаешь ощущать благодатное влияние самого леса, одного только общения с ним. Когда лучший результат похода – уравновешенные чувства и доброе настроение дня.

Не знаю точно, что исцелит наши души, изму-

ченные неурядицами в своем Отечестве, но когда говорим о насущной необходимости возвращения к духовным истокам, то верю, что среди них, помимо семьи, доброго друга и любящей души, не последнее место занимает и благодать нашего русского леса, вряд ли “подтаявшего”, но все еще могучего по влиянию на нас.

И тоскует лесной человек, оказавшийся по воле судеб в безлесных местах, и не успокоится, пока снова не окунется в родную стихию, в леса юности.

Имеет сообщить

В феврале 2001 года Роману Андреевичу Семенову исполнилось 70 лет. Многие годы он жил в д. Соцевино Галичского района, где работал лесником и лесничим. В это же время он, бывший учитель и филолог по образованию, писал статьи о русском лесу и русской литературе для газет и журналов, выпустил книгу литературоведческих статей “Грезы и рассуждения”, был членом философского общества Академии наук. Сейчас Роман Андреевич на пенсии, живет в г. Галиче, продолжая осмысливать литературу и время. В одной из статей он написал: “Главное – лес дает мне силу жить”. “Губернский дом” поздравляет лесовика, члена Союза писателей России Романа Андреевича Семенова, с юбилеем и желает ему долгой творческой жизни.

На карте области

В государственном природном заповеднике «Сумароковский».

Сергей БАГАЕВ, заслуженный лесовод Российской Федерации, кандидат сельскохозяйственных наук

КАРЕЛЬСКАЯ БЕРЕЗА – РЕЛИКТ КОСТРОМСКИХ ЛЕСОВ

В ряде северных и центральных областей Европейской части России наиболее распространенной и быстрорастущей породой является береза. Площадь всех березняков только в Российской Федерации составляет 90 млн. га, что превышает территории Франции, Бельгии и Италии вместе взятых. В Костромской, Новгородской, Тверской и других областях береза является преобладающей породой в лесах.

Хозяйственное значение ее древесины очень разнообразно. С древнейших времен она удовлетворяла многие потребности человека и исключительную ценность приобрела с развитием фанерной, целлюлозно-бумажной, мебельной и лесохимической промышленности.

Получение из слоистой и облагороженной древесины ценнейших изделий ставит березу в один ряд с такими породами, как дуб и бук. Береза с декоративной текстурой древесины используется для художественной отделки мебели и производства высококачественных сувенирных изделий.

За необходимость изучения березы высказывались многие лесоводы. "Надо прямо сказать, - отмечал профессор А.С.Яблоков, - что мы еще не оценили драгоценных качеств берез и того значения, которое они могут иметь для народного хозяйства. Береза дает столько важных для хозяйства и быта сортиментов древесины и других продуктов, что становится обидным, насколько пренебрежительно относимся мы к этой красавице русских северных лесов, как мало мы ценим породу, которая нам всегда необходима, которая и обогревает нас, и лечит,

А.С.Яблоков

и украшает нам быт, и помогает защищать от врагов нашу Родину..." ("Лесное семеноводство и селекция". 1979 год. Стр. 39-40).

А.С.Яблоков особое значение придавал отбору и разведению тех форм березы, древесина которых имела декоративные качества.

Под его научным руководством мы проводили эти исследования в Костромской обл. в начале 60-х годов XX века. В результате изучения формовой структуры здесь были выявлены месторождения капокоренковой, каповой и узорчатой (карельской) березы. Наиболее ценные участки с произрастанием узорчатой березы получили природоохранный статус уникальных памятников природы. Решением облисполкома от 30 января 1978 года они были выделены в четырех местах на общей площади 30 га.

Идея поисков березы с художественной текстурой древесины у нас возникла в Кировской области, где мы с женой, Маргаритой Васильевной, в течение 6 лет после окончания Поволжского лесотехнического института работали лесничими, инженерами лесного хозяйства.

Область в тот период славилась древним промыслом из капокоренковой березы. Изделия из капа получили мировую известность. На Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году они получили высшую награду – ("grand Prix") – золотую медаль выставки. Сохранение и дальнейшее развитие уникального русского промысла в России находилось в прямой зависимости от сырьевой базы этой березы.

Отмечая перспективы развития капокоренкового производства, председатель артели "Идеал" П.Я.Жаровцев в письме к нам писал: "Наша артель пока единственная в мире, где производятся изделия из капа и капокорня. Старинный промысел вятских кустарей сохранился только у нас, и он находится под угрозой отмирания исключительно из-за трудностей с сырьем. Березовый капокорень в Кировской области мы встречаем очень редко и вынуждены заготавливать его в Башкирской АССР, Новосибирской, Курганской, Тюменской областях и вести изыскания на больших площадях нашей страны. И вот уже много лет капокоренковое производство находится в полной зависимости от того, как успешно мы сумеем заготовить это сырье. Из-за недостатка сырья артель вынуждена применять другие декоративные породы: грецкий орех,

грушу, чинар-платан, бук и другие. Но это не удовлетворяет спрос таких шепетильных потребителей, как: ГУМ и Петровский пассаж в Москве, Главгалантерея в Ленинграде, - не говоря уже о том, что большое количество изделий мы поставляем в США, Англию, Францию, Бельгию и в другие страны”.

Для сохранения самобытного художественного промысла в России мы задались целью: отобрать в наших естественных лесах такую березу, которая бы содержала художественную текстуру в массе древесины всего ствола, а не только в каповых наплывах. Таким условиям отвечала карельская береза. Поиски узорчатой березы проводились в течение ряда лет по принципу: “Кто ищет, тот всегда найдет”.

Первая одиночная такая береза встретилась нам в позднюю осеннюю пору 1961 г. в Судиславских лесах

“В “окне” леса стояла береза. Низкорослая и кривая, она казалась уродом рядом с молодыми, сильными, вознесшимися к небу сестрами. Если бы не тонкое кружево ветвей, хорошо различимое в осеннюю пору, Багаев принял бы ее за дерево иной породы...” – писал об этом пронизательный журналист Николай Голоднов. (“Пядь родной земли”. Н.Голоднов. В.- В книжное издательство, 1989 г. Стр. 14-58).

Первая находка узорчатой березы придала уверенность в решении поставленной задачи. Более успешные поиски березы были продолжены в 1962-64 годах. Месторождения карельской березы выявлены во многих местах Судиславского, Костромского и Нерехтского районов. Мы убеждены, что она единично может произрастать во всех районах области. Из лучших отобранных деревьев были заложены семенные плантации не только в Костромской, но и в других местах России и стран СНГ. В настоящее время

узорчатую березу костромского происхождения можно создавать по лесосеменной базе до 2 тыс. га ежегодно. Древесина ее на рынках “дальнего зарубежья” оценивается до 10 долларов за 1 кг сухой древесины, а один кубометр древесины весит 600-700 кг. Не случайно в лесах Карелии эти места произрастания карельской березы сейчас засекречены и не демонстрируются туристам в связи с массовой самовольной ее рубкой для реализации за границей.

Наш 40-летний опыт с узорчатой березой позволяет сделать обоснованные заключения о ее природе.

Способность березы к формированию узорчатой текстуры не может быть понята при учете взаимодействия среды только в настоящее время, без учета пройденного исторического пути развития этого семейства.

В своей гипотезе мы исходили из того, что способность березы к формированию художественной текстуры древесины возникла в процессе эволюции в далеком прошлом как результат воздействия на организм неблагоприятных факторов среды. В условиях меняющегося климата (тепла и влаги), который имел место в природе, появление такой способности у деревьев было биологически полезным свойством типа структурного иммунитета, так как свилеватое строение древесных волокон с наличием массы живых тканей в большей степени предохраняло деревья, в особенности в основании ствола и сучьев, от механических повреждений и заражения древесины гнилью.

Об этом свидетельствуют и археологические раскопки, и некоторые сообщения в литературе о том, что узорчатая береза была широко распространена еще в каменном веке в период цветения видов березы белой. Так Г.Руден, подробно описавший узорчатую березу, отмечает, что она в древние времена в Норве-

гии была широко распространенной древесной породой. В отечественной литературе следует обратить внимание на высказывание профессора П.Н.Верехи в 1898 г., который считал, что карельская береза в России встречалась повсеместно от севера до крайних южных пределов распространения березы, но в центральных и западных губерниях запасы ее сильно сокращены из-за большого спроса на мебель из древесины карельской березы. Предположение П.Н.Верехи о давнем промысле населения на эту разновидность подтверждаются сведениями Н.О.Соколова и нашими.

Люди, населявшие Европу и Азию, широко использовали текстурированную древесину березы для изготовления предметов домашнего обихода: посуды, черенков для ножей, сувениров. Предметы домашнего обихода из карельской березы часто можно встретить у людей старшего поколения, сохранившихся у них от своих дальних родственников.

Таким образом, главной причиной редкой встречаемости узорчатой березы в современную эпоху можно считать опустошительную человеческую культуру последних веков.

Для выяснения распространения узорчатой березы в современную эпоху необходимо рассмотреть период, в который могла появиться эта береза. Большое влияние на распространение и изменчивость березы имел четвертичный период, характеризовавшийся резкими сменами температуры и неоднократным оледенением.

Территория Европейской части России несколько раз (не менее трех) покрывалась льдами различных оледенений. Каждое оледенение распадалось на несколько этапов – надвигания и таяния. Оледенения продолжались тысячами лет каждое и были разделены межледниковыми периодами не меньшей продолжительности,

когда климатические условия в общем приближались к современным. Растительная флора последнего межледникового периода была почти аналогична послеледниковому времени. Климатические условия в этот период были изменчивы от субарктических до теплых и сухих.

Мы предполагаем, что способность к образованию узорчатой текстуры у березы сформировалась в эту последнюю межледниковую эпоху. Об этом свидетельствуют сохранившиеся первичные очаги узорчатой березы в местах, не подвергавшихся сплошному последнему оледенению.

В Костромской области очаг распространения карельской березы выявлен на Галичско-Чухломской гряде, входящей в состав Северных Увалов, не подвергавшейся последнему оледенению.

О том, что эта часть области не подвергалась последнему оледенению и явилась одним из центров сохранения и распространения межледниковой флоры (рефугиумом), свидетельствует произрастание многих видов древесно-кустарниковых растений: сосны, ели (разных форм), лиственницы, пихты, можжевельника, березы трех видов, дуба нагорного, осины, ольхи черной и серой, ивы разных видов, лещины, липы, бересклета бородавчатого, клена остролистного, жимолости обыкновенной и съедобной, рябины и многих других. Здесь встречаются и представители реликтовой флоры: волчьегородник, карликовая березка, торфяной мох, кукушкин лен, плаун, папоротник Орляк... Предположение немецкого геоботаника Бертена о том, что район Костромской области в период последнего оледенения был областью сохранения ели, можно признать справедливым, т.к. восточная и северо-восточная часть области последнему оледенению не подвергалась. Не случайно поэтому именно в этой области мы сейчас обнаруживаем значительную много-

форменность древесных пород.

То, что узорчатая береза – реликт флоры древней геологической эпохи, объясняет ее островной ареал произрастания в различных районах нашей страны и за рубежом. Появления этой березы теперь на пашнях, прогалинах и других участках, где береза часто выступает как порода-пионер, объясняется тем, что здесь заросли ее имеют вторичное происхождение.

Способность к образованию узорчатой текстуры у березы вследствие более затруднительного прохождения воды и органических веществ по стволу в свилеватой древесине заметно снижает рост деревьев. Многие из них погибали в естественном отборе от высокорослых, быстрорастущих деревьев с обычной текстурой древесины. Признак узорчатости у березы сохранился в скрытой форме. В центре островов распространения при благоприятных условиях роста у березы преобладают доминантные, обычные формы.

Способность к образованию текстуры древесины у березы появляется в результате самоопыления (инцухта), когда потомство одного родителя восстанавливает признаки и свойства далеких предков. При инцухте наблюдается ослабление жизнеспособности потомства (явление депрессии), которое выражается в появлении различного рода ненормальных или уродливых форм. Явлением депрессии можно объяснить наличие узорчатой березы уродливой формы (с раскидистой, стелющейся и кустовидной формами ствола) с утратой (полностью или частично) репродуктивной способности. Семена, полученные с таких деревьев в результате свободного и принудительного опыления, дают нормальное и хорошо развитое потомство с проявлением у части растений гибридной силы роста, что обычно имеет место при гибридизации между

самоопыленными линиями.

Узорчатая береза в силу своего светолюбия могла сохраняться в низкополнотных древостоях, на опушках леса и в прогалинах, где мы обычно встречаем ее в настоящее время.

Академик Н.В.Цицин, получивший в результате гибридизации пшеницы и пырея новый вид многолетней пшеницы, давал высокую оценку ранее существовавшим в природе полезным формам. По этому вопросу он отмечал: “Мы стремимся не только к тому, чтобы создать совершенно новые формы растений, но и воссоздать то, что было раньше в природе. Найти же пути к решению вопроса о восстановлении утраченных в процессе эволюции форм в природе – это значит вплотную подойти к решению межсемейственного сродства в растительном мире” (“Отдаленная гибридизация растений”. Сельхозгиз. 1954 г. Стр. 198-199).

Приведенное высказывание Н.Цицина имеет прямое отношение к лесной флоре. В древнюю геологическую эпоху широколиственные леса были широко распространены на территории всей Европы и Азии. В литературе имеются сообщения, что в первой половине третичного периода секвойя, граб, бук, каштан, платан и другие виды произрастали на всем протяжении от Урала до Камчатки и Аляски. В сравнительно недавний период, уже при деятельности человека, дуб был широко распространенной древесной породой в лесах Костромской, Вологодской, Ленинградской и других северных областей. В лесах встречались гигантские сосны и ели, достигающие высоты 50-60 м. Восстановление исчезнувших в результате изменившихся условий и неразумной деятельностью человека хозяйственно-ценных видов и форм древесных пород могло бы иметь большое народнохозяйственное значение в деле повышения продуктивности лесов.

“НА КОСТРОМСКОМ ОПЫТЕ БУДЕТ УЧИТЬСЯ ВСЯ СТРАНА...”

“11 февраля 1962 года.

Дорогой Сергей Николаевич!

...Ваша находка хороша. Она доказывает многое интересное и новое.

Меня особо интересует вот что: в каких условиях почвы и рельефа встречаются эти формы березы и есть ли среди них деревья почти таких же сильных форм, как и деревья обычной бородавчатой березы? Если есть, то они самые ценные и перспективные для массового размножения.

Вы молодец! Нашли в судиславских лесах то, что другие не заметили...

Ваш Яблоков”.

Так началась переписка, которая продолжалась несколько лет и вылилась в задушевный разговор двух лесоводов о судьбах русского леса.

“2 июля 1962 года.

Насколько мне известно, Вам, Сергей Николаевич, теперь на Костромской лесной опытной станции должны дать работу по березе и осине. По березе (каповой и карельской) – в Судиславском лесхозе и по осине – в Шарьинском и Судиславском.

Я, быть может, сумею собраться и, хотя бы на неделю, выехать в Шарьинский лесхоз, чтобы вме-

сте с Вами обойти снова кварталы, где я изучал формы осины, и передать эти места “под Вашу опеку и наблюдение”. Вы продолжите там это дело, а ценных форм осины в Шарьинском лесхозе (я глубоко уверен) найдете очень много. Это ценнейший маточник здоровой высококачественной осины.

Имейте в виду, что в скором времени эта поистине “лесная Золушка” станет одной из ценнейших древесных пород в наших лесах, и перед нами уже теперь поставлена задача серьезно заняться ею, чтобы научиться выращивать ее здоровой, качественной”.

Заложенная впервые в России семенная прививочная плантация карельской березы в возрасте 35 лет.

“7 августа 1962 года.

Шарьинская исполинская осина № 27 резко выделяется своим могучим ростом и здесь, на Ивантеевке, и в Обоянском лесхозе Курской области, где она была привита на сеянцах местной осины. А у меня – на Ивантеевке – она забивает все и вся и все сильнее распространяется по участку, вытесняя другие породы.

Очень хорошо, что Вы разыскали ее и установили точно место произрастания. Надо будет разыскать того лесника, с которым я ходил в эти кварталы (я ходил из Шарьи пешком), и если он жив, обязательно с ним сходить туда. Я принимаю Ваш маршрут поездки и хочу предложить такой план: мы пройдем лесные кварталы и постараемся восстановить места произрастания описанных мною форм осины. Затем переедем в квартал 73-й и смежный с ним на станции Шекшема (*).

Очень рад и тому, что с березой дела у нас идут хорошо. Желаю новых успехов.

Получили ли Вы книгу “Селекция древесных пород”? Ваш опыт по капокорешковой березе в ней получился очень внушительным”.

*) Уже в первый год на станции были поставлены многочисленные опыты по гибридизации и размножению отобранной в костромских лесах карельской березы, восстановлены ранее найденные А.С.Яблоковым клоны исполинской осины в Шарьинском районе.

Академик приехал на Костромскую станцию в конце полевого сезона. Я встречал его в Шарье, и оттуда мы стали пробираться к исполинской осине в Шекшему. Затем маршрут пролегал по судиславским и костромским местам.

Александр Сергеевич был доволен начатой работой. В память о посещении костромских лесов взял с собой в Ивантеевку пять свертков с черенками новых клонов осины, семена и черенки от лучших экземпляров карельской березы (здесь и далее примечания к письмам академика А.С.Яблокова принадлежат С.Н.Багаеву).

“Дорогой Сергей Николаевич!

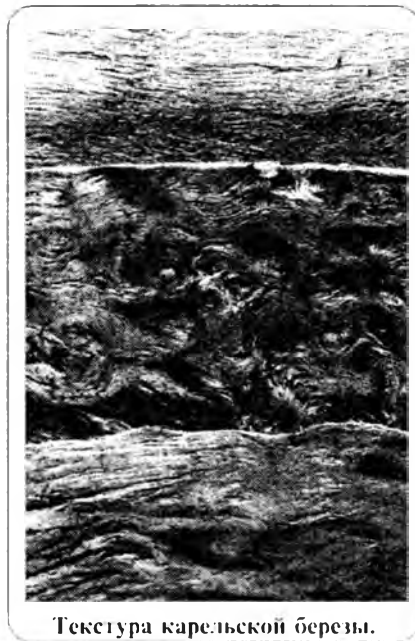
До сих пор не могу забыть очень приятного и полезного для меня и для дела нашего путешествия в Кострому и костромские леса. Эта поездка была приятнее, чем путешествие к Черному морю, и – во много раз! Она показала, что мы стоим на правильном пути и наша работа очень важна и перспективна.

Прочтите газету “Лесная промышленность” от 20 октября. В ней помещена хорошая статья “Смелее варить целлюлозу из осины”. А ведь мы с Вами в Шарьинском леспромхозе любовались такими огромными возможностями выращивать хорошую деловую осину, что их не опорочить никому.

Дело наше не только правое, но и очень важное для страны.

...Видел я здесь старшего лесничего Костромского лесхоза. Мы договорились о том, чтобы через Костромскую лесную опытную станцию получить для озеленения Костромы саженцы тополя Советского и других моих пирамидальных тополей (Мичуринец, Русский).

Полагаю, это нам вполне удастся сделать, и лесхоз весной на машине привезет их к себе из

Текстура карельской березы.

Ивантеевки. Будем украшать родную Кострому: прежде всего надо украсить набережную – скверы на ней. Будет очень красиво.

А в леса – здоровую ценную осину, карельскую и каповую березы, лиственницу гибридную, гребенчатую ель и авиасосну! Вот программа Вашей работы на двадцатилетие. Осилите ее – героем станете, и родная Кострома еще краше и богаче будет”.

“26 декабря 1962 года.

Получил теплое письмо от Н.В.Тимофеева (*). Где он теперь и будет ли работать по лесной промышленности? Жаль, если его не будет вместе с нами. Он умный, государственно мыслящий человек и мог бы наладить хозяйственное использование осины и других быстрорастущих пород...

Пришло приятное письмо от костромичей-озеленителей. Весной они возьмут в Ивантеевке тополя, чтобы посадить их в скверах на набережной, у Волги”.

*) Предстояла большая опытно-производственная работа по облагораживанию лесов – ее можно было развернуть лишь с участием лесозаготовителей. За помощью обратились к Н.В.Тимофееву, председателю Костромского совнархоза.

В 1962 году за подписью Н.В.Тимофеева было издано постановление “Об организации специализированных хозяйств по выращиванию узорчатой березы в Судиславском и Костромском лесхозах”. По осине предполагалось вести организованное целевое хозяйство в лесах, являющихся сырьевой базой Балахнинского бумажного комбината.

“7 января 1963 года.

Помогать Вам должна Ваша супруга – это самое надежное и верное условие успеха и хороших итогов работы по селекции. Я давно убедился в том, что если дружно работают по селекции муж и жена, то это обеспечивает самые надежные результаты научной деятельности. Это мое крепкое и твердое кредо в жизни. Я не

согласен с людьми, которые в дружной научной работе супругов хотят видеть “семейственность”. Только бюрократы и поверхностно мыслящие люди могут видеть в этом “семейственность”.

...Леса области – самое ценное, чем она располагает, конечно, при условии, если в них будут работать рачительные хозяева, болеющие за будущее.

Корни шарьинских осин мы уже в теплице заложили на проращивание – рассчитываем получить от них к осени некоторое количество саженцев.

Начинает осинной усиленно заниматься Московская область. Когда приспичило, и здесь в лесах нашли хорошую осину. Оказывается, она пошла на выработку клепки и оказалась прекрасной экспортной древесиной, идущей в Европу.

Вот тебе и “малоценная” порода!”

“19 июля 1963 года.

Очень заинтересовала меня фотография осины (куска), из ствола которой была сделана лодка. Нельзя ли достать кружок от этого куса с корой и выслать мне, в лабораторию генетики, а в дендрарий – корней (метров десять) для размножения этой осины или штук пять корневых отпрысков?

Карельская береза, от которой Вы мне подарили образец шпона фанеры, произвела фурор у слушателей, когда я демонстрировал ее, читая лекцию и рассказывая о Ваших достижениях по селекции такой березы.

Особенно радуюсь тому, что будут привиты саженцы от нее. Уж очень красива древесина!”

“15 декабря 1963 года.

Хорошо, что у Вас уже есть весомые доказательства экономической рентабельности и технической возможности ухода за основными древостоями путем удаления сухих сучьев и обрезки. Рад и

тому, что этот уход Вы провели на площади десять гектаров в Шарьинском леспромхозе. Надо, чтобы наша Костромская область начала в лесном хозяйстве движение за оздоровление осинников, за массовое разведение ценных форм осины и березы под лозунгом поднятия производительности лесов. Это движение не менее полезно и важно, чем борьба за сохранение подроста хвойных. На костромском опыте будет учиться вся страна...”

“15 июня 1964 года.

...Сергей Николаевич, что нужно было бы, чтобы улучшить и развернуть работу более широко? Советую Вам сколотить актив из специалистов-лесоводов в нескольких лесхозах (в Шарьинском, Судиславском и других, наиболее подходящих для этой цели), договоритесь с комбинатом “Кострома-лес” и развивайте работу по осине так, чтобы в ближайшие годы иметь площади здоровой осины на сотнях гектаров, а узорчатой и каповой берез – на десятках гектаров. Они явятся семенниками и послужат для следующего этапа.

Да присматривайтесь к ельникам! – надо начать работу по выявлению имеющихся (особенно быстрорастущих) насаждений ели. Ель очень пригодится для целлюлозно-бумажной промышленности в будущем. Ну, и сосну не забывайте.

Ваш Яблоков”.

“18 декабря 1964 года.

Знаете ли Вы, что латыши нашли в коре осины прекрасное пищевое масло (типа прованского) и в большом количестве?

Знаете ли Вы, что латыши приготовили из древесины осины муку, по калорийности и питательным достоинствам не уступающую комбикормам? Это они проверили уже в открытом порядке на кормлении сельскохозяйственных животных. И строят завод для выработки этой муки”.

“23 марта 1965 года.

Лучше всего, Сергей Николаевич, если Вы приедете в первой декаде апреля (*).

К этому времени я уже прочту Вашу диссертацию. Да и Вам лучше в это время приехать – возьмете привойный материал от нас (осины, березы, гибридных тополей)...

Я чувствую сейчас себя хорошо. Хочу с пенсии уходить снова на работу – так складывается обстановка, что надо еще повоевать за мичуринское дело”.

“7 сентября 1965 года.

Спасибо за добрые пожелания мне скорого выздоровления. Врач сказал, что придется пробыть в больнице не менее месяца.

...За хороших производителей надо держаться! Обязательно добейтесь в тресте их поощрения – в приказах и премиях. Это очень важно для будущего развития работ.

Таким образом мы будем растить коллектив лучших, передовых людей в леспромхозах. А это обеспечит и победу новых идей и методов.

Ваш Яблоков”.

“17 июня 1966 года.

С радостью узнал, что Вы начали нужную исследовательскую работу по изучению форм ели и по разработке способов ее прививки. С этими исследованиями мы, к сожалению, здорово запоздали. И это потому, что в свое время В.Н.Сукачев опрометчиво выступил с мнением о том, что селекция ели как породы медленнорастущей мало перспективна. А вот оказывается, по Вашим наблюдениям, что даже в Костромской области она является быстрорастущей породой. Я этому очень обрадовался. Продолжайте свои исследования и отбор быстрорастущих форм ели, учитесь их быстрее размножать вегетативно. А затем отдаленная внутренняя и межвидовая гибридизация – ель снова станет одной из особо ценных пород.

А резонансовая ель!

Какие изумительные деревья ели сибирской я видел на Урале! Обязательно выпишите из Свердловска семян, посеяте и займитесь ею попутно с елью обыкновенной в Костромской области.

Но ни в коем случае не оставляйте ни березы, ни осины! Продолжайте и развивайте их экспериментальное изучение и опыты по выведению и размножению новых ценных их сортов. Главное – эксперимент, постановка длительных опытов, которые лучше будут убеждать производителей, чем книги и доклады в аудитории. Да, кроме того, создайте под Костромой постепенно экспериментальную базу по селекции, семеноводству и разведению новых сортов лесных пород и декоративных деревьев. Пусть там в результате Ваших трудов вырастет лесопарк, подобный ивантеевскому дендрарию и селекционному питомнику...”

“14 августа 1967 года

Я осмотрел в Ленинграде полы из осины и пришел в восхищение от их качества – они не уступают паркетным полам из дуба и бука и привлекают своей белизной и опрятностью. А ведь оказывается, на настилку чистых полов идет в наше время не менее (или около) 60 процентов всей древесины, которая необходима для постройки современного многоэтажного дома. Вот и представьте себе перспективу использования осинового дерева в строительстве современных зданий. И добавьте к этому то, что эта древесина кладется в них на многие десятки лет (считаю, что до века целого)... Нужно выявить, где, когда и кем были построены дома из осины, проверить состояние их совместно с представителями местных лесхозов, составить акты на них и сделать фото. Мы уже получили несколько таких актов, и, оказывается, половые доски из осины намного выносливее и прочнее еловых и сосновых. Хорошо, многие десятки лет служат в домах! Подобные акты и Ваше заключение присылайте мне в институт для поддержки начинания ленинградцев, которые хлопочут о том, чтобы применение осинового рейки для полов было узаконено и отменен запрет Госстроя в этой части. А там, к сожалению, есть немало упорствующих. Эта работа

– наш почетный долг, и она должна помочь важной проблеме превращения осины в одну из наиболее ценных древесных пород наших лесов (*).

...Осина становится именнинницей, поймите это в виду и не ослабляйте к ней внимания! За нее нам еще придется крепко бороться, чтобы преодолеть упорство бюрократов и малознающих невежд! Дело надо довести до конца, ибо этого от нас требуют интересы Родины и нашего народа”

*) По совету А.С.Яблокова в Костромской области был обобщен опыт применения осины в строительстве. Получены интересные результаты.

Даже в нашем многолесном крае, где не было недостатка в хвойных, из осины раньше строили церкви, жилые дома, бани, парилки, срубы в колодцах.

“16 ноября 1968 года.

В Париже недавно была выставка мебели. Финны на ней экспонировали мебель, отделанную карельской березой. Шкаф-гардероб изнутри отделан красным деревом, а снаружи – шпоном из карельской березы. Он был продан с аукциона за 23 тысячи франков (Это 2300 рублей по курсу!). Вот как ценится шпон из карельской березы!

Этим вопросом заинтересовались у нас в Совете Министров РСФСР. Учтите это! Надо создавать в Костромской области семеноводческие плантации из лучших форм узорчатой березы, опытные культуры ее как из семян, так и путем прививок. Поднимите на ноги лесников-костромичей. Неужели мы уступим в этом финнам? А они серьезно и в широких масштабах внедряют культуру карельской березы (*).

Когда Вас можно ожидать в Ивантеевке?

Ваш Яблоков”.

*) На Всемирной выставке мебели в Париже в 1968 году финны за образцы мебели, отделанной карельской березой, получили все золотые медали. В лесах, пожалуй, не найдется другой древесины, если не считать каповую, которая бы могла сравниться с ней в художественной текстуре. Не случайно, когда в России стали применять карельскую березу для производства мебели, она сразу же приобрела известность. В производстве мебели “позднего ампира” начался новый важный этап развития, который, к сожалению, не был бесконечен.

Имеет сообщить

НЕДРЕВЕСНЫЕ РЕСУРСЫ

Костромская область богата недревесными ресурсами леса. В лесной флоре области насчитывается около 150 видов лекарственных и витаминоносных растений, не менее 90 медоносных, 40 кормовых, 20 эфирномасличных, 24 плодовых и ягодных, 45 овощных, 60 пряно-ароматических и пряно-вкусовых, 40 напитков, 22 крахмалоносных и хлебных, 40 красильных (пригодных для получения натурального красителя), 19 дубильных.

Ежегодные запасы дикорастущих плодов и ягод при среднем урожае составляют в лесах области более 10 тыс. т, из них черники – свыше 5 тыс. т, брусники – 1,3 тыс. т, клюквы – 1,1 тыс. т, рябины – 1,6 тыс. т, малины – 1,2 тыс. т и т.д.

Многие лесные виды стали родоначальниками культурных сортов и широко возделываются населением. В 90-х годах специалисты Костромской лесной опытной станции создали 7 первых в России сортов клюквы (Сазоновская, Алая заповедная, Хотавецкая, Северянка, Краса Севера, Соминская, Дар Костромы) и 3 сорта брусники (Костромская розовая, Костромичка, Рубин), характеризующиеся высокой урожайностью и крупноплодностью, что открыло широкие перспективы промышленного возделывания этих видов на плантациях.

В лесах области произрастают более 80 видов съедобных грибов с запасом (при среднем урожае) около 30 тыс. т. Лес населен огромным числом насекомых, играющих большую роль в его жизни. По ориентировочным подсчетам мир лесных насекомых области насчитывает не менее 20 тыс. видов. И еще одна цифра: средний по размерам муравейник имеет около 100000 особей.

По оценкам экономистов, стоимость недревесных ресурсов леса достигает в некоторых типах леса 90 % общей стоимости лесных ресурсов. В настоящее время недревесные ресурсы используются слабо, их освоение могло бы способствовать существенному увеличению доходности лесохозяйственной отрасли.

ЧЕЛОВЕК С ФОТОРУЖЬЕМ

Костромское государственное опытное лесохозяйственное хозяйство организовано было в 1976 году, в состав его включены части лесов Костромского, Буйского и Сусанинского лесхозов. Площадь охотничьих угодий составляет 126,5 тысяч гектаров, хозяйство имеет четыре лесничества и охотничий участок с управлением в Костроме.

Большой деревянный дом с мезонином расположился в весьма живописном месте с поэтическим названием Опалиха, бывшем имении графа Воронцова. Один из обитателей и хозяев этого дома – Николай Васильевич Москвин, старший охотовед. Переехал он, биолог-охотовед, сюда из Дарвинского заповедника сразу же после образования хозяйства и вот уже без малого четверть века занимается организацией охот, охраной лесных угодий, разведением диких животных.

Когда-то, лет двадцать тому назад, первичная организация общества охраны природы в хозяйстве насчитывала 120 человек, была победителем во Всероссийских смотрах. Руководил ею старший охотовед Николай Васильевич Москвин, организация проводила большую работу в костромских лесах, хорошо помогали ей “зеленые патрули” из школьных лесничеств, на примере старших дети учились понимать и беречь родную природу, а через это лучше понимать и свое предназначение.

Много воды утекло с тех пор в речке Мезе, много ветров отшумело в вершинах опалихинских лип. Много изменилось: нет ныне ни общества охраны природы, ни “зеленых патрулей”. Однако главный охотовед в хозяйстве прежний – Николай Васильевич Москвин. Вот что рассказывает он о сегодняшних делах в хозяйстве.

- Количество случаев нарушения правил охоты в последние годы не увеличилось, хотя в леса все больше идет людей – кто с корзиной, а кто и с ружьем. Иногда бывает просто беспредел, но служба наша работает хорошо. У нас на 126 тысяч гектаров лесных угодий – около 60 работников лесной охраны и егерей. Поэтому браконьеры побаиваются: в прошлом году было десять случаев нарушения правил охоты, а в 1999-м – пять. Обидно, что нарушителями становятся люди, которые по долгу службы должны нам помогать.

Количество охотников за последнее время, можно сказать, не сократилось. Меньше стало лишь тех, кто охотится на лося и кабана. Общее поголовье лосей сократилось: если раньше мы разрешали отстреливать 120-130 животных в год, то сейчас только 50. Кабану сегодня живется труднее, чем раньше, многие сельхозугодия оказались заброшенными, посевы сократились. А кабанов ведь всегда привлекали поля, овсы, раньше они сотнями гектаров оставались на зиму. Этот год – особенно трудный, кабаны бедствуют, ищем сейчас им картошку на подкормку.

Сейчас к нам приезжают охотиться иностранцы, первый охотник из Германии появился в 1987 году. В основном они предпочитают охоту на глухаря. Кроме охоты, мы обеспечиваем им проживание, питание, отдых, для желающих – экскурсию по Костро-

ме. Приезжают иностранцы со своими специальными охотничьими карабинами. А вообще, с оружием у нас сейчас проблемы. Появилось много нарезного оружия армейского образца, в руках охотников-дилетантов оно представляет большую опасность. А так, работать раньше было, конечно, интереснее. Когда-то нас ругали за то, что мы не осваиваем деньги, выделяемые на биотехнические мероприятия, а теперь приходится их искать или зарабатывать. Да ведь и вся наша жизнь совершенно переменялась, пошла в другую сторону.

Но, несмотря на сложности жизни, опытное лесохозяйственное хозяйство продолжает работать, идет в ту же сторону, что и раньше – охраняет лес и его лесных жителей. Сохраняет памятник природы Носиловское болото в сандогорских лесах, правильно организует охоты и заготавливает пушнину, занимается искусственным вольным и полувольным разведением диких животных. Вот только пятнистый олень плохо у нас приживается. Зона не та, к тому же браконьеры и рыси-охотники, которым одной зайчатины мало. Впрочем, о бесперспективности разведения пятнистого оленя в костромских лесах Москвин говорил еще давно.

В общем, забот у главного охотоведа и его товарищей по работе сейчас хватает. И некогда Николаю Васильевичу в последнее время взять в руки фоторужье и предаться с радостью любимому увлечению. «Вот уйду на пенсию, - говорит он, - тогда возьму: так хочется посидеть в лесу, подумать, понаблюдать, не поднимая карабина...»

Николай МУРЕНИН.

Творчество Николая Москвина - стр.28-30

Пятнистые олени.

Гнездо на озеро.

Медведица с медвежатами.

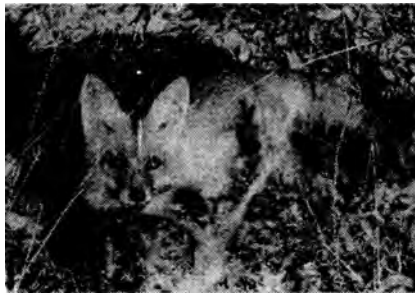
РЫЖИК

Однажды я побывал на острове, расположенном в слиянии рек Мологи и Лоши. Пробираясь вдоль песчаной отмели, неожиданно в каких-то десяти шагах от себя я увидел лисенка. Он сидел за сосной и с любопытством наблюдал за мной. Я остановился, чтобы не спугнуть зверька. Вскоре, видимо, интерес ко мне у него пропал, и лисенок направился в глубь острова. Я пошел за ним, тщательно осматривая участок. Нору обнаружил в старой яме. Убедившись, что лисят в ней нет, вернулся к месту встречи с лисенком.

На отмели, начавшей зарастать травой, спокойно охотились за кузнечиками уже три лисенка. Стараясь не выдать своего присутствия, я занял удобную позицию около куста ивы и стал ждать, приготовив фотоаппарат. Обычная оптика не позволяла сделать снимок с большого расстояния, и нужно было ждать.

Вскоре один из лисят направился в мою сторону, по-прежнему увлеченный охотой на кузнечиков. С мастерством взрослой лисы он подпрыгивал вверх и ловко придавливал добычу лапами к земле. Так, играя, он приблизился почти вплотную к кусту, где я стоял. Вдруг заметил меня и с любопытством стал рассматривать незнакомый объект. Я замер с фотоаппаратом наготове. Неподвижность в таких случаях – залог успеха. Этот прием прекрасно можно использовать для наблюдений за любым животным, если человек заметил его первым и ему негде укрыться.

Щелкнул затвор фотоаппарата. От неожиданности лисенок вздрогнул, отошел к моему входному следу, понюхал отпечаток сапога на песке, покопал его, сел и сладко зевнул.

Я не выдержал и засмеялся. Лисенок снова уставился на меня, потом встал и не спеша зашагал прочь. Другие лисята продолжали охотиться.

Более часа провел я на острове, но взрослые лисицы так и не появились. Не увидел я их и в последующие дни. Очевидно, лисица оставила выводок. Она не могла увести лисят через пролив – единственный путь с острова. Но самка обучила малышей добывать корм. Физиологами доказано, что мышкование лисиц, которое лисята использовали для добывания кузнечиков, не врожденный, а приобретенный рефлекс.

Лисята, вынужденные питаться кузнечиками, исхудали. Корма было явно маловато. Вскоре они стали появляться на ближайшем к поселку берегу острова. На помощь им пришли сотрудники Дарвинского государственного заповедника и дети. В меню лисят появились хлеб, каша, мясо, рыба.

Пока люди были на берегу, лисята боялись подходить к лакомствам. Но стоило лодке отойти от берега, как один из лисят, мы его назвали Рыжик, тут же вылезал из травы и принимался за трапезу. Впрочем, он один оказался смелым, доверчивым к людям и через месяц самые лакомые кусочки брал из рук. Остальные не показывались совсем, и толь-

ко в сумерках можно было услышать, а иногда и увидеть, как Рыжик защищал привезенный корм.

Лисенок настолько привык к нам, что не реагировал на ежедневный приход “Метеора”, катеров и шум лодочных моторов. Вечером, как только раздавался стук весел на противоположном берегу, он выходил на песчаную отмель и бродил вдоль кромки воды в ожидании ужина. Если доводилось приезжать раньше, то достаточно было крикнуть: “Рыжик!” – и лисенок вскоре появлялся, правда, к новому человеку относился всегда с опаской.

Пришла зима. Лисята ушли с острова по льду, начав самостоятельную жизнь. Вскоре в поселке начали пропадать гуси, а жители поселка не раз видели лисичку, которая, не опасаясь, подходила близко к людям.

А следующей весной в окрестностях поселка поселилась неуловимая лиса, перетаскавшая у жителей более сотни кур. Нападения она совершала даже днем, на глазах у людей. Возможно, это и был тот самый доверчивый Рыжик, ведь внешне он ничем не отличался от других лисиц. Выкормленный человеком, он приобрел новые черты поведения. Такое животное оказывается плохо приспособленным к самостоятельной жизни в дикой природе, порой ищет встречи с человеком, и нередко жизнь его обрывается трагически.

Поэтому кажущаяся нам доброта в отношении к диким животным не всегда бывает для них полезной. Если долго содержать животных в неволе, а потом выпустить, они, как правило, погибают.

Лариса СИЗИНЦЕВА

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО КОНОВАЛОВЫХ

На юбилейной выставке, устроенной костромским земством на берегу Волги в 1913 году, Товарищество мануфактур Ивана Коновалова с сыном представило не одну, а целых три экспозиции, причем две из них располагались в специальных построенных для этого павильонах, а одна – прямо под открытым небом. Первая демонстрировала производственные достижения фирмы, за год до этого отметившей свое столетие: производство, система сбыта, продукция, благотворительная деятельность хозяев, условия, созданные ими для рабочих. Именно так строились павильоны других фирм – Большой Костромской льняной мануфактуры, товариществ мануфактур Сосипатра Сидорова, Анны Красильщиковой, братьев Горубновых и других владельцев текстильных производств.

Из всех промышленных фирм только Коноваловы пожелали показать широкой публике свое лесное хозяйство, причем содержательная часть (фотографии, диаграммы, макеты и др.) была размещена в специальном лесном павильоне, а неподалеку от него располагался лесной питомник, где на аккуратно спланированных грядах прорастали за время работы выставки саженцы для будущих коноваловских лесов.

Экспозиции, посвященные лесному хозяйству фирмы, дополняла брошюра под названием "Товарищество Мануфактур Ивана Коновалова с Сыном. 1913. Краткое общее описание лесного хозяйства". Уже одно это позволяет предположить, какое место в деятельности этих фабрикантов

занимали заботы о лесных владениях. Говоря о цели издания, авторы брошюры писали: "Мы... надеялись и в широких кругах населения возбудить и поднять интерес к вопросу о громадном значении правильного ведения лесного хозяйства". (1)

Выставка проработала одно лишь лето, а еще через пять лет все имущество Коноваловых было экспроприровано новой властью, и лишь брошюра осталась свидетелем размышлений о лесе его прежних хозяев.

После отмеченного в 1912 г. юбилея "Товарищества Мануфактур Ивана Коновалова с Сыном" вряд ли кому-нибудь в Костромской губернии надо было объяснять, что это за семья: огромное количество публикаций в ежегодных календарях, местной и центральной периодике, отдельные издания рассказали о том, как крепостной крестьянин господ Хрущовых, Петр Кузьмич Коновалов, основал на рубеже XVIII-XIX вв. небольшое сновальное и красильное заведение в деревеньке Бонячки Кинешемского уезда. Благодаря его предприимчивости, предприятие набирало силу, расширялось. Доходы позволили в 1820-х гг. заплатить выкуп господам за всю семью и записаться в купечество по второй гильдии.

Ширился сбыт, совершенствовались производство, и в 1857 г. на предприятии появилась первая паровая машина. Собственно, именно это событие и послужило причиной покупки Александром Петровичем Коноваловым лесных угодий: паровые машины нуждались в топливе, а в условиях массового разорения дворян-земле-

владельцев после отмены крепостного права скупать лес на корню было гораздо более выгодно, нежели покупать готовые к употреблению дрова.

Первые покупки лесных угодий относятся к 1852 году, то есть еще до появления паровой машины на фабрике. Площади их пока незначительны – 18 десятин в 1852, около 40 десятин в 1854. Перелом наметился в начале 1860-х годов: уже в 1860 году приобретено 139 десятин, а всего за пять лет, следующих за крестьянской реформой, было приобретено около трех тысяч десятин лесу.

Были годы, когда количество купленных лесных угодий снижалось, но в отдельные годы – 1864, 1866, 1874 – оно превосходило тысячу десятин. Так или иначе к 1913 году лесные владения "Товарищества Мануфактур Ивана Коновалова с Сыном" составляли 11525 десятин 783 квадратных сажени и располагались на территории четырех уездов Костромской губернии: Костромского, Нерехтского, Кинешемского и Юрьевоцкого.

Итак, леса поначалу воспринимались как древесина, которую можно пустить на дрова, использовать в строительстве фабрик и других сопутствующих им построек. В 1870-х гг., когда вырубки лесов велись наиболее интенсивно, в костромской и столичной периодике стали появляться статьи, которые призывали остановить хищническое сведение лесов. (2)

По мере расширения производства Коноваловых росло и потребление топлива, в 1880 году оно составило 15 тысяч сажень. Такое количество лишь частично

покрывалось дровами из собственных запасов, иначе леса, принадлежащие Товариществу, были бы сведены в самые короткие сроки; строительные материалы тоже по возможности закупались на стороне. Свои запасы рассматривались как резерв на случай внезапного подорожания топлива, чтобы в этом случае не допустить перерасхода.

Лес рассматривался Коноваловыми и как выгодное вложение свободных капиталов, и здесь их ожидания тоже оправдались: приобретенные за бесценок в период массового разорения дворян-землевладельцев леса за 30-40 лет увеличились в цене по меньшей мере десятикратно. Это обстоятельство в некоторой степени приостановило массовые вырубки: выгоднее было купить древесину на стороне, сохранив принадлежащие Товариществу запасы.

К концу XIX века уже идет речь об охране лесных насажде-

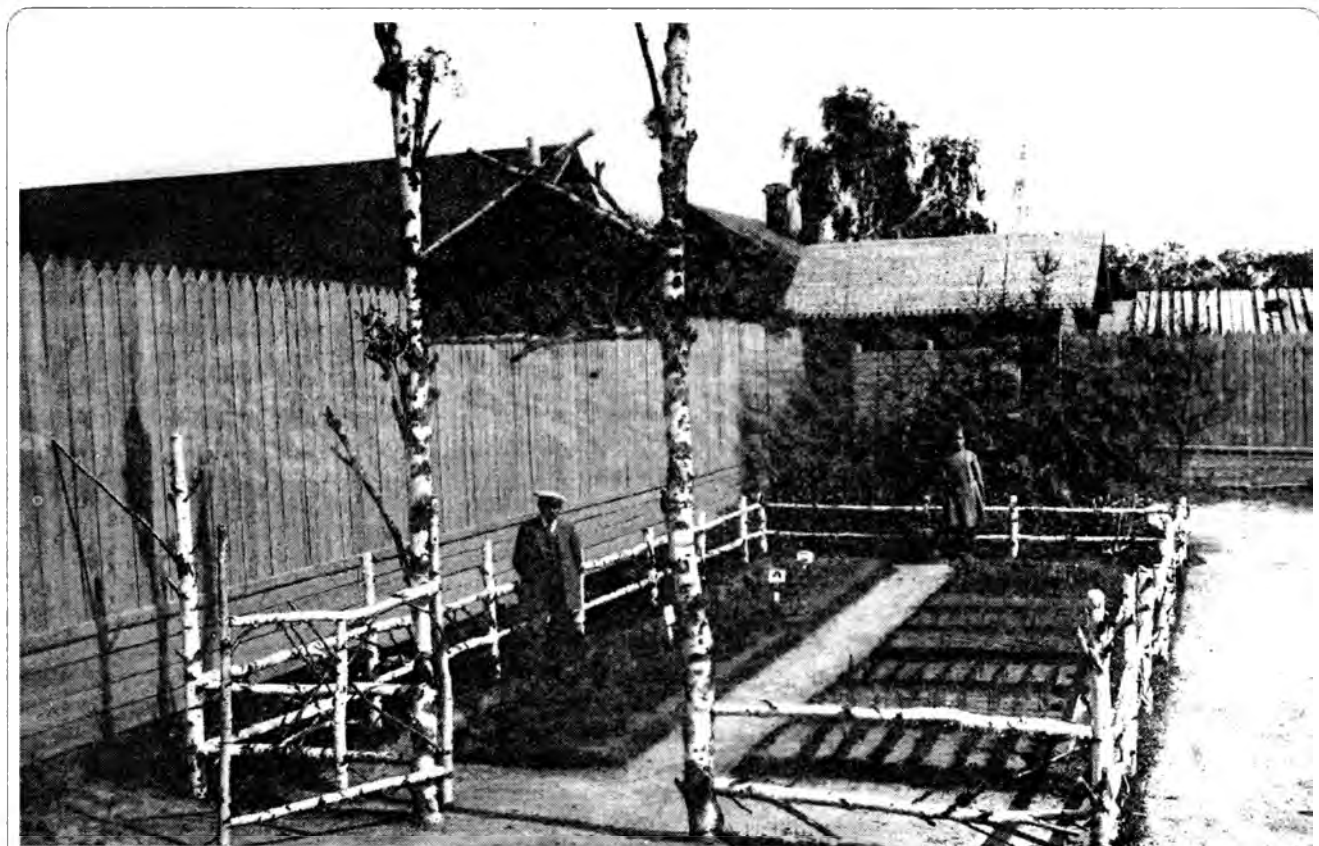
ний: из крестьян, живущих неподалеку от них, набирались сторожа, которые получали небольшое жалованье и пользовались правом косить на сенокосных участках, приобретенных у помещиков вместе с лесом. Начиная с 1882 года специально приглашенный для этого землемер приступил к уточнению границ земельных владений Коноваловых, в ходе этих работ было учтено и количество лесных угодий Товарищества.

Расцвет фирмы был связан с именем Александра Петровича Коновалова, который стоял во главе ее с 1846 по 1889 год, почти полвека. Он почти полностью механизировал производство и перевел его на паровую тягу, расширил основное предприятие по производству хлопчатобумажных тканей и построил в Каменке, на Волге, самостоятельную фабрику по их отбеливанию и крашению. С его именем было связано создание благотворительных заведений при фабриках, строительство жи-

лья для рабочих, благоустройство производственных помещений и других построек. А.П.Коновалов умер 12 августа 1889 года, и семейное дело перешло к его сыну, Ивану Александровичу, который в 1897 году привлек к управлению делами уже своего сына, Александра Ивановича, который вошел в историю уже не только как промышленник, но и как известный политический деятель.

Наступало время "цивилизованного капитализма", эпоха первоначального накопления оставалась за спиной, производство устраивалось по европейским законам. Это не могло не сказаться и на лесопользовании. В 1891 году в Бонячках появился специалист, которому было поручено наблюдение за лесным хозяйством Коноваловых.

Первое, что было сделано в этом отношении, - устройство системы лесной охраны. В самом деле крестьяне, которым прежде было поручено наблюдение за ле-

Лесной питомник Коноваловых на земской выставке. Кострома. Фото 1913 г.

Лесной павильон на выставке. Фото 1913 г.

сом, не считали это своей основной обязанностью, да и вырубкам было сложно препятствовать, когда пойманным за этим занятием оказывался сват, брат или просто хороший знакомый.

Поэтому в лесных дачах были построены 18 сторожек, в каждой из которых поселились по два специально обученных сторожа, работу которых контролировали объездчики.

Следующим шагом в этом направлении было упорядочивание вырубки, которая отныне производилась "прямоугольными деланками в направлении с севера на юг. Для поднятия естественного обсеменения стали производить рубку чересполосно, деланками шириною от 40-50 сажень. Особое внимание было обращено на угнетенный подрост, для улучшения которого... были произведены основательные прочистки". (3) Хворост, полученный во время прочисток, связывался в пучки определенной величины и использовался в качестве топлива.

За те десятилетия, в течение которых лес оставался без квалифицированного наблюдения, накопилось значительное количество сухостоя и валежника, его пилили и продавали на дрова живу-

щим вблизи крестьянам, пни выкорчевывали и тоже пускали на топливо, при этом разрыхление почвы облегчало естественный процесс воспроизводства леса. Однако все это было лишь первыми шагами на пути правильного ведения лесного хозяйства.

В 1910 году было проведено новое межевание лесных угодий, в следующем году пригласили пять землемеров, которые обошли все леса и нанесли на бумагу их контуры "координатным порядком", эти планы поступали к заведующему лесами, который повторял их составление и только после этого намечал деление пустошей на кварталы по 25 десятин, намечая контуры будущих просек.

Следующим шагом в этом направлении было приглашение на службу пяти таксаторов, которые обследовали леса квартал за кварталом, определяя породы, возраст, запасы насаждений, свойства почвы, состояние деревьев. Они же при помощи двух рабочих, сопровождавших каждого таксатора, намечали и производили необходимые работы.

На основании обследования лесных запасов в течение 1910-13 годов были выработаны главные

принципы и программа лесопользования.

"Главными принципами будущего хозяйства должны быть: сбережение ценных насаждений, их поднятие и размножение"(4), - писал один из специалистов, выработавших программу Товарищества Коноваловых. Было решено, что сплошные рубки будут производиться только в спелых и переспелых насаждениях. От сплошных рубок большими деланками решено было отказаться вообще, перейдя к небольшим и узким деланкам, которые не так интенсивно зарастали сорными травами. "Благотворное действие оказывает также боковое затенение на еловый подрост узких лесосек, который растет здесь лучше, чем на больших лесосеках, где он слишком выставляется на свет и по большей части погибает". Акцент переносился на проходные рубки, которые должны были регулировать рост лесов, вырубая доминирующие и угнетенные деревья. Ту же цель преследовали, применяя прореживание.

Главное, что изменилось с появлением на службе у Коноваловых высококвалифицированных специалистов, - это забота о возобновлении лесов. Это был отказ от потребительского отношения к лесу и природе вообще. На лесосеках, где естественное возобновление в течение шести лет оказывалось недостаточным, применяли посадки ели или сосны. Теми же хвойными породами засаживали прогалины и сенокосные участки. С варварским уничтожением лесных массивов было покончено - по крайней мере, в коноваловских лесах.

Именно для того, чтобы распространить новые гуманные взгляды в отношении леса, и были устроены Коноваловыми на выставке 1913 года лесной павильон и лесной питомник: они должны были воспитывать, и промышленников в том числе.

Может быть, со временем credo Коноваловых и было бы усвоено их коллегами. Автор брошюры утверждал: "... всякий лесо-

владелец морально обязан отдать лесу хоть часть того, что до сих пор лес постоянно ему давал: ведь справедливость пословицы “do ut des” (“Я даю с тем, чтобы и ты дал”)... вполне оправдывается также и в отношении к лесу... так как лес не только благодарнее человека, но и простирает свою благодарность на последующие поколения”.

Владельцы фабрик думали о будущем, не предполагая близкого конца. А ведь провозвестниками его были всплески анархии в 1905-1906 годах, когда в коноваловских лесах начались массовые вырубki деревьев. Когда крестьян ловили с поличным, они отвечали, что “лес все равно будет не сегодня-завтра их”. (5) И вот в 1918 г. пришло то “не сегодня-завтра”. Не окончилось оно и сейчас.

Примечания:

1) Товарищество Мануфактур Ивана Коновалова с Сыном. 1913. Краткое общее описание лесного хозяйства. Б.м., 1913. С. 3.

2) Парийский В. Краткий очерк о состоянии лесной промышленности // Костромские губернские ведомости. 1861. Неоф. часть. № 30, 5 августа. С. 141-142; № 31, ..августа. С. 146-148; № 32, 19 августа. С. 155-156; Заметки о лесопромышленности в Костромской губернии // Костромские губернские ведомости. 1875. Неоф. часть. № 37, 20 сентября. С. 237; Направление хозяйств Костромского уезда // Костромские губернские ведомости. 1876; Неоф. часть. № 9, 28 февраля. С. 56 и др.

3) Товарищество... С. 3.

4) Там же. С. 20.

5) Новая Вичуга // Поволжский вестник. 1906. № 32, 26 августа.

Имеет сообщитъ

Царский календарь из сосны

Выставочная комиссия оценила работу по лесному хозяйству большой серебряной медалью с изображением дуба и с надписью “За труды по лесному хозяйству”. Среди прочих экспонатов в лесном павильоне был и родословный календарь Романовых, сделанный из кружка гигантской 300-летней сосны, спиленной в Солигаличском уезде.

Государь-император Николай-II на выставке у 300-летней сосны. Фото 1913 г.

В КОСТРОМСКИХ ЛЕСАХ ПО ВЕТЛУГЕ РЕКЕ

Мне кажется, что, для того чтобы искренно любить лес, любить настолько, чтобы предпочесть ему жизнь в более или менее культурных центрах, для этого нужно не только родиться в лесу, но и вырасти в нем. Только тот, по моему мнению, и может его искренно любить и помнить и в полной мере восторгаться его своеобразными прелестями.

Попадая в костромские леса, я сразу начинаю чувствовать, что я отрешился от внешнего мира и попал во власть иного, мне чуждого, как будто я где-то далеко, на самом краю света. В этих диких, глухих, сырых и темных лесах я ощущаю себя как будто не на нашей обыкновенной русской земле, а где-то в первобытных дебрях, в каком-то ином потустороннем мире. Гнетет тоска, щемит в груди. Оторванность и одиночество вызывают невыразимое чувство страха.

Проста и убога жизнь людей в этих костромских лесах. Эти леса великаны дают, кажется, не только меня, но и природных жителей этого края. Стоит только поближе всмотреться в жизнь этих лесных людей, и вы легко заметите, что жизнь здесь как будто остановилась много столетий тому назад и более вперед не подвигается; ее остановили стены темной громады лесов, и она застыла на 15-16 веке, а то и раньше. <...>

То здесь, то там крестьяне находят остатки жилых строений и былой культуры то в виде печей, то в виде обвалившихся и заплывших подпольев, погребов и иных ям неизвестного назначения. На бывших загонах полей выпаживают древние сошники, горбуши, серпы.

Все эти места расположены на полдневных привалах, т.е. по левым берегам речек, текущих на восток. <...>

ВРЕМЕННЫЕ ЖИЛИЩА КРЕСТЬЯН

<...> Прежде, говорят, было не то. В лесах водилось множество разного зверья да дичи; и по всем этим угодам крестьянину приходилось проживать иногда по несколько недель, а то и месяцев в чрезвычайно диких и опасных для него тущобах. Это и заставляло его для временного своего пребывания сооружать новые или оправлять свои старые, обветшалые временные жилища.

Но времена изменились: прежняя крестьянская "воля" отошла в область преданий, а о прежнем богатстве дикой земли мы знаем только по скудным преданиям да письменным историческим памятникам.

Самые примитивные способы защиты человека главным образом от непогоды нельзя назвать еще жилищем, т.к. они не представляют из себя сооружений и служат убежищами лишь случайно и то на весьма короткое время, не более нескольких часов. Такими средствами защиты часто служат обыкновенные дикорастущие деревья по возможности с широкой кроной и густой хвоей или листьями. Из них предпочтнее отдается ели и пихте, а затем сосне и лиственным породам.

В весеннее и летнее время года некоторые укрываются от дождя большими кусками бересты, содранными со стволов берез и поставленными наклонно к земле или положенными на голову в виде зонтика. Подобным же образом можно укрываться под содранной еловой, пихтовой или иной породы корой.

Если крестьянину случается в лесу ночевать в летнюю теплую и сухую погоду, то часто случается, что он располагается под большим по возможности деревом, а подле себя разводит теплину.

Спят в таких случаях не раздеваясь, в одежде, а постелью служит собранный вблизи сухой мох или еловые и сосновые лапки (ветки с хвоей).

ТО, ЧТО НА ЗЕМЛЕ

Жилища устраиваются как на поверхности земли непосредственно, так и при помощи углубления в почву на большую или меньшую глубину. К первым можно отнести большинство шалашей, нотьву; ко вторым часть шалашей, простенки или лабазы и зимовки.

Шалаш (салаш) устраивается обыкновенно в летнее время и главным образом от непогоды. Простейший из них устраивается так: наклонно к дереву, по возможности к толстому, вбивают в землю кол так, чтобы он с растущим деревом образовал козлы. Затем берется по возможности длинная (4-5 арш.) жердь, которую одним концом кладут на козлы, а другим - просто на землю. К этой жерди, начиная от дерева, прислоняются колышки длиною около полтора арш. и притом в наклонном положении на потребную длину шалаша, около 2-х с половиной арш. Колышки покрываются мохом, и таким образом получается наклонная стенка, защищающая лежачего от непогоды. Постелью в таких шалашах служит мох, а для тепла перед открытой стороной шалаша раскладывается теплина. Устройство такого шалаша не требует никаких орудий, его можно сделать, как говорится, голыми руками.

Устраивают шалаша иногда по 2 вместе, один перед другим так, чтобы между ними была одна общая теплина.

Иногда шалаш устраивают несколько сложнее. К жерди, положенной на козлы и на землю, поставлено в наклонном положении несколько колышков. К этим на-

Ночлежная ноть. Фото начала XX в.

клонным колышкам наваливается горизонтально одна на другую на потребную высоту жердочки, образующие собою наклонную стенку, которая и прикрывается мохом. По краям стенки иногда втыкают или наваливают еловые или сосновые лапки, которые образуют собою как бы недоразвитые стенки по сторонам главной. Здесь заметно уже употребление топора, хотя такой шалаш можно устроить и без него.

Более прочный и обширный из этого типа *шалаш* (иногда *лабаз*) устраивается так: в землю вбивают на расстоянии около 3-х арш. стойки или два кола с развилинами наверху высотой около двух с половиной арш.; на развилины кладется поперечина или переводина. Далее одним концом в землю, а другим на перекладину в наклонном положении ставятся жердочки, которые сверху покрываются еловыми лапами, образующими собою покатую кровлю. Между стойками и краями кровли (внизу) втыкают в землю еловые лапы, которые образуют собою две дополнительных стенки. Перед шалашом разводится теплина. Ложатся спать здесь головой к главной стенке и ногами к костру. (Ветлужский у. Костромской губ.).

Кроме таких одностенных шалашей, устраиваемых в лесах, крестьяне часто делают всем извест-

ные *шалашы на лугах* из древесных ветвей и прутьев, покрываемых корой, берестой, сеном, рогожами, дерюгами, войлоком и проч.

Наслежная (ночлежная ноть, ноть, нодья) устраивается в лесах главным образом зимой или вообще в холодное время года. На площади, предназначенной для ночлега (около 2 кв. саж.), разгребают снег, наваливая его на две противоположные стороны площади. Отрубают от сухого соснового или елового дерева два кряжа длиной около 4 арш. и толщиной не менее 7-ми вершков. Первый нижний кряж кладется на землю; иногда он сверху немного сглаживается или пропазывается, чтобы можно было удобнее положить на него щепы или бересты для поджога. Вторым кряж пропазывают (или выпазывают) в виде неглубокого корытца, оставляя концы его, как у корыта, непропазанными, а лишь сглаженными так, чтобы этими концами он мог прочно лежать на первом нижнем кряже. На нижний кряж по всей его длине кладут горючий материал из смолистой щепы или бересты и зажигают его по всей длине кряжа. Загораются оба кряжа и горят ровным пламенем по всей длине кряжей, кроме их концов. Удобство такой укладки кряжей состоит в том, что "кверху паль (пламя) нейдет, а только по бо-

кам", что достигается также и пропазовкой верхнего кряжа.

По сторонам нотвы, аршинах в трех от огня, делаются "навалы" отчасти из разгребенного снега, если он глубок, отчасти из бревен и сучьев в виде валов высотой около одного-полтора арш., чтобы тепло от нотвы не уходило в пространство. Навалы укрывают или устилают со стороны огня еловыми или сосновыми лапами, чтобы снег не таял, и вместе с тем устраивают постель – "лежанки" или "лажументы" вдоль огня по обе стороны нотвы; на лежанках укладываются ночлежники спать, снимая иногда и подстилая под себя свои тулупы, оставаясь в одном нижнем платье. Таких кряжей или плах достаточно бывает на всю длинную зимнюю ночь, а тепла они дают столько, что крестьяне говорят: "У нотвы ночуешь, как в избе, как дома". Если земля сухая, не мерзлая, то на месте, предназначенном для ночлега, раскладывают иногда большой косяк, чтобы земля согрелась, а затем уголья сгребают в сторону и устраивают постель, как сказано выше.

Кроме шалашей, устраиваемых на поверхности земли, выстраиваются шалашы, углубленные в почву и покрытые сверху дерном и землей, так что напоминают собою норы. Устраиваются они из деревянных поленьев, расколотых пополам. Отверстие в шалаше, чтобы не налетали комары, закрывается одеждой или просто портянками. Перед дырой иногда раскладывают теплину

Лабаз, троестенка, трестинка, шалашка, шалаша, землянка. Состоит из трех стенок, забранных в столбы и покрытых односкатной кровлей из коры бересты или драгницы, покатою назад. Здание часто устраивается на пригорках, и задняя его часть нередко углубляется в почву. Определенного места для очага в лабазе нет; теплица разводится или перед входом, если погода сухая, или под кровлей – если дождливая.

Зимовка из круглого леса. Фото начала XX в.

Зимовка, зименка, зимница, избушка. Устраивается из круглого леса, причем несколько венцов, 2-3 или более, опускаются в землю, для чего предварительно вырывается неглубокая четырехугольная яма. Размеры ее зависят от количества жильцов, но часто встречаются около 6-7 аршин в квадрате или 6 x 7 арш. Стены рубятся из круглых бревен, со сводчатым потолком из круглого накатника. В передней стене вырубается отверстие для небольшой двустворчатой двери, в которую можно пролезть только согнувшись, на четвереньках. В передней же стене повыше двери и в противоположной задней стене на такой же высоте делается по небольшому круглому окошечку, которые или открывают, если дверь закрыта, или затыкают, если она отворена. На потолок наваливается земля и оставляется лишь небольшое круглое отверстие ближе к задней стене, на которое наставляется "труба" или "трубка" из полого дерева или из досок для выхода дыма. Высота от земного пола до потолка около двух с половиной арш. Прямо против двери, в расстоянии от нее около трех четвертей аршина, делается "очак" или очаг из квадратного (около одного с четвертью арш.) сруба из расколотых бревен или из досок, поставленных между столбиков высотой около четверти арш.,

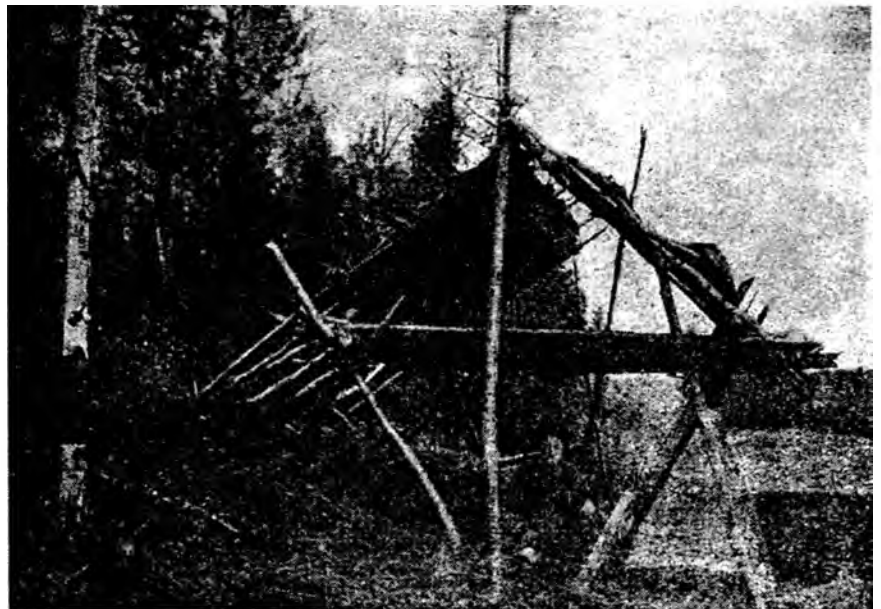
куда насыпается земля, на которой и разводится огонь. За очагом, на одной четверти расстояния от поверхности земли, на бруссы настилаются из досок или накатника "нары" или "полати", а от нар вдоль стены к двери тянутся "лавки". Под потолком вдоль зимовки протянуты два круглых бревна - "гряды" или "сушила", на которые кладут сырые поленья, чтобы не загорался потолок. На сушилах над очагом висит "таган", на который вешают котел для варки пищи. К грядам прислоняют жердочки, на кото-

рых вешают одежду для просушки. Кровля зимовки двускатная, из жердей, покрытых ветками хвойных пород.

И ТО, ЧТО НАД ЗЕМЛЕЙ

К временным жилищам, устроенным над землей, относятся: подкур, лабаз, беседка и кровать, поларь или полати.

Подкур (иногда нары) устраивается или на деревьях, или на кольях, или же смешанно на деревьях и на кольях. Если подкур строится на деревьях, то для этого выбирают четыре дерева, расположенных квадратом около 3-4 арш. На сучки дерева или, если их нет, на приставленные к деревьям колья кладут "переклады", укрепляемые вицами. На переклады из крупного накатника настиляется "пожилник" (каждая накатина-пожилина), "полатка" или "кроватька". Над пожильником при помощи подпорок или стоек (плотницкое - коневой штаг) устраивается двускатная кровля из вицек или жердочек, покрытых сеном, еловой корой или берестой. А под ним раскладывается теплина как для тепла, так и для того, чтобы дым от костра отгонял комаров. С этой последней целью на

Подкур на кольях. Фото начала XX в.

пожилынке подвешивается иногда, кроме того, холщовый полог. Чтобы взобраться на кровать, к одной стороне ее приставляется лестница, или лаза, - бревно с зарубинами, чтобы не скользила нога. Где людно народу бывает, там подкур устраивают с двумя палатками или кроватками, причем на кроватях помещается или порознь каждая семья, или на верхней кровати помещается женский пол, а на нижней - мужчины. Иногда нижняя палатка служит как кладовая для посуды и съестных припасов, а верхняя - для жилья; в таких случаях огонь под подкуром не раскладывают.

Устраивают подкуры обыкновенно вблизи лугов и живут в них по неделе и более, иногда по месяцу во все время уборки лугов. Причиной устройства этих надземных жилищ служит главным образом страх крестьян перед гадами: бояться, "чтобы гадина не заползла и не ожгла". Есть основание предполагать, что причиной служит также и страх от зверя.

Лабаз, беседка, по рассказам крестьян, устраивается так: на удобных для того деревьях переклады кладут длиной аршин 6 и на них сплошь стягов (жердей) накладывают. Здесь усаживаются

охотники и караулят медведя на положенную вблизи приманку.

Подобным образом, но на отдельных высоких деревьях, где-нибудь на бугру, лесные сторожа устраивают себе "вышки" или "кровати" из одной или нескольких дощечек, укрепленных на сучьях дерева, откуда они в жаркое время года наблюдают за пожарами.

Кровать (полати, окрочаченная сосна, кроватница, окрочаченная борть или кузовица, подлаз) устраивается собственно не для жилища, а как предохранительная мера от медведей, лазающих на деревья за медом. К кровати приставляется "подлаз", "остров", "шишовина", "суковатица" - елка суковатая, по которой и взбираются на кровать.

...В заключение я считаю не лишним сказать несколько слов о той ловкости и приспособленности, с каковыми крестьяне могут взбираться на деревья. Если дерево гладкое, без сучьев, но не слишком толстое, так что его можно обнять руками, то взобраться на такое дерево не представляется затруднительным. На него взбираются легко, не снимая обуви. Охотясь за белками, некоторые смельчаки ухитряются, подобно белке, перепрыгивать с вершины одной ели на другую, если, конечно, они расположены недалеко одна от другой. Раскачав вершину ели, они бросаются вперед и хватаются за ветви соседней ели. В одном месте мне пришлось наткнуться на столбик с образком и с надписью: "На сем месте упал с дерева Иван Кочешков осенью 1911 г."; из расспросов я узнал, что Кочешков, гоняясь за белкой, хотел перепрыгнуть с одной ели на другую; на его несчастье ветка обломилась, и он упал с дерева и расшибся до смерти. <...>

Глухарь на току. Фото со старинной гравюры.

* Труды КНО. Вып. XV. К. 1920. С. 126.

Жизнь лесопитомника

Постоянный питомник Костромского лесничества Костромского лесхоза. Заложен в 1937 г.

Посадка леса.

Окучивание саженцев.

Работы в лесу.

Охрана леса от пожара.

Вывозка дров. Фото из фондов областного музея-заповедника.

СОВЕРШЕННЫЙ ЕГЕРЬ

В костромском архиве хранится рукопись неизвестного автора XVIII в., которая содержит перевод сочинения "О травле и ловле зверей" господина Веймера, а также собственные наблюдения сочинителя, которые, как он пишет, им самим на практике проверены. В книге описана охота, преимущественно псовая, и сопутствующие ей обычаи, права и обязанности егеря. Глава "Тайные егерские штуки" повествует о хранении оружия и охотничьих принадлежностей, правилах безопасности в лесу, особенностях поведения зверей, дрессировке охотничьих собак и др.

Псовая охота заключается в травле и ловле зверей борзыми собаками, возникла первоначально у ара-

бов, затем перешла к монголам и от них во время татарского нашествия стала известна в России. Полное право гражданства эта охота получила в московском государстве времени Ивана Грозного, когда после взятия Казани много татарских князей было переселено в будущие Ярославскую и Костромскую губернии, став главными заводчиками борзых и гончих собак.

При облове и на псовой охоте для преграждения пути зверя в места, где травля неудобна, использовались тенета – охотничьи сети, связанные из бечевы, толщина которой находится в зависимости от величины зверя, для добывания которого сети предназначались.

В каком расстоянии становятся ширмы от тенет (и порядок проведения охоты)

В сем есть разные обряды и при каждом почти дворе особливые, однако наиболее употреблен и почти обыкновенно следующий. Когда господа к месту придут и каждый за своей ширмой вступит, когда охотники у правого конца тенет разобравших собак идут порядком мимо ширмы и занимают каждый назначенные места, потом ожидают знака начатия, по которому главный егерь с командою своею начинают обыкновенный крик и идут прямо к тенетам, ведя гончих собак перед собою на сворах, а как зверь подымется, то начинают все охотники спускать собак (...) А как зверь будет пойман в тенета или застрелен, то дают знак игранием трубы и литавры, так делают, когда и кончат охоту. Когда крик перестанет и охотники собираются к правой стороне тенет, на трубах играют разные штуки, какой зверь будет пойман: лось или олень, или позель самка, или самец, или другая какая дичь. Убитые звери головами кладутся к тенетам, а спинами прочь.

У охотников же в обычае есть и то, чтобы высокую дичь, тож медведей, не прикалывать охотничьими ножами, но кортиками.

Колоть же зверя надобно под лопатку к сердцу. Меньшую же дичь прикалывают простыми ножами. Черную также режут кортиками, для того ножом не столь способно ея умертвить за крепостию шкуры. При делании кортика или ножа должен охотник смотреть, чтобы оный порядочно и крепко сделан был, для того от него безопасность его зависит.

Что делается при окончании охоты

Когда звери все загнаны будут, тогда охотники собираются опять к тому месту, где находятся господа, таким же порядком, как и отсюда шли, где, остановясь, делают опять крик с трубением в валторны и охотничьи рога, а потом зачинают примать собак на своры, тенета снимать и пойманную дичь потрошить.

Какими церемониями наказывают битьем кортика или охотничьего ножа тех, кои делают какие-нибудь проступки в охоте

Сие употребление еще истари у охотников введено и больше для одной только штуки: чем наказывают тех, кои называют что не поохотничьи или в другом чем про-

ступятся, а происходит оное следующим порядком: сначала выбирают лучшего жирного лося из пойманных зверей и кладут его головою к тому месту, где господа стоят, потом кладут на него того, кто в чем проступился, а охотники становятся вокруг и трубят в рога, причем главный над охотою егерь, держащий обнаженным кортик, начинает им преступнику давать три фухтеля и при каждом ударе кричать следующее: при первом: "Вот это за их княжечью милостивою власть", при втором: "Это за кавалера конного и пешего", при третьем: "А это за охотничье право".

Может ли егерь перейти несколько за границу чужие дачи и там стрелять

Нередко случается охотнику найти зверя в близости границы с соседними дачами и он не успеет выстрелить, а зверь перейдет за границу, тогда охотник, хотя его и видел, но стрелять по нем не может, для того права то запрещают, потому что когда ни один охотник не может в чужие дачи с заряженным ружьем ходить, то тем меньше нельзя ему стрелять и не только стрелять, но и перейти несколько, чтобы загнать его опять в свои дачи.

Что делать в таком случае, когда раненый зверь перейдет в чужие дачи

Когда раненый зверь перебежит за границу, в таком случае егерю не должен сам собою идти в чужие дачи, а должен дать о том известие тамошнему егерю, почему оный сам идти должен. Такое искание не было бы дозволяться, как на одни сутки. Если гнавший за зверем хотя и застрелит на границе, однако взять его не можно, не дав о том знать тамошнему егерю, который, осмотря его, подлинно ли он гонимый и есть или нет на нем пота, и даст позволение выгнать его.

Что должен сверх всего вышеписанного знать егерь

К знанию о высокой дичи требуют следующего: чтобы он без ошибки узнал и различил по следу и виду старого лося от молодого и самку от самца, тоже тельную самку от яловой, как же по рогам узнал бы сколько ему лет, к тому же требуется от него, чтоб он мог порядочно выучить свою духовую собаку, сумел бы везде ошибки отыскать и достать зверя.

Полезно ли давать главному егерю упавшую дичь или нет

Таковую дичь главному егерю полезно отдавать тем, что если сама она умрет, то старанием их не сгинет даром, и если раненая сбежит или собаками задавлена будет, а прирезать ее не успеют, то она ему же надлежит. Для того падающая дичь, или волком пораненная, или умершая, употребляется на корм собакам, а раненую избежавшую когда-нибудь, может он употреблять в свою пользу, а когда кто из нижних егерей, рана зверя, найдет его спустя сутки или более, то хотя она и причитается к падшей дичи, однако при сем рассматривается, то не с умысла ли он не искал в та-

ковом случае. Если зверь еще не попортился, то оный надлежит на кухню господину, туда же надлежит и та дичь, которая раненая найдена будет живая. Если же найдена и раненая умершая, но не знают, кто ее ранил, то причитается к падшей дичи.

Тайные егерские штуки

От диких зверей быть безопасну.

Подвесь раковые клещи себе на шею, о сем пишет Демокрит.

Примечания достойно, когда две свиньи дерутся, а между тем придет волк, то они, оставя ссору, вместе гоняются за ним.

Чтобы дикие звери никакого вреда не могли сделать.

Возьми львиного сала, помажь оным все свое тело, то можешь идти всюду безопасно от диких зверей. Для того сколь они дух его сала почуют, то убегают, и для чего если встретятся с тобою волк или медведь, то от него не беги, поступай ближе, чтоб он услышал дух.

Чтобы ни один волк не зашел на двор и как прогонять волков из тех мест, где водится дичь.

Когда закопать волчий хвост на скотском дворе, то ни один волк туда войтить не посмеет, и если в хоромах оный повешен будет, то там не будет ни одной мушки. Если же ты хочешь прогнать волков из того места, где водится дичь, так купи в аптеке за три гроша мышьяка, все истерши в порошок, смешай в горшке с говяжьим коровьим пометом. Возьми сельдь и кинь на поле в том месте, где хочешь извести волка, вылей означенную кровь на оное, волк лишь на след попадет, то тотчас жадно сунется по следу, а как отраву найдет и ее съест, то на то же место мертво падет. (Пробовано).

Как лисицу или рысь собаками с дерева или из норы выгнать.

Когда вымазать собаку серою вонючей или маслом можжевельным, то от сего духа рыси бегут с деревьев, а лисицы из нор и разве уже через четыре месяца туда воз-

вратятся. (Пробовано).

Как прикармливать зайцев.

Возьми березовых шишечек, из молодых веточек кожи с листом, положи их на несколько дней в сельдяной рассол, потом положи, где зайцы ходят. Заяц, отведавши сего прикорма, много приведет за собою товарищей, только сие надо почаще поновлять. А если хочешь, чтоб зайцы в поле стадами бегали, то возьми травы, смешай сие вместе с кровью молодого зайца, положи в заячью кожу и поставь в поле или в лесу, положи оное под горшок. Зайцы лишь услышат дух, тотчас стадами сбегутся и будут очень играть. (Пробовано).

Как зайца узнать сидячего – самца или самку.

Ежели у зайца сидячего уши висят на обе стороны, то это самка. Напротив того, самец ушей не развешивает, а если и прижмет, то к спине. (Пробовано).

Чтобы собаки не бесились.

Плкий пишет, что когда собака дать женского молока немножко, то она в жизнь свою не взбесится. (Пробовано).

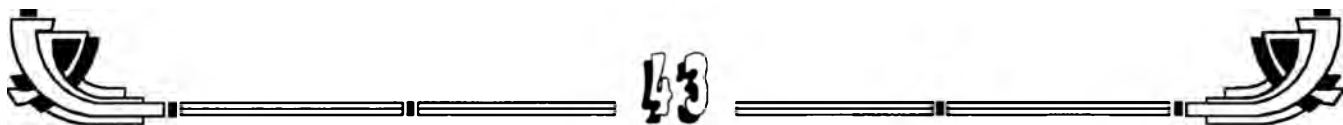
Как из маленьких щенят лучшего выбрать.

Лучший щенок есть тот, который наперед проглянет и которого мать первого принесет в другое гнездо. (Пробовано).

Как дичь и всякое мясо в лете чрез долгое время содержать свежее и чтоб оное ничем не повредилось.

Повари оное немного в воде, потом вынь вон и выжми хорошенько воду, повесь ее на час на ветру, чтоб высохла, а потом положи в чистое судно и посыпь толчеными можжевельными ягодами, а сверху полей хорошим уксусом и переворачивай всякий день. Но ставить оное надлежит в холодное место, то будет лежать цело до тех пор, как захочешь. Тож делается, когда воткнут в дичь медный гвоздь. И хотя не столько много, однако ж без вреда лежать может долго.

*Подготовили
Лариса КОВАЛЕВА,
Екатерина МАСЛОВА.*

ДЕРЕВЯННЫЙ ПРОМЫСЕЛ

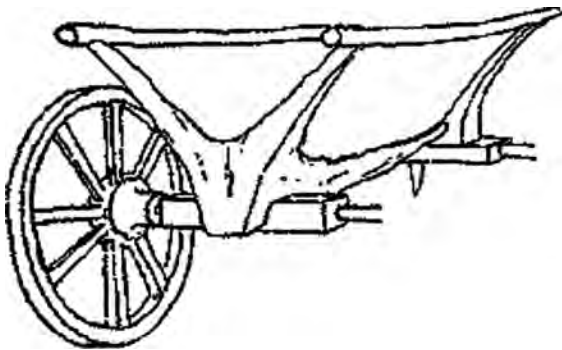
ДРЕВНЯЯ КОПАНЬ

В старину костромской край был сплошь покрыт лесами, и лесной житель, исполнив некий обряд, мог воспользоваться без всякого запрета необходимым ему деревом. Копанью назывался выкорчеванный древесный корень, из которого потом изготавливались разные бытовые и хозяйственные изделия. Запреты могли касаться только некоторых пород деревьев, по древним верованиям славян считавшихся священными, например: дуба, сосны. Языческие предания из глубины веков рассказывают об обычаях и обрядах, которыми сопровождался деревянный промысел предков наших славян и других народов, в древности населявших эти лесные таинственные пространства.

Для разных изделий выкорчевывались преимущественно елки: у них корневая система более подходящая для этой цели. Выбирается для копани такое дерево, у которого есть длинный, толстый и прямой корень, расположенный под прямым углом к стволу дерева. На мелкие изделия, такие, как: пряхи или сети - шли копани из ивы и жимолости.

Дерево выкорчевывалось, обрубалась ненужная часть ствола, ненужные корни, вытесывались лишние части, затем копань-заготовка вывозилась из леса на лошади.

Каждый домохозяин, учитывал всю эту сложность в добывании копаней, старался найти деревья, вывернутые с корнем ветром, ураганами. Никому не хотелось портить лес. Обычно в хозяйстве был запас копаней, т.к., прежде чем приступить к выделке изделия, корень нужно было хорошенько просушить.

Элемент телеги из копани.

В прежние времена жители Чухломского уезда заготавливали немало копаней на вывоз. Их по местным рекам сплавляли вниз к Волге, где продавали для постройки речных судов. Полвека тому назад из Чухломского уезда лесопромышленники сплавляли более тысячи копаней в год. У некоторых из них в сплавных билетах, выдаваемых местным полицейским управлением, значилось по 100-200 и более копаней у каждого.

При изготовлении всевозможных орудий и других изделий лесные жители отдавали предпочтение копани из-за ее прочности. В некоторых случаях, например, в изготовлении средств передвижения - повозок, телег - копань являлась незаменимым материалом.

Андрецы - летние повозки для перевозки сена, соломы, снопов и колышки (навозные телеги) в основании своем делались обычно тоже из копани. Пространство между корнями копаней забиралось решеткою и служило передней частью повозки.

Оглобли телег тоже делались из копани березы. Выбиралось дерево с мощным корневищем, затем оно обтесывалось с двух сторон до необходимой толщины и на середине просверливалось отверстие для оси.

Раньше копань употреблялась и при изготовлении плоскодонных лодок, называемых «дошатицами». Ими пользовались рыбаки, чтобы вести лов на мелких местах, передвигаясь у берегов озера или реки. Управлялись такие лодки с помощью шеста, которым рыбак упирался в дно. На основание «дошаников» шло пять копаней, на корневые отростки прибивались доски бортов, а к стволам - дно.

Лет 50 назад в Чухломском уезде изготавливались из копаней и судна-«беляны», которые нагружались дровами и весной сплавлялись.

Большое применение имели копани в сельском хозяйстве: в старинных орудиях для обработки земли - косулях, сохах, «царапках», когда выжженные участки леса готовили ручным способом для посева пшеницы. Для обминания льна из копани делали «мялки», а для пряденья - пряхи, которые были не очень красивые, но зато прочны, так как делались из копани ели. Основания древних ткацких станков также изготавливались из копани, еще из них мастерили устойчивые скамейки, крюки разных размеров и «устои» для полок.

БЕРЕЗОВЫЙ ЗАМОК

В старину по всему Чухломскому уезду широко употреблялись замки, изготовленные из толстой березовой доски, внутри которой делались выемки для вкладки остальных частей - засова, ключа. На такие замки обычно запирались бани, сараи, амбары, конюшни, а были они в ходу потому, что делались без особых затрат. Каждый хозяин мог смастерить свой березовый замок с только ему известным «секретом»: ключи, как к железному замку, подобрать было невозможно.

Замок из березовой доски.

Замок приколачивался 6-ю гвоздями длиной в 14-15 сантиметров, их концы в 5 см пригибали на противоположной стороне дверей. Для предохранения замка от раскалывания употреблялись железные пластинки, которые накладывались по верхним и нижним концам замка. Непременная часть такого замка - засов, который делается в форме ключа, только все части его больше. В засове бывает до 3-х «шипиков», его ручка делалась толщиной около 2,7 см, а остающийся конец засова длиной в 5,7 см входил в узкую половину и задерживал открытие замка без помощи ключа. Ключ, вставленный в верхнее отверстие до бороздки у ручки ключа, приподнимал специальные палочки, освобождающие засов, который и выдвигается из замка. При запирании замка в нижнее отверстие задвигается засов, ключ опускает палочки и вынимается - замок заперт. При усидчивой работе умелый мастер мог сделать два таких замка в день. И надо сказать, что промысел этот был достаточно распространенным по чухломским деревням.

...А ХОМУТ НАЙДЕТСЯ

Не было для шорника, чаще всего деревенского самоучки, работы более творческой, чем изготовление хомута на заказ. Занятие это побочное для крестьянина-ремесленника, чаще-то всего приходится починять хомуты тем, кто живет в округе, а если делать новые, то простые, без всяких украшений. Однако на долю отдельных мастеров-умельцев выпадала удача выгодного заказа от «благородных» или зажиточных деревенских людей, открывших торговое дело. Чтобы выполнить такой заказ, шорник должен быть мастером на все руки: владеть плотницким искусством, резьбой и росписью по дереву, тиснением по коже, уметь выложить замысловатый орнамент из сотни крохотных металлических пуговок, которые надо «чеканить». Основание хомута - это две деревянные половинки «клевшей», не покрываемые кожей и соединенные с подушкой. Наш русский хомут имел на деревянных клещах кожаное покрытие, которое закрывало почти все клещи и хомутину, т.е. кожаную подушку, набитую соломой, - так объединялись все части хомута в одно целое.

Стремление украшать предметы материального быта, в том числе и хомут, проявилось в том, что

владелец упряжки стремился украсить хомут оригинальным орнаментом, возможно, обычай этот идет от древних обычаев - знаками, символами-оберегами, начерченными на хомуте, оградить коня и путника от разных напастей. Шорники украшали выездные хомуты свинцовым, медным или латунным набором различных «бантиков», «розеток» и т.д., посредством штампов или «чеканок» выполнялось тиснение по коже из различных чередующихся геометрических фигур, в чем-то напоминающих орнамент шитья. Эти тисненные фигуры воспроизводились мастером по памяти, шорник не имел перед глазами готовых образцов, а воспроизводил их по традиции.

Деревянные клещи украшались нанесением красочного рисунка или резьбой. На русских костромских хомутах орнамент был почти исключительно геометрический, исполненный техникой выемчатой и контурной резьбы и очень редко рельефной, - так отмечал один из исследователей хомутов, принадлежащих крестьянам Костромского, Нерехтского и Буйского уездов.

Обычным украшением в резьбе на клещах были узкие и широкие желобки, идущие вдоль и служащие как бы бордюром для узора.

Из росписи дерева преобладали растительные мотивы, раскрашенные в зеленый, красный, белый и черные цвета. Выполнялись они резкими красочными пятнами без переходов и теней. Чаще других встречался узор в три краски: черную, красную и белую.

Работал шорник обычно на доске, положенной на стол, и имел целый набор специальных, часто самодельных инструментов, кроме обычных молотка, плоскогубцев, коловорота, стамески, рашпиля, зубила, шильев и так далее.

Подготовила Татьяна ГРИГОРЬЕВА.

По материалам Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. XLI. К. 1927 г.

ОТКУДА ДРОВИШКИ

...Когда весна утверждалась в городе полновластной хозяйкой, начиналось его очищение от грязноцветных слежавшихся снегов и вмержавших ледяных толщ. С наступлением широкой весны река Кострома встряхивалась от подледной спячки, выбиралась к свету и силой стихии скидывала в Волгу ледяное покрывало. Скоро наступала пора полной воды. Река Кострома выходила из берегов, увеличивала размеры ширины втрое, и все ее многоверстное водное пространство было заполнено сплошной древесной массой. Начинаясь сплав леса. Часть леса оставалась в городе. Другая шла дальше, вниз по Волге, в места лесных ярмарок. Со сплавом деловой древесины в город приходил и дровяной лес.

Дрова — самая затратная статья обывательских расходов содержания жилища. Всякий горожанин старался купить дрова добротных сортов и, разумеется, за невысокую стоимость. Дровяной рынок города такую возможность предоставлял. Запасы топлива в дровениках-хранилищах и дворовых поленницах к весне истощал-

ся напрочь. Дров, заготовленных впрок, обыватель обыкновенно не держал, а “лишка” заводил только на случай “усиленной топки” домашних очагов в особо морозные дни. Препятствовало хранению большого количества дров при домах обязательное противопожарное постановление, в котором строго предписывалось: “...иметь склад дров не более годовой препорции по числу имеющих в доме печей, полагая на каждую голландскую 7 и русскую печь 10 сажен однополенных дров.” За хранение излишков дров полиция составляла протоколы, страховала собственников жилья.

Сплав леса — горячая пора деятельности для содержателей дровяных складов, дворов торговли. Рынок дров слагался из деятельности многих предпринимателей.

Главные складочные места дровяного леса всегда существовали вместе со складами лесных материалов, т.е. деловой древесины. Под них город отдавал береговые участки рек Волги и Костромы. Места эти вследствие затопляемости в весенний разлив для других

целей не годились, и власти города охотно сдавали их в аренду. На волжском берегу дрова складывали вдоль Верхне-Набережной улицы (ул. 1 Мая) и на участке бичевника* в местности от церкви Воскресения на Дебре до церкви Стефана Сурожского. За рекой Черной вдоль берега находились складочные места дров и леса жителей Татарской слободы, а “против города” складывали дрова жители Заволжья.

Плоты леса подводили к складочным местам. Плотовщики, сопровождающие плоты от места их свивки, подводили их к городским берегам. Лес сдавался приемщикам от предпринимателей или покупщикам. Плоты укрепляли, ставили сторожей, поскольку охотников на даровой лес всегда бывало с избытком.

С давности у волгарей существовала привычка: весь оторванный от плотов лес они считали своим, данным богом. Вместе с тем у обывателей был и другой взгляд на сплавляемый лес: “...как на свою добычу, которую нужно очюевать от сторожа”. Таким ночным промыслом занимались взрослое население и особенно дети. Если злоумышленник “попадался и за ним гнались и требовали у него бревно сторожа плотов или приказчики”, то береговой люд в этом случае всегда принимал сторону похитителя. Такие случаи часто приводили “к бурным сценам”. Жители города, чьи дома находились вблизи рек Волги и Костромы, дров и леса никогда не покупали, добыча оторванных от плотов бревен или воровство их было самым настоящим промыслом.

После развивки плотов лес выкатывали на берег. К этому времени собирались пильщики. Для многих слоев населения Костромы пилка дров была давним делом. Им в XVIII веке занимались даже “низшие служащие собора

Плоты на реке Костроме. Фото 1910-х гг.

(Успенского. — А. А.) по найму...”.

На рубеже XIX–XX вв. дрова в Костроме, как правило, пилили крестьяне из Костромского, Галичского и других уездов губернии, а из “чужаков” обычно приходили мужики Владимирской губернии. Работники сбивались в артели, брали подряд, начиналась пилка и колка дров.

Дрова пилили строго мерной длины, под размеры топок городских печей: 16-ти вершковые (0,71 м) и аршинные (0,71 м), 12-ти вершковые — 0,53 м. Труд пильщиков был весьма тяжел, требовал особой выносливости. Работали они почти без отдыха с вечера до утра. Три часа до полудня артель отдыхала, затем до начала вечерней пилки дрова кололи и складывали в поленницы. Работа по постановке поленниц, особенно при выкладке верхних, завершающих рядов изматывала людей больше, чем сама пилка. Сырые поленья, насыщенные влагой, имели такой вес, что одно полено на двухметровую высоту приходилось поднимать в четыре руки. Артели пильщиков жили на берегу под открытым небом, а от дождя “прятались под костры бревен”.

Заработки их всякий год бывали разными, а в хороший сезон, когда делу было мало конкурентов, вырабатывали до одного рубля шестидесяти копеек в сутки (1911 год). Из этих денег 50–60 копеек уходило на харч и выпивку (“без вина не работали”).

Состоятельные лесопромышленники имели бензиновые дрово-резки, но они были дороги и, кроме того, имели свойство ломаться. Лесопромышленники предпочитали нанимать пильщиков: это было дешевле и надежнее.

“Свежепил” укладывали в правильные поленницы для просушки и удобства подсчета объема дров. В Костромской губернии к дровам применялась аршинная складочная мера. Объем дров при этом выражался в кубических саженьях. Длина и высота поленницы (укладки) были по три аршина (0,71 м) — 2,13 м, что соответствовало размеру сажени. Шири-

ну поленницы определял размер полена. Поленница, имевшая сажень в длину, сажень в высоту, в ширину в размер одного полена, являлась как бы эталонной и называлась “саженью дров”, при этом слово “кубическая” не произносилось. Еще в нашем крае в обывательском и торгово-промышленном обиходе широко ходило название “пятерик”, он содержал в себе пять однополенных саженьей, сложенных в одной поленнице. Поскольку дрова пилились разной длины, то к выражению “сажень дров” для точности добавлялось, какой именно длины. Например, сажень 12-ти вершковых дров (длина полена 53 см). Если размер полена не звучал, то это означало, что дрова аршинной длины — 71 см.

Мало-помалу круглый лес на берегах обращался в огромные поленницы дров, сложенные в стройные сажени в виде пятериков. За сутки артель из семи человек “ставила до 4,5 пятериков”. В артели из семи человек три пары работников занимались распиловкой и укладкой дров, седьмой — точил пилы, готовил пищу на костре и при необходимости подменял кого-либо из артельных.

Постепенно ряды пятериков заполняли берега, и вместе с деловой древесиной все пространство обращалось в большой склад древесины. Такие склады устраива-

лись строго по правилам с тем, чтобы обезопасить городские строения от пожаров в случае возгорания дров. Дровяной товар владельцы обязательно страховали: пожары на берегах не были редкостью. Причин для того было немало. Часто повинны в загорании дров были ночлежники: бездомный люд, облюбовавший междурядья дров для отдыха. Сторожа, конечно, все закутки не осматривали, а ночные постояльцы имели привычку вольно обращаться с огнем.

Усиленная пилка дров на берегах рек заканчивалась к июлю. Пильщики большим числом разъезжались по домам, некоторые оставались в городе в поисках частной пилки и колки дров. Когда дрова в береговых складах приобретали достаточную товарную сухость, начиналась их гужевая вывозка к заказчикам и месту продажи.

В старину местом дровяной торговли был “Сенной торг”, бывший в центре города. С утверждением регулярного плана застройки место торга отвели под площадь, впоследствии получившую название Сусанинская. Сенную и дровяную торговлю перевели на вновь устроенную Павловскую площадь, более известную под проstonародным названием Сенная. Она была главным дровяным рынком города. Дрова здесь предлагались возами разно-

Перевозка дров по Волге. Фото начала XX в.

Дровяной склад на берегу Волги. Фото 1910-х гг.

образных сортов, свойств и размеров.

Основу рынка составляли короткомерные дрова — 12-16 вершков, поленья размером более 71 см считались “большимером”. Они широко употреблялись в крупных и небольших промышленных производствах и делах. Например, содержателями торговых бань, пекарен, кирпичных заводов и т. д.

На Костромском рынке были в ходу пять основных пород дерева: ель, сосна, береза, осина, ольха. Дотошный обыватель при выборе дров считал непременно справиться о происхождении дров. Интерес его не был праздным. Во дворах частных домов, усадеб обязательной принадлеж-

ностью был дровеник. И всякий хозяин-обыватель старался заполнить топливноеместилище сухими дровами. Сухость — одно из главных качеств дров — определяли при покупке простейшим способом: взвешивая полено в руках. Недобросовестные торговцы примешивали в возы поленья сырых дров, цена которых была существенно ниже. В зависимости от цены обыватель отдавал предпочтение дровам “рощенным” (рошевым). Они заготавливались в частных лесных дачах из как бы специально выращенных долгодетных добротных деревьев, которые, как говорилось, “впитали в себя труд и заботу хозяина”. Симпатизировали покупателю “барочные” и “белянные” дрова, их

Берег у Татарской слободы. Фото 1910-х гг.

называли так по способу доставки: в барках (баржах) и белянях. Последние — суда, специально сделанные для одного рейса во время большой воды на реке. После прибытия на конечный пункт следования вся конструкция беляны и ее груз поступал в продажу. Белянные и барочные дрова заготавливались на лесосеках и к моменту продажи на городском рынке поступали сухими.

Рынок дров был универсален и предлагал все сорта: от лучшего до худшего. К последнему относились дрова из так называемого “мертвого” леса — валежника, бурелома. В дрова пилили и горелый лес. Пни, сучья, хворост в пучках, а также отходы древодельных промыслов — горбыль, рейка, щепка — охотно покупались маломощными обывателями. Для желающих рынок делал предложения о покупке дров “на корню”, готовыми дровами в лесу, “с воды”, т. е. с плотов.

Сенная площадь в отношении дров была и центром “маклячества”. Маклаки — перекупщики — скупали дрова возами, и крестьяне, везущие дрова на продажу, продавали их перекупщикам прямо на трактах или при подъезде к Сенной площади. Крестьяне получали за дрова несравнимо меньшую с рынком плату, но зато не тратили время на торговлю. Таким способом маклаки делали свой барыш.

Кроме обывателя, главным потребителем дров в Костроме был сам город. Заботилось о снабжении топливом всех зданий, находящихся в его ведении, городское самоуправление. Дрова на Сенной для города не приобретались. Источником, обслуживающим город дровами и средствами к тому, был лес, принадлежащий городу, состоящий из “лесных дач”. Дачи — лесные участки, разные по площади, расположенные вокруг города. Для заготовки дров и строевого леса в дачах выделялись лесосеки, которые для удобства работ разбивались на делянки.

Лес города издавна служил дровяным источником крестьянам близлежащих селений. “Брать лес”

в понятии крестьян считалось делом естественным, порядок этот существовал истари. Этот вид "промысла" они кражей не считали и с чувством полной невинности заготавливали дрова для себя и на продажу. "Данные" лесом дрова без боязни отвозились в город, поскольку закон разрешал привозить на Сенную площадь дрова без документов, подтверждающих их происхождение. На весь другой лесной материал требовалась специальная "бумага".

Лес охраняли городские лесные сторожа, что жили в дачных сторожках. Но лесные угодья были столь пространны, что углядеть за порядком в них было невозможно. Этот народный промысел по добыче дров искоренить не удалось.

Каждый год, обыкновенно в ноябре, городская управа объявляла о публичных торгах по лесной части. Одни торги проводили по продаже леса из городских лесных дач, вторые — на поставку дров для отопления некоторых зданий города. Бывали отдельные годы, когда лес из городских дач не продавали и управа города целиком обеспечивала потребности Костромы в топливе. Но такие сезоны случались редко. Обычно сначала запрадовали

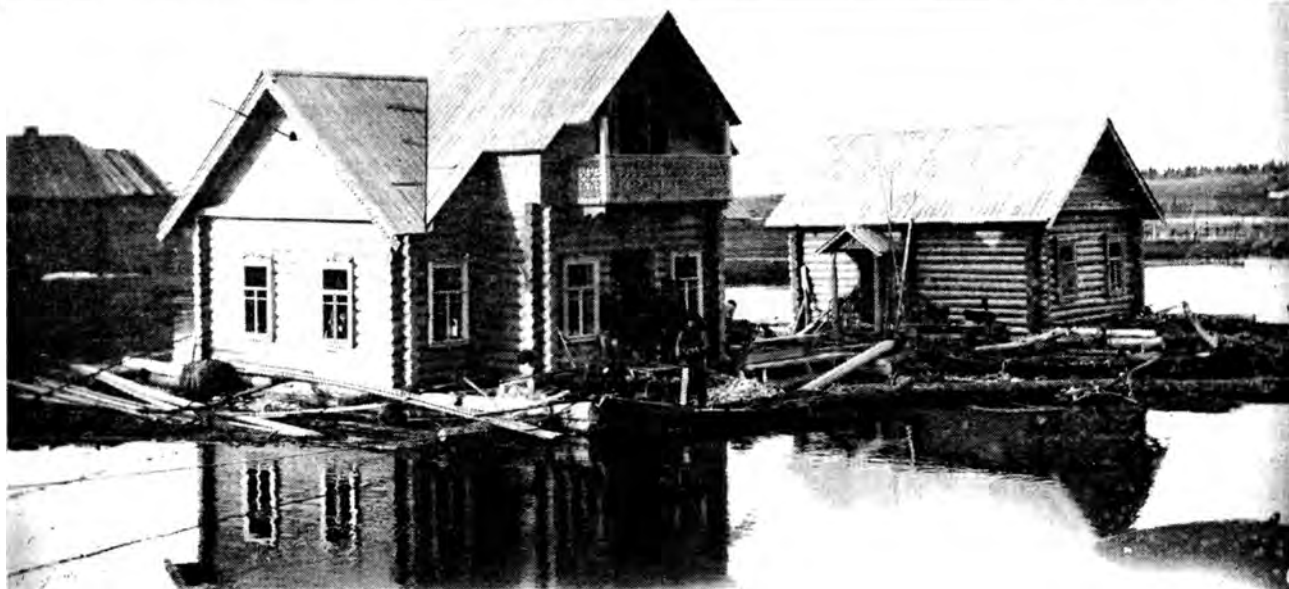
часть делянок леса, другие оставляли для заготовки дров хозяйственным способом. Вторые торги на поставку дров для отопления городских зданий редко обходились без "сюрпризов". По объявлению торгов лесопромышленники подавали заявки на участие в них. Управа выставила цену, а желающих брать подряд не находилось. Это означало, что торгам предшествовал сговор участников. Они "держали цену". Явление известное, привычное! В таком случае управа без суеты терпеливо назначала следующие торги, и если подряд не сдавался, то его делили на несколько мелких подрядов. Небольшие подряды на поставку дров сдавались с торгов скорее, поскольку в них имели возможность принимать участие предприниматели, не имеющие больших капиталов. Тогда получалось: подряд на поставку дров для городских учебных заведений оказывался в одних руках, на отопление воинских казарм — в других, дрова для отопления больниц — доставлял третий поставщик и т.д. Отопление части зданий города лежала на плечах городской управы. Она ведала разработкой лесных делянок, заготовкой дров в них и гужевой доставкой дров к городским складам. В среднем в городских дачах

вырубалось в год 27,31 га делового и дровяного леса.

Случались в жизни города положения, когда дрова на обывательском рынке резко возвышались в цене и малоимущие и бедные горожане лишались возможности их приобретения. В такие моменты жителям помощь оказывал город. Например, в 1905 г. "...из-за страшного погрома на нефтяных промыслах Баку местные фабриканты скупили весь наличный в г. Костроме и ближайших окрестностях запас дров." Цена даже самых плохих дров стала непосильной для части горожан. Городские власти, включив финансовый механизм, сделали все возможное, чтобы обеспечить бедных жителей дровами по доступной (заготовительной) цене.

Последний дровяной кризис в городе и губернии был вызван мировой войной 1914 г. Этот кризис был самый болезненный для горожан. Они испытывали в дровах крайнюю нужду. Исправлять его пришлось впоследствии уже новой власти.

* Бичевник — двадцатиметровая береговая полоса, не подлежащая застройке. Название осталось из времени бурлачества. По этим бичевникам лежал путь бурлаков.

Дома, сплавляемые по реке Костроме для продажи в городе. Фото 1910-х гг.

ДРОВЯНОЕ ДЕЛО В ВЕТЛУЖСКОМ УЕЗДЕ

При отсутствии почти всякой промышленности вблизи лесных поселков заготовка дров давала крестьянам хороший заработок. Даже если дрова продавались за небольшую цену, промысел этот был выгоден: вычищая старые, изреженные насаждения, сухостой, попорченные вырубкой строевого леса места или такие еловые участки, где деревья постепенно сваливаются ветром и пропадают без пользы, засоряя лес, крестьяне помогали поддерживать лес в нормальном состоянии.

Фигурой профессиональной в этом смысле оставался, конечно, лесничий. Он обязан был неусыпно заботиться о поисках таких необходимых для зачистки делянок, а также удобных и дешевых способов сплава дров по Волге и ее притокам.

Цены на дрова всегда колебались в губернии в зависимости от того, найдутся ли вблизи к берегам леса и какова будет их площадь.

В связи с развитием пароходства и лесоистребительной промышленности появлялись условия для все более выгодной продажи дров.

Продавать на Волгу из соседних лесов было выгодно не только дрова, но и стройматериал. Так, например, крупные сляги до 6 метров в длину. С лесосек Троицкой лесной дачи Ветлужского уезда их отпускалось до сотни тысяч в сплавной сезон.

Рано летом начиналась рубка крупных осин во владениях помещика Григорьева. Для лучшей сушки с них снимали кору, и осиновые бревна продавались на Волге за 1 руб. серебра, с них помещик получал 20 коп. погонных денег за дерево.

В начале прошлого века для уменьшения расточительности в употреблении леса и для образования особого лесного капитала лесоводы предпринимали ряд мер, в т.ч. и административного порядка. В "Общем описании Троицкой дачи" признанный авторитет в русской лесной науке Варгас – де Бедемар

еще в 1852 г. дал советы правильного ведения здесь лесного хозяйства, и они даже спустя 60 лет, как отмечали костромские лесоводы, все еще оставались актуальны. Он считал, что полное удовлетворение потребностей крестьян в древесине является основой для защиты леса от самовольных выборочных порубок, которые наносят сильнейший вред лесным дачам. Поэтому исчисление таких потребностей в древесине должно быть первейшей задачей лесоустроителя. Отсутствие всякого контроля на отпуск дров крестьянам могло привести к вредным последствиям для лесного массива. Расточительным было признано правило для Ветлужского уезда предоставлять на двор, имеющий три печи, 6 саж. дров. Нормой ежегодной заготовки на двор предлагалось считать 4 саж., причем недостатком, граничащим с бесхозяйственностью, признавалось такое положение, как на Троицкой даче, когда местное управление отпускало эти дрова не из валежника, но из лучших молодых березняков, иногда и сосняков, которые впоследствии могли бы дать отличный строевой лес.

Если дровяной лес отпускался крестьянам, сколько им было угодно, на строевой они все же получали билеты, по определению бурмейстера, который не всегда руководим был справедливостью. Лесничий часто ограничивался формальностями: вносил эти билеты в специальную книгу и препровождал к страже, которая и допускала крестьян в лес, а потом уж более не заботилась о том, что будет дальше. Крестьяне должны были вывозить назначенный им лес бесконтрольно в течение двух недель.

Потребность в топливе крестьянских дров была очень велика по причине плохого устройства жилища. Строили часто дом не только без фундамента, но даже не на столбах, крыши делали непрочны, теплых конюшен ветлужане не знали, кормили скотину в особых комнатах, нагрываемых зимою, в ригах не было печей, что требовало много дров на сушку хлеба.

Правило иметь от леса как можно больше выгод, не заботясь о последствиях, и в середине XIX века было, увы, распространенным. При недостатке дорог и глубоких снегах на огромном пространстве Ветлужского уезда при рубке деревьев многими людьми не могло быть в прежние времена ни учета, ни надлежащего надзора. Лесные жители оставляли высокие пни, прокладывали дороги с большею порчею для леса, вырубали так много деревьев, что не могли вывезти до окончания зимы, или валили деревья таких крупных размеров, которые превышали их возможности и средства для вывозки. На следующую зиму, заваленные снегом, эти ценные рубки не могли быть найденными и оставались в лесу в ущерб владельцу. Но были и примеры редкой заботливости о лесном хозяйстве. Скажем, во владениях князя С.С.Гагарина в Ветлужском уезде не скупилась на средства, чтобы навести порядок. В 1859 г. был найден лесничий, получивший за границей специальное по лесам образование; его обязанностью было не только смотреть за тем, чтобы лес не истощался, но и вместе с землемером сделать специальную съемку лесного массива, составить план будущего хозяйства.

Крестьяне получали в прежние времена дрова даром, и только позднее с них за лесные материалы стала взиматься сумма в 1 руб. с тягла. Постепенно осуществлялся переход к другому порядку, когда плата за лес определялась по количеству действительно отпущенного каждому хозяину.

Без сомнения, усердный и опытный лесничий мог отыскать способы сделать лесное хозяйство доходным, но и без вреда лесу. В лесах находилось ежегодно увеличивающееся количество валежника, которого, как правило, бывало достаточно на несколько лет для удовлетворения крестьян топливом и даже, отчасти, строевым лесом.

КНО. Вып. XXV. К. 1921.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРОДА КОСТРОМЫ

И в Городской думе, и в местных газетах последнего времени немало говорилось и писалось о городском лесном хозяйстве: преобладающий тон этих толков – тон неудовольствия, полный упреков по адресу всех, кто заведовал городским хозяйством вообще и лесным в частности.

Для обследования хозяйства городской лесной дачи были приглашены городской управою специалисты – лесоводы, которыми был составлен особый отчет за десятилетний период эксплуатации леса.

...В лесной даче до ее устройства, то есть до 1899 года, не велось никакого хозяйства, и лес как торговый материал и доходная городская статья вовсе не эксплуатировался.

Самовольная пастьба скота соседними крестьянами на всей площади лесной дачи, массовые и самовольные порубки не только не могли давать городу дохода и были убыточны, но постепенно из года в год обесценивали ее и истощили, и значительная часть ее при устройстве дачи потом была отнесена к полевым угодьям как непригодная для эксплуатации в лесном хозяйстве. Массовые порубки леса не несли законной

кары, потому что стража не была облечена правом привлекать виновных к ответственности. ...Стража, получавшая ничтожное вознаграждение, несла свои обязанности халатно и, численно ничтожная, не считала себя достаточно безопасною от насилий порубщиков.

Самовольному пользованию лесом много способствовала неясность юридических границ дачи, которые были восстановлены и возобновлены в 1898 г. уездным землемером, что и служило началом городского лесоустройства. Тогда же явилась возможность определить захваты, и тогда же возникли иски о восстановлении нарушенных городских владений.

Доходы от продажи леса дача не давала, а расход по содержанию лесной стражи лишь частью покрывался, и то лишь с 1897 г., доходами от побочных лесных статей, как-то: пастьбы скота, охоты, добывания глины, пашни и аренды усадебных мест. Так в 1897 г. доход от лесной дачи выразился в сумме – 913 руб., в 1908 г. – 1246 р. 48 коп. и в 1899 г. – 1118 р. 68 коп., в среднем 1092 руб. 72 коп. в год.

В 1899 г. было произведено тщательное исследование и устройство дачи и общая предназначенная для эксплуатации площадь ее – 2044 дес. – разбита на 77 полустерговых квартала.

Чтобы привести истощенный лес в его нормальное состояние, был составлен план очередной ежегодной рубки. Возобновление вырубок ожидалось естественное. Средний валовой доход с дачи ожидался 8000 руб., в том числе от продажи леса – 7000 руб.

...Возвращусь опять к лесному хозяйству. Доходы от продажи леса в городской даче выражались по годам в следующих цифрах:

в 1900 – 2941 р. 01 к.
1907 г. – 4112 р. 51 к.
1901 г. – 4506 р. 88 к.
1908 г. – 10333 р. 91 к.
1902 г. – 1725 р. 17 к.
1909 г. – 11261 р. 71 к.
1903 г. – 6118 р. 14 к.
1910 г. – 3933 р. 17 к.
1904 г. – 8997 р. 54 к.
1905 г. – 7253 р. 92 к.
1906 г. – 6559 р. 86 к.

Всего, таким образом, дохода за этот период получено 67743 р. 82 коп., или в среднем 6159 р. 3 к. каждый год.

Примечание. Доход в 1910 г. уменьшился, ввиду назначения почти всего смежного отпуска леса на отопление городских зданий.

...Доход от продажи леса за 10-летний период определился суммою 67748 р. 82 коп. или в среднем из общей эксплуатируемой площади 1982 р. – 6159 р. в год, а доход от побочных лесных пользований – суммою 1423 р. в среднем в год, и, таким образом, общая валовая доходность от дачи определилась в среднем в 7584 р. в год.

Гласный Костромской городской думы Геннадий Ботников.

Поволжский вестник. 1913, 6, 8 января.

Р. Кострома весной

Река Кострома весной. Фото с открытки начала XX в.

МАКАРЬЕВ НА УНЖЕ. ЛЕСНАЯ ЯРМАРКА

Продаж леса до сих пор было весьма мало на здешней ярмарке по случаю малого приезда покупателей, и цена на леса как следует не определилась; за последние дни хотя и подъехали покупатели, но покупок почти еще никто не делал, а все пока только осматривают леса и соображают о могущих быть результатах ярмарки. Все эти соображения клонятся в пользу продавцов, и, хотя как продавцы, так равно и покупатели заняли выжидательное положение, по-видимому, продавцы должны будут уступить покупателям ввиду того, что лесу в предложении много.

Крупными лесами торговать еще не начинали. Огласились следующие продажи: 2000 дерев соснового и елового поровну длиной 7 сажень, в диаметре 4-5 вершков по 2 р. 20 коп. за дерево; елового 3500 дерев 7 сажень длины и 3 ? - 4 S ? диаметре по 1 р. 30 коп. дерево; тоже 7 сажень и 3 ? - 5 вер. по 1 р. 50 коп. до 4000 дерев; 6 сажень длин. от 3 до 4 вер. в диаметре 1200 дер. по 66 коп. дерево; дровяного, елового, березового и осинового до 8000 дерев 6 и 5 сажень по 40-45 коп. за дерево; соснового сухостойного, по частью годного для построек до 700 дерев 6 сажень и от 4 ? до 10 вер. диаметр. по 1 р. 89 коп. дерево; такого же от 3 ? до 5-6 вер. по 80-85-90 к. дерево. Было и еще несколько сделок, но цены остались в секрете. За сосновый красный 7 сажень длины и от 6 ? до 8-9 в. диаметром просили 12 руб. за дерево, предлагали 8 р. 50 коп.

На Ямной ярмарке, что против Юрьевца, часть лесов хотя и осталась еще непроданной, но торговля там уже закончилась и покупателей никого нет. Торговали

на Ямах в начале бойко и хорошими ценами; под конец же ярмарки торговали тихо и пониженными ценами, причем часть леса осталась и до сих пор непроданной; он и пойдет на продажу уже на Волгу.

На реке Нее торговля лесом продолжается до сих пор; непроданных лесов еще есть порядочно, в особенности суховатого. В начале торговали средними ценами, теперь уступают.

Ниж. Лист.

Костромской листок. 1900, 11 июня.

С БЕРЕГА РЕКИ КОСТРОМЫ

Сплав леса начался в маленьких речках, впадающих в реку Кострому за неделю до Пасхи. Он привлек массу рабочих из Костромского, Буйского и других уездов губернии. Труд оплачивается скудно: средний заработок не превышает 3 рубля 75 копеек в неделю на хозяйских харчах. Сгонщики едят соленое мясо (не всегда в достаточном количестве и хорошего качества), пшеничную кашу и черствый хлеб, который приходится рубать топором.

Сплав леса близится к концу. Он был удачнее прошлогоднего. Благодаря большому разливу, из всех речек лес вышел полностью, кроме реки Шачи (приток реки ..., впадающей в Вексу), где осталось, говорят, 150-200 "номеров" (плотов) строевого леса, принадлежащего Иорданскому.

Кроме леса, идет сплав дров в больших лодках, вмещающих 150-200 сажений. Лодки тянут бечевой 5-6 работников; за свой нелегкий труд (нагрузка и выгрузка лежит на их обязанности) они получают 12-15 рублей в месяц на готовых хлебах.

Костромской листок. 1905, 29 мая.

ХИЩНИЧЕСТВО В КОСТРОМСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ

За последнее десятилетие громадную фоминско-мисковскую дачу костромского лесничества начали истреблять опустошительные лесные пожары. Охотников на горелый лес находилась масса, т.к. он продавался с большой скидкой. Это, по всей вероятности, и послужило началом тех громадных лесохищений, которые обнаружены недавно и исчисляются в несколько десятков тысяч рублей.

Частые пожары в даче и масса охотников купить горелый лес дали возможность предположить умысленную причину пожаров – поджоги при близком участии лесной стражи. За это время костромским лесничеством, в состав которого входила и фоминско-мисковская дача, заведовали: сначала – старший лесной ревизор Лузанов, потом – старший таксатор Шмидт, при помощнике лесничего Берсенева и лесном кондукторе Казанцева.

Собственно, делами лесничества правили не Лузанов и Шмидт, а их помощники. Лузанов, положившись на своих помощников, предоставил им широкий простор, который они не преминули использовать в смысле наживы. В результате этого получилось то, что под топорами алчных до наживы лесопромышленников: Торшилова, Медникова, Легкодумова, Коротенина, Каменцева, Круглова, Максимова и других – повалились вековые леса, и громадная лесная дача, благодаря их стараниям, на большой площади превратилась в сплошные пустыри...

...В заключение следует сказать, что виновная лесная стража предается суду, а лесопромышленнику Н.В.Круглову предъявлено

взыскание в сумме 25166 руб. 40 коп. С лесопромышленника, крестьянина деревни Ямкова Степана Максимова, взыскивается 1394 руб. 58 коп. и с Легкодумова – 315 рублей. Суммы эти составились из одних только штрафов за самовольные порубки, за вычетом стоимости секвестированного леса...

Костромская жизнь. 1910, 9 октября.

СЪЕЗД ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКОВ

На днях в селе Бакан Варнавинского уезда состоялся съезд ветлужских лесопромышленников. Гвоздем совещания был вопрос о липовском проходе на реке Ветлуге, представляющем большие затруднения при сплаве. Каждый год здесь бывает большое скопление белян, баржей и плотов, особенно, если погода стоит ветреная и вода идет сильно на убыль. Местность по реке Ветлуге от деревни Липовки до устья открытая. Из-за ветров около деревни на протяжении десяти верст скопляется большой караван. Бывает так, что ветер не стихает, а вода быстро падает (что и было в прошлом году), и среди лесопромышленников начинается паника: все боятся, что не успеют выйти в Волгу и останутся в Ветлуге. А между тем избавить ветлужских лесопромышленников от громадных убытков можно легко и недорого. Стоило бы только Министерству путей сообщения иметь на устье реки Ветлуги сильный буксирный пароход, который бы выводил суда с Ветлуги в Волгу. Но этого не делалось, и лесопромышленники за последние годы стали сами арендовать пароход...

Костромская жизнь. 1914, 9 марта.

ОЧЕРКИ МЕСТНОЙ ЖИЗНИ

Лесную ярмарку в Макарьеве надо считать совершенно законченной.

На бирже уже не видно ни сгонщиков, ни покупателей.

Леса нынешний год проданы на 10-15 % дороже прошлых лет.

По Унже изредка по одному, по два плывут плоты мелкого леса. Сгон же крупного леса приостановлен по случаю сильного мелководья в плесе Макарьев-Юрьевец на перекатах 8-10 верст.

Продолжавшаяся два месяца сильная засуха не только губительно отозвалась на лесных судходных предприятиях, но и страшно вредит сельскому хозяйству...

Костромская жизнь. 1914, 1 июля.

С УНЖЕНСКОГО ЛЕСНОГО РЫНКА

За истекшую неделю по Унженскому краю настроение с лесными товарами продолжает быть крайне устойчивым и тенденция к повышению расценок заметно растет.

Судя по некоторым совершившимся мелким сделкам на сырорастущие корневые леса, продавцы-лесоторговцы назначают весьма высокие цены. Например, строевой лес длиной 5-6 саженей, толщиной 3-4 вершка в прошлом году покупался на корню по 1 рублю – 1 руб. 50 коп., ныне же назначают по 2-3 руб. за дерево; длиной 6-7 саженей, толщиной 4-5 вершка в прошлом году покупали по 2-3 руб., ныне же назначают от 4 до 6 руб. за дерево. Непомерно возросли и продолжают повышаться цены за лесные работы.

Теска осинового клепа в прошлом году обходилась по 17-25 руб., а сейчас назначают при порядках от 30-50 руб. с тысячи досок.

Заготовка дров 12-вершковой длины в прошлую зиму стоила от 10-15 руб., а сейчас назначают от 25 до 48 руб. с кубической сажени, в зависимости от расстояния возки до берега реки Унжи... Барочные работы в прошлую зиму

расценивались около 1300-1700 руб., сейчас же назначают от 4500-5000 руб. за работу каждой барки-гусяны.

Сравнивая вышеприведенные расценки прошлого года с расценками настоящего времени, получаем, что в общем цены как на лесные материалы, так и на рабочие руки возросли за один год от 150 до 300 %.

Приунженский вестник. 1916, 11 сентября.

КОЛОГРИВ. СПРОС НА ЛЕСНЫЕ ДАЧИ

Погода стоит сухая, холодная. Снегу нет. Рубка дров в лесах идет успешно, многие артели рабочих уже заканчивают рубку дров, выработав с излишками против договорных условий. Так же успешно идут в лесах и барочные работы по заготовке материалов для постройки судов. Вывозка лесных материалов на речные пристани идет вяло, причина этому - нет хорошего санного пути.

Настроение с лесными товарами весьма твердое. Спрос на лесные дачи со стороны иногородних покупателей продолжается непрерывно. Цены растут с каждым днем.

За последнее время усилился подвоз дров на базары для местного потребления, но цены пока держатся высокие: в розницу березовые дрова дл. 13-14 верш. продают по 18-20 руб. за сажень, возами - 5 руб. 50 к.; смешанные - продают по 14-16 руб. за сажень, 4 руб. 25 коп. - 5 руб. за воз.

П.С.Яговкиным продано Казанским лесопромышленникам Софронову и Орлову одна барка - гусена длиной 40 саж., шир. 21 арш. постройки 1916-1917 г. за цену 7000 руб. со сдачей на воде с открытием навигации, пакля и гвозди со счета покупщиков.

Приунженский вестник. 1916, 7 декабря.

Подготовила Марина
НЕДОМАРАЦКАЯ.

5-ый Костромской губернский съезд работников Земли и Леса. Фото 1923 г.

1-я губернская конференция членов лесной научно-технической секции союза «Всеработземлес» и 2 очередной съезд лесничих Костромской губернии. Фото 1924 г.

3^я ГУБЕРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЧЛЕНОВ СЕКЦИИ ЛЕСОВОДОВ СОЮЗА
СЕЛЬХОЗЕСИМБОЧНИК КОСТРОМСКОЙ ГУБ. 28-31 АЕК 1927 г.

У Выходок ЛЕСОВОДОВ КОСТРОМСКОГО ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОГО И ЛЕСНОГО ТЕХНИКУМА
1928 г.

УКАЗ НАШЕМУ СЕНАТУ

Невзирая на запрещения данными от НАС Указами истреблять казенные леса, усматриваем МЫ из докладов лесного Департамента, что вкравшиеся злоупотребления еще не пресечены, и некоторые злонамеренные, невзирая на общую пользу, для частных своих прибытков не перестают разными образами истреблять оныя, как то: неповольными порубками, подсушкою, распашками, пожогами и тому подобным; а сверх того помещичьи крестьяне, въезжая в казенные леса, похищают оныя, а пойманных лесными надзирателями отбивают и смотрителей устранивают побоями. Почему и повелеваем. Первое: Всем Гражданским Губернаторам во вверенных им Губерниях смотреть за сим неослабно и подтвердить Нижним Земским Судам, чтобы по всем донесениям от оберфорштимейстеров о злоупотреблениях тотчас исследование производимо было на месте и преступники, невзирая ни на какое лицо, наказываны были по закону неослабно; в противном случае всякое по сему упущение с них самих строго взыскано будет. Второе. Во всех волостях и селениях, дабы обыватели не могли отговариваться незнанием, объявить Указы НАШИ, о сбережении лесов данные, чрез Нижние Земские Суды. Третье. Помещиков, которые имеют въезды в казенные леса или какие-либо общине с казенными дачи, немедленно размежевать, дабы под предлогом общаго, казенные леса истребляемы не были; а дотоле, кроме валежника и сухих деревьев, никакого леса рубить им не позволять. Четвертое. Все таковые помещичьи крестьяне, кои самовольно будут похищать из казенных дач леса неповольным образом, будут конфискованы и годные из них отданы в рекруты без зачета; вследствие чего, Пятое. По оказавшейся ныне в Казанской Губернии таковой порубки крестьянами помещиков Желтухина и Есипова, князя Голицына, Титулярнаго Советника Ростовцова и других исследовать строжайше на месте; а дабы отвратить впредь сие злоупотребление, в пример другим виновных секвестровать отобранием от помещиков, доколе дело решено будет, а с оными поступится по всей строгости законов.

На подлинном подписано собственного Его Императорскаго Величества рукою тако: ПАВЕЛ.

В Павловске июня 6 дня 1799 года.
ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 644. Л. 3. Копия.

“...СЛОЖИТЬ НЕСКОЛЬКО ДУБУ...”

Милостивый Государь мой Николай Иванович. (*)
В разсуждении больших мелей по Волге адмиралтейские караванные офицеры принуждены были с бывших в их ведомстве лесных барок сложить во ве-

ренной Вам губернии несколько дубу, на мелях крушинской и овсяниковской – дабы осенью, а паче вешнюю водою, тех лесов не разнесло, нужно погрузить их в барки и доставить в Рыбинск, о чем от меня находящимся теперь там офицерам сделаны предписания таковыя, чтоб оне к погрузке сих лесов в нарочно отправленные отсюда барки приняли деятельные меры; но буде бы к сей выгрузке рабочих людей найти было нельзя, если бы стали просить оне излишно дорого, то б в сохранение казны от напрасных издержек, требовали пособия от земских правительств, полагая рабочим людям, кои будут присланы, за труды установленную форштимейстерскою инструкцією в пользу лесов по 20 коп. каждому на день.

Ваше Превосходительство уведомляя о сем, покорнейше прошу о делании таковых пособий кому следует учинить Ваше приказание, так как сие относится до пользы службы и сохранения ея выгод, в чем Вы, милостивой Государь мой, по особенному Благорасположению Вашему принять участие, конечно, не оставите.

Имею честь быть с истинным почтением,

Милостивой Государь мой, Вашего Превосходительства покорнейший слуга Иосиф де Рибас. (**)

13 августа 1799 года. При Рыбинске с. Петровское.
ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 659. Л. 3. Подлинник.

* Николай Иванович Кочетов – костромской губернатор в 1798-1806 гг.

** Иосиф де Рибас, Дерibas (Осип Михайлович), 1749-1800, - русский адмирал, по национальности испанец. Служил в неаполитанской армии. В 1772 г. перешел на русскую службу. Участвовал в русско-турецких войнах 1768-74 и 1787-91 гг. В 1793 г. составил проект строительства военно-торгового порта в Хаджибее (Одесса) и, будучи главой начальника порта, руководил его постройкой и заселением города (до 1797). При императоре Павле I – на второстепенных должностях в Петербурге, неоднократно был в опале. Именем его названа главная улица в Одессе.

“...СНИМАТЬ КАК ЛУБЬЯ, ТАК И МОЧАЛА...”

Его Превосходительству
господину действительному статскому советнику костромскому губернатору и кавалеру Николаю Ивановичу

из Костромского нижняго земскаго суда
рапорт.

Ваше Превосходительство настоящего месяца и 19 числа препровождая копию Государственной адмиралтейств коллегии с отношения предлагать изволили, чтобы снимать в казенных дачах с лшны и вязу как лубья, так и мочала, но не более того количества, каковое когда потребуетя для одних только барок с провиантом, принадлежащими адмиралтейству. По содержанию Вашего Превосходитель-

ства сего предписания земский суд имел выpravку, по которой хотя и оказалось, что в некоторых казенных дачах и растут деревья, дубы и вязы, но со оных дубьев и мочала крестьяне не снимают. Чего ради определено: Вашему Превосходительству с прописанием сего донести рапортом, о чем земский суд сим и донести имеет

Заседатель Емельян Захарин.

Сентября 27 дня 1799 года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 662. Л. 6. Подлинник.

“ДРОВА, БРЕВНА И ПРОТЧЕЕ...”

Его Превосходительству господину тайному советнику костромскому гражданскому губернатору Почетному командору державного ордена Святого Иоанна Иерусалимского и разных орденов кавалеру Николаю Ивановичу

из Галичского городского магистрата

рапорт.

Вашего Превосходительства предложение сего декабря от 4-го под № 2689-м о доставлении к Вашему Превосходительству против одного ведомости, не желают ли жители города получать из казенных дач за установленную по Высочайше подтвержденному о лесах проекту плату потребные для внутреннего продовольствия дрова, бревна и прочее Галичский городской магистрат сего декабря 10-х чисел имел честь получить.

И потому Вашего Превосходительства предложение в здеишем магистрате определено о получении одного и во исполнение Вашему Превосходительству донести, что сие повеление здеишему гражданству в собрании объявлено было, но они вообще на получение из казенных дач дров и другого лесу желанья не объявили, поелику они как тем, так и другим довольствуются производимым в здеишем городе окружными обывателями за весьма умеренную цену и ни малейшего недостатка не имеют, о чем с прописанием сего Вашему Превосходительству магистрат сим и донести честь имеет.

Рапман Федор Свешников.

Декабря 12 дня 1803 года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2171. Л. 2. Подлинник.

“...ПОРУБИЛИ НЕМАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО ЕЛЕВОГО ЛЕСУ”

Его Превосходительству тайному советнику господину гражданскому губернатору и разных орденов кавалеру Николаю Ивановичу

оберфорштмейстера Травина

рапорт.

Макарьевского уезда экономической Белважской волости Ильинского приказа лесные надзиратели рапортом донесли, что оной волости крестьяне разных деревень прежде отведенных им годовых участков порубили немалое количество елевого лесу. В рассуждении чего долгом поставляю о сем Вашему Превос-

ходительству донести и просить, дабы благоволили Макарьевскому земскому суду о произведении на месте исследования обще с чиновником со стороны Лесного управления предписать, и что по следствии откроется, меня с приложением в копии того следствия уведомить. Со стороны Лесного управления командирован форштмейстер Гагман.

Оберфорштмейстер Травин.

Декабря 17 дня 1803 года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2180. Л. 3. Подлинник.

“...НА ПОСТАВКУ ДЛЯ КОРАБЛЕЙ ДУБОВЫХ ЛЕСОВ”

Ордер

нерехтскому господину городничему Графену.

По сообщению Государственной адмиралтейств коллегии в нынешнем году двоекратно предлагал я здеишему губернской правлению о произведении публички к вызову желающих на поставку для кораблей дубовых лесов. На сей же почте получив по предмету сему от упомянутой коллегии новое требование обязанностию считать подтвердить вам с тем, дабы вы учинили таки публикации в городе Нерехте на вызов желающих к поставке кораблестроительных дубовых и прочих лесов ради шести кораблей целыми комплектами или на некоторые от них хоть по частям, равно наверх того на доставление к Санкт-Петербурзьскому адмиралтейству, имеемых быть заготовленными казною в Казани дубовых лесов в будующих 1805 и 1806 годах всего весомою тягостию 2099760 пудов, и чтоб таковые охочие люди, буде окажутся, явились в ту коллегию по произведении публички немедленно, о последующем мне рапортовать для извещения означенной коллегии.

[Губернатор Кочетов.]

Марта дня 1804 года.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2399. Л. 2. Черновик.

СВЕДЕНИЯ

о количестве леса, сплавляемого по р. Костроме в навигацию. 1899 г.

Звание, имя, отчество и фамилия лесопромышленников, кем именно сплавляется лес	Количество сплавляемого леса
Буйскими купцами Яковом, Николаем и Василием Васильев. Квасниковыми	строеного 39000 дер. дровяного 220 кошом 30-ть огород. 325 арш. полен. дров 9 кошом и 1500 полен саж.арш. .
Буйским купцом Василием Кузьминным Галанниным	1513 дер. дров для сплава в судах
Буйским кушом Александром Федотовым Кудрявцевым	10000 дер. 100 кошом

ГАКО. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 48. Л. 60. Черновик.

“...УБЫТОК ОТ ПОЖАРА ПРОСТИРАЕТСЯ ДО 10000 РУБЛЕЙ”

Господину костромскому губернатору

Управление Нижегородского Удельного Округа по распоряжению господина управляющего округом имеет честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что в минувшее лето в дачах 10 Ковернинского имения Нижегородского Удельного Округа, расположенного в Макарьевском уезде вверенной Вам Костромской губернии, в июле месяце распространились пожары на огромные пространства, а именно в Высоковской даче выгорело около 2600 дес., а в Наумовской 120, причем убыток от пожара простирается до 10000 рублей. Лес, поврежденный огнем, преимущественно хвойно-лиственный при свежей почве с густым травяным покровом. Столь значительное распространение огня при сравнительно благоприятных для тушения огня условиях следует всецело отнести к несвоевременно принятым мерам локализации огня. Из дознания командированного на пожары в 10 Ко-

вернинское имение управляющего 8 Пучежским имением коллежского асессора Драусаль выяснилось, что местная полиция и сельские власти, несмотря на неоднократные и самые настоятельные требования о содействии со стороны г. Драусаль, так равно и бывшего на месте пожара землемерного чиновника округа Павлова, совершенно безучастно относились и даже игнорировали законные требования названных лиц, о чем г. Павловым и составлен был акт 27 июля сего года.

Об изложенном Управление Округа имеет честь донести до сведения Вашего Превосходительства на зависящее распоряжение.

Заведующий округом (нрзб.)

Сентября 25 дня 1903 г.

ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Д. 11673. Л. 146. Подлинник.

Документы подготовила Галина ДАВЫДОВА.

СТАТИСТИКА ЛЕСОВ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Лесное хозяйство Костромской губернии представляется в следующем виде.

На общую площадь губернии в 3011779 десятин находится под лесом 1713711 дес. или 58,78 %.

Из этого количества около 78 % хвойных лесов с преобладанием ели (1248455 дес.) и 22 % лиственных с преобладанием ольхи и березы (296375 дес.) Остальная же площадь (77881 дес.) представляет из себя неудобные земли, лишь включенные в объеме лесной площади.

Леса по губернии распределены крайне неравномерно. Процент лесистости более всего в Кологривском уезде, три четверти которого покрыты лесом, где на каждого человека приходится свыше 6 десятин.

Наименее лесистым является Нерехтский уезд, где всего лишь 22,8 % площади занято лесами и на каждую душу населения уезда приходится всего по полдесятине.

Остальные уезды располагаются в следующем порядке:

Солигаличский – 59 % на душу 3,47 дес.

Чухломский – 52,8 % на душу 3,20 дес.

Галичский – 43,7 % на душу 1,76 дес.

Буйский – 39,8 % на душу 1,47 дес.

Костромской – 39,7 % на душу 1,03 дес.

Из статьи: “Лесное хозяйство Костромской губернии”. Красный мир, 1924, 3 октября.

Солигалич. Сплав. Избушка плотовщиков. Фото 1910-х гг.

“РАБОТАЮТ БОЛЬШЕЮ ЧАСТЬЮ В ЛАПТЯХ...”

...Большое значение в зарплате лесоруба имеет лошадь. На работах в лесу часто бывают с лошадьми ушибы, засечки, случается падеж. По ночам лошади находятся почти под открытым небом, что вызывает простудные заболевания. За падеж лошадей лесные организации выплачивают стоимость лошади (по постановлению нарсууда).

Условия, в которых приходится жить в течение зимнего сезона лесозаготовщику, зачастую бывают очень тяжелыми. В тех случаях, если вблизи лесозаготовок нет деревень или вообще жилья, рабочему приходится жить непосредственно на месте работ, в особых лесных избушках - “зимницах”; условия жизни в этих зимницах - одно из самых больных мест лесных промыслов. Зимница обычно представляет собой наскоро, плохо сложенный и кое-как проконопаченный четырехстенный десятиаршинный сруб высотой аршина 2-3, чаще без окон и без деревянного пола. Сруб покрыт односкатной или двухскатной невысокой крышей, состоящей из еловых “лап” (ветвей) или коры, набросанных поверх жердей. Ход в зимницу через низкий “лаз” высотой аршина полтора или немного более, в который можно только пролезть. Этот лаз прикрывается сколоченным из досок щитом. Спят рабочие на невысоких (вершков 4-5) нарах, устроенных вокруг стен, вповалку, а то и прямо на земле, подстелив еловые “лапы” либо солому. Вместает зимница 20-30 человек.

Посреди зимницы устраивают очаг для обогрева, освещения и варки пищи, на поларшина от земли; под очагом в крыше проделано отверстие для дыма, в которое вставляют трубу-дуплянку. Очаг сильно дымит, т.к., прежде чем пройти в отверстие в крыше, дым застилает всю верхнюю часть зимницы. Однако рабочие предпочитают очаги русским печам,

потому что вокруг очагов скорее и легче сушить мокрые от снега одежду и онучи. Для сушки одежды наверху, над нарами, в зимнице перекинуты жерди в виде колосников в два яруса. На нижние жерди лесорубы бросают мокрые полушубки, а на верхних, под самую крышу, развешивают портянки и онучи. Когда очаг топится, вся верхняя часть зимницы окутана плавающим дымом; в хорошую погоду он стелется на высоте аршина от земли, а в плохую - по всей зимнице. В теплом дыму сохнет одежда лесорубов; но, кроме этого, он сослуживает и другую службу: прокуривая одежду, морит вошь. Зато уж уставшему лесорубу, придя на отдых в зимницу, не разогнуться; голову не дают поднять ни жерди, ни расстилающийся дым, медленно выходящий в дымовое отверстие в крыше. Поэтому в зимнице можно лишь ползать.

Пищу варят лесорубы артелью, едят из общей посуды. В пище экономят, “чтобы побольше денег принести домой”.

В такой обстановке работают и подростки.

Работают лесорубы большею частью в лаптях. Это оказывается легче и удобнее, чем в сапогах, т.к. в лапти, туго перевязанные теплой онучей, снег не набирается и не заваливается, как в сапоги, да и сушить онучи скорее.

Кругом зимниц расположены дворы, навесы (из тех же еловых лап, брошенных на жерди) для лошадей, прикрываемые со всех сторон, чтобы не забрался волк.

Бань при зимницах нет. Нет, обычно, и умывальников, да и иметь их бесцельно: как вымылся - тебя опять окуривает дым, сразу прокоптишься! Не горят в дыму и лампы.

Не водится при зимницах ни уборных, ни помойных ям. Эта антисанитария вредит не только лесорубам, но и живущему по речкам населению. Как только нач-

нет весной таять снег - все нечистоты сбегает с водой в речки и, портя воду, могут разносить различные болезни.

Жизнь в зимовках создает при невозможной скученности благоприятную почву для заразных болезней: глазных - трахомы и др., туберкулеза, сифилиса. Не эти ли зимницы явились одной из причин столь большого распространения бытового сифилиса в лесном Кологривском уезде? Очень предрасполагают зимницы и к различным простудам. Последнее связано со способом отопления посредством очагов. Помещение согревается неравномерно: от очага - жарко, а от двери и стен, из многочисленных щелей несет холодом. Боясь застудить ноги (а с больными ногами лесоруб не работник), лесорубы обычно спят ногами к очагу, головой к стенам, подкладывая под голову сухой армячишко.

Нужно, однако, оговориться, что эти тяжелые условия жизни лесорубов постепенно отходят в область темного прошлого. Культурный уровень населения под влиянием войны и революции повысился. Побывав где-нибудь за границей, в плену, и повидав там лучшие условия жизни, крестьянин-лесоруб уже не довольствуется прежним полускотским существованием и старается устраиваться жить не в зимнице, а где-нибудь поблизости от лесозаготовок, если близко - ездит ночевать в свою деревню, или где-либо в соседней от места заготовки деревушке подыскивает квартиру. Однако и теперь еще более половины всех лесорубов живет в зимницах. Пробовали для лесорубов строить бараки, однако, как говорят лесные организации, крестьяне предпочитают им прежние зимницы из-за своеобразных “удобств” этих зимниц: вокруг очага скорее сохнет одежда, а дым вшей морит. В наскоро сколоченных же из сырого леса бараках заводится сырость и прель, а половицы от заснеженных

валенок обледевают (в зимнице земляной пол покрыт золой из очага). Наряду с этим надо сказать, что лесосеки ежегодно сменяются. В связи с этим для лесоорганизаций постройка капитальных барачков невыгодна. Зимницы дешевле. Постройку зимниц лесные организации за особую плату сдают тем же артелям лесорубов. Последние в расчете, что жить в зимнице им придется всего 3-5 месяца, ради материальных выгод строят их небрежно.

Впрочем, все же зимницы меняют свой вид. Поскольку на место прежнего хищника-лесопромышленника, выжимавшего на животных условиях жизни лесных рабочих в зимницах лишнюю копейку барыша, встали государственные тресты, ясно, что последние не заинтересованы в эксплуатации лесозаготовщиков. Кроме того, и охрана труда сует свой глаз. По соображению лесозаготовительных организаций, состояние зимниц несколько улучшается. Срубы их лучше проконопачиваются, промшены, в связи с чем сквозняков меньше и т.д.

В отношении условий жизни лесорубов между уездами есть разница. Если по заработкам Кологривский уезд стоит на первом месте, то в смысле жилищных условий на последнем.

Кроме того, и само устройство

зимниц в Кологривском уезде хуже, чем в Буйском и Солигаличском.

Культурной работы среди лесорубов, как отмечает инспекция труда, ведется очень мало (кое-где выписываются газеты).

Между тем потребность в ней со стороны отсталых масс лесорубов огромная. Как указывает инспектор труда тов. Семенов (Кологривский уезд), "при посещении лесоразработок нередко можно видеть лесную стенную газету с карикатурами, устраиваемую лесорубами на обтесанных деревьях. Однако при современных жилищных условиях лесорубов нечего и говорить о проведении какой-либо культурной работы".

Лесные промыслы, связанные с рубкой и сплавом леса, можно расчленить на ряд основных работ, выполняемых различными лицами: собственно выработку леса, т.е. рубку его и вывозку на свалы, затем постройку судов для сплава лесных материалов (на Унже), погрузку их, сплотку плотов, кошом, огородок и, наконец, самый сплав. Рубка и вывозка леса производится обычно одними и теми же рабочими, в большинстве случаев - местным крестьянским населением. Сплав леса чаще производится силами не лесорубов, а особых сгонщиков, плотовщиков. В числе последних есть еще категория хва-

тальщиков плотов. Наконец, выкаткой леса на берег занимаются катальщики.

По мелким речкам и притокам, как только последние очистятся от льда (а по Унже и Костроме - когда реки войдут в нормальное русло), начинается сплав леса. Способы сплава зависят от разных условий, среди которых решающее значение принадлежит роду сплавляемых материалов и степени сплавной способности реки.

Сплавные пути можно разделить на рассыпные (возможен сплав леса лишь в виде россыпи, т.е. отдельными бревнами и плахами), на плотовые (возможен сплав леса в плотях) и на судосплавные (возможен также и сплав судов)...

При молевом сплаве швырковых дров первой операцией сплавщика является сброска в воду: один человек в среднем за день сбрасывает куб. сажень. Затем сгонщики, идя по берегу реки, перепрыгивая через толкие места и переходя с берега на берег вслед за плывущим лесом, проталкивают его по воде, не давая образоваться заторам. Ночуют они в шалашах либо прямо где-нибудь под лодкой или под кустом. Сплав молею, т.е. сопровождение плывущих дров, с подбором оставшихся в кустах и на берегах рек и постановкой перетворов для задержания дров, продолжается от пяти до пятнадцати дней. И, наконец, последняя операция молевого сплава - это выгрузка из воды, занимает обычно от двух недель и до месяца. Количество рабочих, требующихся для выгрузки, зависит от расстояния и крутизны берега; в среднем в сутки один рабочий выгружает от четверти до половины куб. сажени.

Молевой сплав (россыпью) как дров, так и строевого леса обычно производится только по мелким притокам и речкам; в бессейне р. Костромы молевой сплав производится как по самой р. Костроме, так и по ее притокам, но не ниже г. Буй.

Из книги: Владимирский Н.Н. Лесной промысел в Костромской губернии. Кострома, 1927 г.

Работники треста «Костромалес». Фото 1930-х гг.

УЧЕНЫЙ-ЛЕСОВОД Е.Ф.ДЮБЮК

Несмотря на то что родиной Евгения Федоровича Дюбюка стал город Вильно, детство свое он провел в цветущем Киеве, с одиннадцати лет обучаясь в кадетском корпусе, где преподавал его отец – отставной генерал Федор Александрович Дюбюк.

На досуге юноша любил бывать на пленере; прогулки в киевских парках с их великолепными прудами в обрамлении развесистых ив, вылазки в пригородные леса для сбора подснежников и анемонов, хмель от чистого лесного воздуха навсегда прирастили молодого кадета к родной природе.

Переехав с семьей в Петербург, Евгений Дюбюк предпочел карьере военной службу лесничего и поступил в Петербургский лесной

институт. Там он нашел единомышленников по увлечению природой и поэзией.

С Костромским краем у Дюбюка связаны два творчески активных десятилетия (1907-1927 гг.). Его приезду в Кострому содействовал давний друг Николай Иванович Воробьев, возглавлявший оценочное отделение губернской земской управы. Под его начало и поступил молодой лесовод. Вскоре к нему перебралась и семья: жена и двое детей, проживавшие у родителей, пока он не обустроится.

Работа требовала долгих и частых поездок. Вскоре молодой статистик уже неплохо знал Костромскую губернию. Зрительные впечатления Дюбюк подкреплял теорией, что отражено в дневнике его:

“Читаю я в последнее время довольно много и почти все в одном направлении – по истории. Эта область с каждым днем захватывает меня все сильнее и сильнее, и все жгуче желание умственного труда в этой области”.

Формированию Е.Ф.Дюбюка в ипостаси ученого много содействовало образованное в 1912 году Костромское научное общество по изучению местного края, к которому он не замедлил примкнуть. Статистик – лесовод вошел в состав экономической и географической секции КНО и стал активно в них работать. Вскоре он был избран в члены правления, а в 1919 и 1920 годах исполнял обязанности председателя общества.

Много времени Е.Ф.Дюбюк отдавал редактированию отчетов и тру

Студенты С.-Петербургского лесного института. Второй справа - Евгений Дюбюк. Фото начала XX века.

двѣ Костромского научного общества, регулярно публикуя в них свои исследования.

Центральный труд Е.Дюбюка, соответствующий избранной им профессии, вышел в 1918 году в Костроме под названием "Леса, лесное хозяйство и лесная промышленность Костромской губернии". В полторы сотни страниц автор сумел вложить монументальное и всестороннее исследование костромских лесных массивов как далекого прошлого, так и современного ему времени.

Он дал общую картину лесистости края, сопоставляя ее с другими губерниями, проследил ее распределение по уездам Костромской губернии, отметил убыль лесных площадей по сравнению с прошлым временем и качественное ухудшение лесов. Проследил он также состав насаждений по породам. Определил типы еловых, сосновых и лиственных насаждений. Рассмотрел вопросы частного, фабричного и государственного лесовладения и цены на лесные земли. Не обошел вниманием и вопрос об отношении крестьян к лесным материалам.

Задеты автором в монографии сплавные пути и способы сплава дров и строевого леса, прослежены движения лесных грузов по водным путям, а также по железным дорогам. Отдельная глава посвящена лесоустройству, лесной администрации и охране лесов с помощью лесничества. Описаны автором лесные пожары и борьба с ними.

Читатель знакомится с условиями жизни лесозаготовителей.

В заключении речь идет о технической переработке древесины, о крестьянских промыслах и лесопильных заводах.

В общем, книга представляет собою настоящую энциклопедию по лесному делу в Костромском крае.

В издательстве Губстатбюро печатался также его "Очерк лесного хозяйства в бывших казенных лесах Костромской губернии".

С лесной тематикой связаны и другие труды Дюбюка, в частности: "Потребление древесины в крестьянских хозяйствах Костромской губернии" (Кострома, 1924 г.) и "Из материалов к истории зверовой охоты в Костромском крае" (Буй, 1920 г.)

В 1926 г. научная деятельность Е.Ф.Дюбюка получила широкое признание. Русское географическое общество присудило ему золотую медаль "За совокупность научных трудов".

В 1919 году вместе с Николаем Ивановичем Воробьевым Е.Ф.Дюбюк вошел в состав коллектива преподавателей и профессоров гуманитарного факультета только что созданного Костромского университета, разместившегося в здании бывшего дворянского собрания. Его коллегами стали приезжие профессора: пушкинист С.М.Бонди, философ Ф.Н.Покровский, историк, будущий академик Н.С.Дружинин.

Раскрывшийся в эти годы педагогический талант ученого, преподававшего экономику, сознание своих сил и возможностей давали надежду на воплощение его заветной мечты: открыть лесной факультет при университете. Но, увы! Хотя его идеи были поддержаны, но столичные профессора отказываются работать в Костроме: старый знакомый Дюбюка – В.П.Переход, взявшийся организовать работу будущего факультета, не пользуется авторитетом в научной среде. Лесной факультет при Костромском университете так и не открылся. А в начале 1922 года закрывается и сам университет.

Е.Ф.Дюбюк. Кострома. Фото 1920-х гг.

Значение его в жизни Дюбюка велико. В частности, столичные связи способствовали переезду ученого в Москву в 1927 г. и поступлению в центральное статистическое бюро.

Е.Ф.Дюбюк дожил до Великой Отечественной войны и умер в 1942 году в эвакуации, в Нижнем Новгороде.

Евгений Федорович оставил нам не только десятки научных трудов, но и россыпь тонких по настроению и мелодичных по форме стихов, опубликованных лишь семь лет назад (см. Е.Дюбюк. Предвесенье. Стихотворения. Поэма. Кострома. 1993 г. Вступительная статья Е.Сапрыгиной).

Не исключено, что тяга к поэзии, родной сестре музыки, передавалась Евгению Федоровичу от его деда – композитора Александра Ивановича Дюбюка, автора известных романсов "Моя душечка", "Улица", "Не обмани" и других.

Небольшую подборку, посвященную костромской природе, мы предлагаем сегодня читателям.

стр. 66

В БОРУ – ГУБЫ, В ШОХРЕ – ЖАРАВА

Рассказы о костромском лесе тех, кто всю жизнь прожил рядом с ним

Жизнь костромского крестьянина немыслима без леса, ведь он (лес) в буквальном смысле дает питание (грибы, ягоды), одежду и обувь (лыковые лапти, берестяники, шубы и шапки), тепло (дрова, хворост), снабжает жилищем, разного рода хозяйственными постройками, домашней утварью и т.д. В лесу живут таинственные существа, добрые и злые. В лес можно ходить по доброй воле, по собственным надобностям, но, увы, многим, даже молодым девушкам, пришлось в недавнем прошлом много и тяжело работать в нем по принуждению. Сотни слов и выражений называют реалии и понятия, связанные с лесом. Большие массивы леса, преимущественно хвойного

– это бор: “Сосновый бор. И с елкой он. А береза – это роца. В бору грибов много” (Парфеньевский район). Березник, ельник, елишник – заросли ольхи (“И не видно под снегом ручейку, что уже под шабалой яушникком протекает”. Е.Честняков “Ручеек”). Так называют леса преимущественно одной породы. Чацу могут назвать дэбря, раменье, тайга, чащина; горелый, выгоревший лес – гарь, гарник, паль; лес, растущий на болоте – шохра, ляда, лядина; дерево, вырванное с корнем – выскирь. Лесные ягоды, грибы в костромских говорах имеют свои названия: брусена, гоноболь, голубника (голубика), земляника, жаравика, жаравка (клюква), черница, комошка (красная смородина или круп-

ная земляника). На востоке области “губы” обозначают грибы, а несъедобные грибы называют “собачьи губы”. Белый гриб имеет много названий на территории нашей области: боровик, барский гриб, беловик, белянка, векошник, коровка, коровяк, коровник, коровенник, самотой и др. (по данным И.В.Лебедевой).

По народным поверьям, в лесу может жить лесной царь (а у воды – водяной царь) и рядовые обитатели леса: леише, лесовые, лесной дедушка, боровой и женские персонажи: леишачиха, лесовиха, кикимора, красна дева и другие.

Нина ГАНЦОВСКАЯ

I. БЫЛОЕ: ВОСПОМИНАНИЕ О ЛЕСЕ

ГУСТОЙ, СТРАХАТОЙ ЛЕС БЫЛ

А на месте Волгореченска сосновый бор был, густой, дремучий. В Закурье в гости ходила, он был большой, страхатой. В этот лес мы за мхом ездили. Таскали ево, как одеяло. А вот уже в 1926 году Пустынь была затоплена, одна верховка была видна. Все остальное в воде. Немного подальше Волгореченска было Кузнецово, Ермолаиха, Пестерюшно. Пестерюшно была большая деревня. Раньше в Марфино ездили запасть сено из Худыносского, Коново, Сюданихи... Много народу ездило. А потом все деревни потопили. Волгу вычистили, чтоб глубже была.

(Красносельский район, д. Худынское, 1996. Записала Соснина М. от Сосниной Марьи Ивановны, 1915 г.р.).

ЛЯСА БЫЛИ У НАС ХАРОШНЯ

Ляса были у нас харошыя, а в лясу всягда была чиста. Здесь сийчас пайдешь, так завалился, дак и ни вылизешь. А ранши все была чиста. Как в калхоз-та взашли, тут стала все вроде с лесам хуже и хуже: рубить стали больша, захламлять больша.

В лясу ляркарсва сабирали, ляркарственные травы, каторые были. Многа бирали трав, сабирали и дякопий. Была у меня свякровка, у ие были рематизьменныя ноги. Ана вот все пила дякопий. Как ноги атымуцца, папъет дякопью, у ей и прахадила.

Грибы всякия. Расли рыжики у нас, много было тамади над рыкой. Баравики расли, цылики, белые грибы, урюпы – ета все расло.

А ЕЛЬ НАЧАЛА КАЛОЦЦА

Сучки абрубали, мужиков была мала, большинсво сами все спиливали. Пилы простыя: адна за ручку, втарая – за другую, вот и пилишь дерива. Адин рас малеханька ни убила. Вот пилим: ана с той стараны, я – с этай, а тут кучи были накладены хвою. Пилим-пилим, а она (ель) начала калоцца. Колицца и валицца, и намникаторой не убжать, и качаицца туды и сюды, думаю, щас каторай-нибудь... Аказывацца, ана так и пратянулась вдоль, а мы оби астались. Адну девушку убила у нас, убила лесам, упала асина. Пака да Чухломы на тилеге визли, ана и умярла.

(Чухломский район, д. Федоровское, 1986 г. Записала Сироткина Г. от Вагановой Анны Михайловны, 1911 г.р.)

ЗИМАМИ НАС УГОНЯТ В ЛЕС

Что те сказывать-то? С которого краю нацинать-то сказывать-то? Одну роботку знали. А нынче у вас все праздники. Спите только.

Зимами нас угонят в лес елки рубить. Всю зиму тамо и живем. Был красный уголок. Поедим и в красный уголок убежим. Един: из лесу, все застыли, во штанах. Поедим и лягом на нары. Отогреемся – и на танчи, и в лаптях пляшом. Ночью соберем котомоцьки, да и побежим. Ланно – не ланно, и сами не знаем. Бежим по лесу. Нас поймают, вернут обратно. День да два помешкаем да опять убежим. Бывало, и убежим домой. Прибежим, дома-то уберемся, не кажемся никому. День-от в подполье сидим. От как мы жили в молодости. Как узнают, нас опять направят. Как узнают, так севонья же и отправят. И опять идем обратно, и опять там живем. До весны доживем, нас опять на сплав назначают. На сплаве му-

жики бревна сбивают, а мы вицу изминаем вокруг столба. Вот эдак весь день. Больше, девка, нице не знаю.

(Павинский район, д. Фурово. 1988 г. Записала Ивкова С.А. от Ивковой Алевтины Осиповны, 1914 г.р.)

ВЕСНОЙ НА СПЛАВ ХОДИЛИ

Тижало было в войну, всю войну на тракторе работала. Уставала шибко. И в лису работали.

врушную пилили. Бригада была из цегырех дивценок. Не знали, куда дивевья-то ронить, кругом лес, люди. Лес толь зимой заготовляли. Висной на сплав ходили. Лес на берега сволакивали. По берегу ходили и лес в реку сталкивали баграми такими.

(Пыщугский район, с. Пыщуг. 1992 г. Записала Шилова Е. от Стариковой Полины Николаевны, 1916 г.р.)

ВСЮ ЖИТЬ С ТОПОРОМ И ПИЛОЙ

О жизни моей слушай. Мне 84 года, живу я одна. Все самой делать приходитча. В лес всю жизнь одна с топором да с пилой. А посмотри, какой огород загородила, сменила старой. Срубень в колодце сама срубила и спустила, пять ден робыла с колодцом-то. Здоровье у меня хорошее, в больницу я ни бывала. Вот так, матушка.

(Вохомский район, с. Хорошая. 1983 г. Записала Первушина К.В. от Диких Анны Степановны, 1899 г.р.)

II. ЛЕС – ЭТО ЯГОДЫ И ГРИБЫ

КАК БОЛЕ НАБРАТЬ БЫ

Важным дополнительным источником питания костромских крестьян были грибы и лесные ягоды. Обычно за ними ходили ребяташки да старики. Вот небольшой калейдоскоп на эту тему из воспоминаний деревенских жителей: “Мы косим, а ребяташки ягоды да обабки собирают, поись нам наладят” (с. Пыщуг.), “По молодости я дивчонка озорная была. Тятя-то у нас строгий был. В дому-то по хозяйству все сделаю, а поже и гулять. А ишо на утре рано подымут то по ягоды, то на сенокос. А погулять хочецца” (с. Михайловица Пыщугского р-на), “По грибы ходили в новины. Гресь рос, шлик, подосиновик, боровицек, вовнушка” (д. Белавино Кологривского р-на), “Работали ни покладая рук, ись брали от природы да с агарода. Ох, ватагой, бывала, сабирёмси, падём рыскачь. По лису находисся, хоть издыхай. Ели дамой придём. Сбирали помногу малины, чирницы, даже марошка рас-

ла на балотах-та. Харашо была, хадили далёка, любили за ягадам хадить. Их была видима-невидима, тьма. Рукам-то так и бярешь, устанут, а все равно бярешь. (д. Хореново Буйского района), “Приходилось и впроголодь жить. Летом хоть ягоды носили. Робятишки все в лес-то ходили. Носили земленку, гонобобель, осенью за жаравой (клюквой) ходили. Обабки тожо носили, клевер собирали” (д. Гребенец Макарьевского р-на), “Клюкву носили, бруснигу – и тяжели не слыхивали. Как боле набрать бы. А мужики лес тяжили. В зимницах жили. Потом лес сплавляли на какого-нибудь барина, тамо-ка приедут, посмотрют” (с. Малая Торзать Макарьевского р-на). “Коуда мне исповнилось семь лет, меня подали в няньки. Оставит, бывало, хозяйка на челоу день, а я и вожуся с ним. Возму робенка в лес и собираю с им там земленнику. Наберу поуно лукошко и иду”

(д. Петушиха Межевского р-на).

ОДЫНОВДЫ СОБРАЛИСЬ ЗА ОБАБКАМИ

Ой, девка-матушка, мы одыновды собрались с Параськой в лес идти за обабками. Да Параська-то, мила, да и не пошла. Я-то одна-то да и пошла. Да ушла в таку долину, да и встретила с медведем нос в нос. Я-то присела

орать, а медведь-то повернул-да бежать.

З войну-то ниче было исти, на-ишь чугуна картошки с солем губам да с копустой и идим. то нарежем картошки листоч-и и пекем на трубе железной чки.

Молода-то была, в лесу робит. Хлеб купим, бросим во снег, потом на тычечки ево и жарим на огне. Шибко вкусно. А в зимне-то дни робила в лесу-то с шисти утра да и до шисти вичера.

Раньше губ сколько росло. Обабки, и синявки, и чилики, и красноголовки – их не брали, спинвали, как собачьи губы.

Удешь ненадолго, а целый пес-терь принесешь. Всякая губина свое время знает. Марфа, пошли завтра за брушницей? Оновдысь ходила --много была на Ваньки-ной гриве.

(с. Пыщуг, 1993 г. Записала Казарина Л. от Глебовой Валентины Васильевны, 1923 г.р.).

ПО МАЛИНУ ДА ПО ГУБЫ

Раньше бапка бродила в лес с сестрой по малину да по губы. Тольда сильна жара была. Запросила сестра пить, и бапка ее оставила. Ты, баек, некуды не ходи отселя. Оставила тут с ягодами

лукошко. Вот баушка-то вернула-ся со водой-то, а сестры-то и блиско нету. Уползла. Бабка пошла, кричит: "Главдия, Глаша!". Уж от голосу отстала, а ее и блиско нет. Уснула, да от уханья она проснула-ся и идет к баушке. Пришли домой, баушка ругачья: "Шоп я взяла вас с собою, разорвенков. Ну, к ляду вас!". Ягоды-ти она брала хотко, а мы ее задерживали. С тех пор она не брала нас с собою.

(Павинский р-он, д. Желтенки. 1986. Записано от Дурягиной Надежды Егоровны, 1920 г.р.).

III. СКАЗКИ КОСТРОМСКОГО ЛЕСА: КОЛДОВСТВО

НА ОПУШКЕ ЖЕНЩИНА В КРАСНОМ

Атец мой рассказывал, ише маладой он был. В страду убирали ани хлеб. А время как рас был абед. Слышат: плачит кто-то, так уж плачит и плачит. Глидят, на опушке лиса женщина в красном идет и тосклива плачит. А рибята маладые саскачили и пабижали, кричат, мол, поймаем. Видят, вот-вот рядом, сичас схватят. А ана уходит все дальше и дальше и плачит.

Старники тагда гаварили, што к большой биде. И вправду, вскоре болезнь страшная нашла. Люди мерли страшно.

(д. Елегино Буйского р-на. 1994 г. Записано от Соловьевой Раисы Павловны. 1941 г.р.).

А БАБА ЕВО УЖЕ ВСТРЕЧАЕТ

Пошто ноньци, говоришь, мужиков-от много молодых помирает? А вот послушай, што мне Мешальничиха росказывала. У нее брательник шофером работает. В октябре, в самую-то гресь, ехау он волоком. А калужин на дороге-то? Машина-то и застряла. Биуся-биуся, никак не может выбраться. Вдруг баба нагая из лесу выходит. Напугауся он, не знает, што и делать. А она и говорит: "Холонно мне, мужик. Ты хоть привези мне какую одежду". --"А где я те найду?" -- "А я упеть х тебе здися выйду". -- "Дак я ишшо, видишь, застряну". -- "Поежжай!" Сеу он в машину и, прауда, сразу выехау. Приежжает домой, росказау все жене. "Ште делать-то будем? Придецца ведь новое платье-то везти", - говорит. Подала жона ему новое платье. Приежжает он в лес, опеть на то место. А баба ево уже встречает: "Ну, поди, новое платте-то привез?" -- "Новое". -- "Ну, дак вот и плохо, што новое. Значит, ноньци все молодые помирать будут". Вот ноньци молодые все и помирают.

Кокушку, говоришь, слыхала. А как она тебе скуковала? В лицо

или в спину? Сбоку? Ну, сбоку, дак это ишшо нецево. А вот ежли в спину, то это к хорошему. А не считала, сколь рас скуковала?

(п. Боровской Пыщугского района. 1979 г. Записано от Хренковой Анны Леонидовны, 1904 г.р.).

В ТВОИХ СОСНАХ, ТВОИХ ЕЛЯХ...

Край лесной, родимый край,
Сосен звоном наиграй,
Красноствольных, будто кровь,
Вековечную любовь!

Наиенчи берез шептаньем,
Мерных елей колыханьем
Бодрость, веру в лучший день,
Счастья веточкой задень.

Обойми так крепко-крепко,
Обступи зеленой клеткой
И печаль, мою печаль,
Унеси в чужую даль!

Отдохнув в твоих постелях,
В твоих соснах, твоих елях,
Право, жизнь свою я снова
Мог бы славить добрым словом

И смеяться громким смехом,
Отдаваясь чутким эхом,
И резвиться, и носиться
Меж деревьев, словно птица.

Но увы моим мечтаньям
К лесу, к воле порываньям...

***

Первые травянки... Первые цветы...
С прошлого года палые листья...
На ольхах сережки, под ногой
вода
От еще не стаявшего льда.

Четки и прозрачны голые березы
С кисей ветвей роняют слезы.
Звезды светят робко и несмело,
На дворе ягнятки блеют неумело.

В этой робкой поступи весны
Много прелести, и таинством
полны
Равно звезды, синие хохлатки,
Шерстью все заросшие юные яг-
нятки.

Все полно предчувствий, предвку-
шений,
Все таит размах, расцвет,
И, как в храме через дым каденей,
Летится всюду тихий-тихий свет.

Завтра будет все иное:
Загорится небо краской золотой.
Лес обрядится в бархат цвета
зелена,

Завтра – настоящая весна!

А сегодня – предвесенье,
По весне-красе томленью,
О весне-красе явленью,
Девичье горячее моленью.

***

Опущусь на луга я росистые
И упыюсь ароматом цветов.
Расцвелились огнем золотистым
Заокраины синих лесов.

Гаснут зори, и бережно-ясная
Ночь спускает на землю покров.
Звезды в небе мерцают прекрасные:
Сколько вкупе горящих цветов!

Коростель по соседству болотную
Караульную службу несет.
Прочь уходит с души мимоленное,
Вся неправда, что силы гнетет.

В сладкой дреме, на крыльях меч-
таний,

Весь обвеян дыханьем цветов,
Я забудусь, окутан мирьядами
Упоительных, радужных снов...

***

Зовут меня ландыши белые
В таинственный сумрак лесов.
Как девичьи грезы несмелые,
Их чист непорочный покров.

Под шепот задумчивых елей,
Под шелест упалой хвои
Я будут играть на свирели
Любимые песни твои.

И буду мечтать понапрасну,
Душевным волнением объят,
На лоне природы бесстрастной,
Вдыхая цветов аромат.

***

В камышах дремотой чуткою
одета
Спит вода; безмолвие кругом.
Молчаливо льет потоки света
Месяц, отливая серебром.

Лес прядет в раздумье сказки
Про неведомых и чудных чародеев:
В ненасытной жажде ласки
По струям блуждают феи...

Чешут волосы русалки,
Выплыв к отмели песчаной...
Гукнет леший, пискнет жалко
Кто-то в чаще бесталанный.

Захочет... вдаль помчится
Смех застенчивый, девичий –
Это дети, дети леса:
Гномы, лешие, принцессы,

Водяные, лесовые - хороводы кру-
говые

По лесам, лугам ведут
И, уста сплетя с устами,
Сладострастными глотками
Сладострастья чашу пьют...

Рев звериный, крики, грохот,
Иступленный адский хохот,
Сладкой песни переливы,
В полном таинстве наплывы
Наполняют даль лесов.

Каждый листик дышит страстью,
В каждом царствует любовь.
И в ее бездонной пасти
Исчезает без следа
Хоровода череда...

А наутро, в час рассвета,
Неприкрыты, не одеты,
Еле тащатся русалки
По своим приютам жалким.
Чтобы снова в час желанный
Хоровод устроить странный.

Татьяна ИНОЗЕМЦЕВА

ПОСЛЕДНЯЯ РАДОСТЬ

Люблю клюкву. Ради этой ягоды готова на любой подвиг.

Почти подвигом было для меня отправиться за 8 километров на клюквенное болото в одиночку.

Прошла большую часть пути, оставалось перейти через речку, а там до болота рукой подать: каких-то полкилометра – перейти лесок по пологому склону, потом поле возле нежилой деревни, а там, по правому краю поля, – спуск к болоту.

Моста через речку давно не существует, но в самом узком месте брошено несколько жердей. К лавам раньше вела тропка, многократно мною исхоженная. Когда-то я работала здесь агрономом. Тогда дорога к болоту проходила через полдюжины деревень. Теперь здесь места безлюдные.

Тропку к лавам я не нашла. Высокая трава с сухими метелками покрывала подход к речке. Трава в рост человека, и продрасть сквозь нее оказалось непросто.

Никаких лав, естественно, не оказалось. Попробовала искать брод и удивилась: что это с речкой? Такая мелководная прежде, теперь она вздулась, как в половодье, хотя все лето стояла жесточайшая засуха, а осенние дожди еще не начались. Напрасная надежда – найти брод.

Озадаченная, выбралась на возвышенность и села. Какая досада! Дойти осталось – сущий пустяк. Тем обиднее возвращаться с пустой корзиной.

Спешить некуда, день все равно пропал. Я откинулась в траву и отдыхала, бездумно глядя в ярко-синее, чистое небо. Таким оно бывает лишь в пору бабьего лета. Над кромкой леса вставало солнце. Тишина кругом, теплынь и покой. Не заметила, как заснула.

Вздвигнув, проснулась от звука падающего дерева. Слышно было, как трещат сучья, задевая за кроны соседних деревьев. Села и оглянулась. Метрах в ста левее, там, где совсем недавно я прошла, упала осина. Сквозь траву видно было, как несколько, мне показались, человек в темных одеждах, наклонясь, пытались приподнять ее за комель и оттащить с дороги. После нескольких неудачных попыток “бригада” рассредоточилась и принялась колдовать над стволом в других местах – ближе к вершине и посредине. Раздавались странные звуки: похлопывание, урчание и треск древесины. Вскоре “мужички” отделили комель от ствола и, так и не выпрямившись, словно таясь, потащили бревно в сторону речки, спустились в низинку и пропали из виду.

Любопытство заставило меня встать в полный рост, однако прибрежная высокая трава надежно спрятала “мужичков”. Слегка стухнув, пошла в их сторону.

Следов людей я не нашла. След был всего один – словно мокрый мешок с зерном протащили по траве, влага еще блестела на прижатых листьях. Пошла по этому следу. Впереди невидимые мне “мужички” один за другим бултыхнулись в воду. Походила по берегу, подождала, когда вынырнут или поплывут, – не дождалась. Исчезли, словно их и не было. Странные какие-то люди! Кто же купается в сентябре? Я даже попыталась поискать их сапоги в траве – не в сапогах же купаются?

Так ничего и не найдя, направилась к стволу сваленной осины. Дерево было аккуратно раскряжовано. Там, где она росла, остался пенек чуть выше полуметра и диаметром сантиметров двенадцать. Осина была не спилена, а срубле-

на. Аккуратная щепка лежала тут же. Щепка, как от топора. Чудеса. Не слышала, чтоб рубили.

Не сразу до меня дошло, что таинственная бригада – лесной народец, семья бобров. Поразило то, как дружно и осмысленно они только что работали.

Теперь стало ясно, почему речка так разлилась. Надо искать бобриную плотину.

Найти ее по шуму воды оказалось несложно. За плотиной речка была столь мелка, что можно, не замочив ног, с камешка на камешек допрыгать до берега.

Преграды больше не существовало. Я шла и в душе поругивала бобров: зачем так открыто, не таясь, возле дороги, устраивать свое жилище? Охотники везде шастают!

Словно в подтверждение моих слов километрах в полутора впереди раздался выстрел. Вот, уже охотятся!

Привычного леса на другой стороне речки не оказалось. Сразу за прибрежными черемухами началась лесная вырубка, заросшая молодым рябинником.

Дальше должно было быть поле, но его тоже не было. Двенадцать лет назад здесь при мне сеяли ячмень, а теперь молодой лес стоял плотной стеной: ольха, березки, сосенки, осинник. Осина – дерево такое: за год на метр прибывает. Через десять лет – непроходимый лес...

С трудом продралась до того места, где стояла раньше деревня. Ближе к деревне поля плотно заросли иван-чаем. Заросли иван-чая так густы, что не позволяют всходам деревьев пробиться к свету, лишь единичные упрямые березки трепещут желтой листвой над засохшей к осени травой. Иван-чай вымахал такой, что всадника скроет.

Где-то совсем рядом, в гуще иван-чая, с азартным лаем гналась за невидимой дичью собака. Мы с ней не увидели друг друга...

В бывшей деревне, совсем рядом, раздался выстрел. От греха подальше поторопилась уйти на болото – там хоть место открытое. А здесь, в иван-чае, подстрелят ненароком, и абсолютная гарантия – никто не найдет.

Над болотом стоял густой запах багульника. Воздух хрустальной чистоты. Душа радуется и отдыхает.

Собирала клюкву и с теплотой думала о бобрах. Надо же, какие мастера! С тревогой прислушивалась к выстрелам – слава Богу, охотник в их сторону не пошел.

Клюквы набрала немного, но это обстоятельство скорее радовало, чем огорчало: нести будет не тяжело. Но зато какая ягода! Крупная, зрелая!

На обратном пути подошла к бобриной плотине, потрогала руками, удивляясь хитро сделанному сооружению: стоишь на дне реки, а рядом вода на метр выше, лишь небольшой ручей умудряется преодолеть это препятствие.

Домой шла с праздником в душе: бобры вернулись! Мы, люди, стали богаче на одну бобриную семью. Вот она, живая природа, совсем рядом.

Эта радость полнила меня несколько дней. Подруга спросила: “Что ты ходишь такая, будто тебе премию дали?”. И я, строго-настрого наказав ей не выдавать тайну, рассказала о бобрах...

...Прошел год. Следующая осень была урожайна на клюкву, ее продавали дешево, можно было обеспечить себя ею на всю зиму, не прилагая никаких усилий. Но мне не терпелось навестить бобров. Утром встала пораньше, взяла корзину и направилась за клюквой. Шла, заранее полнясь радостью от встречи с аборигенами тихой речки. Вот и плотина...

...Мертвая плотина плохо держала воду. Местами разрушенная, она сочилась многочисленными потоками. Уровень воды за плотиной был почти равен уровню воды до нее. Следов бобров нигде не было...

С трудом перебралась через речку там, где в прошлом году перешла с такой легкостью. Только теперь похолодела, вспомнив, что муж моей подруги – охотник. Получается, предала я бобров, погубила.

Целый день над болотом сеялся мелкий дождик. Мокрые ягоды выскальзывали из пальцев и прятались во мху. С острым чувством вины я мысленно просила прощения у бобров за свою роковую болтливость – легче от этого мне не становилось. Вспоминала о своих неудачах в течение года и воспринимала их как справедливое возмездие.

Немыслимо было мокнуть под холодным дождем целый день, и я рано ушла с болота. Другими глазами смотрела я теперь на все вокруг. Заросшее лесом поле казалось мне преданным людьми. Лесная

делянка, вся красная от обилия рябины, выглядела огромной кровавой раной на теле леса. Почему-то вспомнилось: много “неликвидного” леса остается гнить в вырубках из года в год – не успевают вывезти все, что заготовили. Вспомнила, что пушнина, добытая местными охотниками, чаще всего пропадает, портится, потому что нет рынка сбыта. Подумалось: опустошение этого края и обеднение людей – вещи взаимосвязанные.

Остаток дороги прошел в размышлениях. Иначе увиделась избитая фраза: “Лес – легкие нашей планеты”. Да, мы задыхаемся, по задыхаемся не от недостатка кислорода, а от недостатка человечности. Естественная среда обитания человека не город. Жизнь в городе – то же самое, что размножение орлов в неволе. Разумеется, ко всему можно привыкнуть. Можно уподобиться думающему роботу. Все можно, кроме единственного: выжить; уничтожив вокруг все живое.

...Еще через год от бобриной плотины не осталось и следа.

Юрий Комаров. Лесная река.

ОЗЕРО

Шишкаря в этот раз я застал погрустневшим. Глянул он на меня большими глазами, отвернулся к своей работе – лапотки малые плел, на детскую ногу.

- Что сотворилось, Петр Степанович? – спросил я, задетый несправедливостью взгляда. – Не хворь ли какая?..

Шишкарь вздохнул коротенько, будто дух перевести не осиливал, смолчал. Работал без молвы, пока носок у лапоточка не вывел. Враз отложил работу, воззрился на меня в сердитости, будто я был причиной недоброго его настроения. Заговорил, в горести взмахивая сухонькой короткой рукой:

- Не ко мне, мил-человек, хворь пристала. Род людской, как есть, весь охворился. Что было совестливого, все изгорело. Одна алочность осталась. Иссяк человек, зверость из нутра повылазила!

Не ждал я от доброго Шишкаря подобной отповеди, растерялся даже.

- Да что случилось-то, Степаныч? – спросил, не ведая за собой вины.

- А тебе и невдомек?! – нацелил в меня глаз из-под косматой брови. – Вижу, невдомек, - произнес он сокрушенно, повинив и меня вместе с человечеством. - А я дак зрю, что творят ныне. Такие же, из городов-столиц, что в лесную благость, как в пивнушку, расхристанно вваливаются. Случилось, мил-человек, случилось. Горе избываю, будто дите родное схоронил.

Помнишь ли озеро малое, что долго в уме укладывал, а все ж коло гривы, на пути ручья, из лесного болотца бегущего, неотступностью трудов сотворил? Вроде бы, и ты душой возрадовался, глядячи на полноту жизни, что на том месте отродилась. Утка загнездилась. Важная цапля по мелководью зашагала. Бекасики и дутьши-туруханчики на травяных косах, не боясь дурного глаза да худой руки, на угреве солнышка весеннего свои

забавы справляли. Лебедушек белых не забыл? Три дни в усталости от пути дальнего на озерке малом в спокойствии отдыхали.

И караса-таки развел! Этакий карас выгулился – царю на стол подавай, позору не имешь!..

По весне, как подаст голоса вся живность, что в покое с водой породнилась, – душа возликует: глядеть не наглядисься, слушать не наслушаешься – любота!” Иного слова не сыщешь. Считал, уж до конца-то своего веку радость для всего живого сотворил!.. – задрожала бороденка у Шишкаря, что поверх рубахи редким волосом свисала. В глазах, глубоко сидящих под косматостью бровей, помокрели веки. Вытянул он из-под корзины тряпицу, отсморкался сердито.

- Беда, беда, мил-человек, к тиху озеру прикатила. Не на лошаденке, что мужика понятливого из лесной деревни вдругорядь подвезет из вентерья караса повыбрать себе к столу. Другой люд нагрянул, что про нетронутое озеро каким-то обходным манером прослышал. Матерый люд, неподступный. На таких-то машинах ревуших объявился, какие по непроходимой дебре прут, по любой болотине до места хозяев доставят. В прошлую субботу оторвался от сна, батюшки-светы! – громы от лесу в окошко так и закатываются! Что там, на воле, сотворилось, не сразу в ум взял. Илья Пророк уж три недели как укатил, Спас яблочный, вроде, нешумлив, без громов обходится. Уж не войну ли, думаю, новый царь-батюшка от телесной кручины затеял?.. В крыльце встал, ухом причуткался к рассвету - сердце в тоску впало: не война, мил-человек, - на любое мое озеро наступленье идет! Велико ли озерко? Вдруг обложили, будто врага лютого. Стрелки-то все парадные, в костюмчиках этаких пятнистых, вкруг поясов патронташи кожаные, в руках ружья в раннем солнце поблес-

кивают, гром-огонь изрыгают. С возду по воде, по травке росной дробь дождем опадает. И падают с лету мои уточки, лежат бугорками, словно холмики могильные. Хлопунцы-несмышлениши, которые еще и крылышек не отростили, поверх воды сиротно мечутся, и они под хлесткую дробь один за другим попадают. Мученическая картина, скажу тебе, мил-человек. Образумишь ли этакую распаленную убивством Омону? И думать не моги!..

В великой скорби покинул я погост, алочными убивцами на месте жизни сделанный.

В другой день не стерпел, явился глянуть на обесчестье природное. Мертво озеро, мил-человек, вода и та в печали. Камышинка не шелохнется, утица голоса не подаст. Один ворон по-над лесом круги вяжет, голосом пустое небо скребет.

Подхожу к могильщикам. У них пир среди машин. Костры запалены. Услужники, что чином поменьше, уток на вертелях обжаривают. И карас мой железа свою заканчивает. Караса посреди травы, – жуткое дело! – что щепы у сруба после плотницкой обработки. Ни сетей, ни вентелей глаз не нашаривает. Что за диво, думаю, не сам же карас в очумелости на берег выпрыгивал?.. В ответ на диву мою лодка подплывает дутая. Два черномырдика весело на берег вылазят. Один аккумулятор от машины, прижав к пузу, ташит. У другого – подсак широкой, с этаким хитрым ящичком, проводами опутанный. В лодке, вижу, мешок-пятерик пленочный, до краев карасом напиханный...

“Вот оно што, – понимаю. - И караса током губить приспособились!”

Смотрю на всю эту безобразию, молвы нет. Прежде, когда што случилось, пристыдишь – действовало! Знал важный губитель: дойдет туда, где работа, там тебе окорот сделают

ют! Ныне все крючки-задвижки сорвали. Что хошь – твори! По людям стреляй – ништо тебе!..

Голос машин, где цельный забор из бутылок понаставлен, слышу:

- Эй, охранничек! Выпей-ка с нами за вольную волюшку отвоюванную!..

Ништо таким людям. В чужом дому, будто в своем!.. Иду вокруг опустелого озера к себе на кор-

дон, теперича никому ненужный. Встреч трое, с ружьями, зрят с алочностью неутоленной - не настрелялись нишо!..

Один, видом из важных, ко мне с недовольством:

- Дед, куда утки-то девались?..

Тут ответно меня и ошпарило:

- Куда? – говорю. – В брюхо твое перешли!.. А брюхо, - говорю, - окромя говна ничего не рождает!..

- Ну-ну! – занукал этак свысока. Видать, из новых начальников, к окороту не привык. Видать, другие речи привык выслушивать... - Шишкарь покачал головой в горестном бессилии, сказал зауспокойно:

- Озеро без жизни осталось. Скоро и сама жизнь без жизни останется! Все, мил-человек, к тому идет!..

Лесное озеро. Фото Георгия Белякова.

“ДО ЭИХ ПОР В ЛЕСУ БЛАГОГОВЕЮ...”

Евгений СТАРШИНОВ

Смолк тоскливый счет кукушки,
Сосчитала каждый ствол,
По березовой опушке
Дождь на цыпочках прошел.

Вслед за шим спеша, не мешкай,
Наблюдай из-под руки:
Красят губы сыроежки,
Входят в бор боровики.

Галина МИЛОВА

ЯРИЛИН ДОЛ

Над головой нагромодилась
хвоя.

Прохлада.

Сумрак.

Плавится смола.

Из мрака сосен

в ясное, живое –

в березняки тропинка пролегла.

Ярили дол.

Дымок зеленый веет,

чуть слышен звон,

прозрачный звон реки.

И мы идем по царству Берендея

Годам своим немалым вопреки.

Там бор стоит

величественной гранью,

здесь – блеск воды,

лужайки, синева,

ночных фиалок тонкое дыхание,

от ландышей кружится голова.

Здесь – брызги солнца,

синие стрекозы.

А в чаще той живет дремучий

гром –

сам Берендей с призывом и угро-

зой

в урочищах рокошет:

бом-м,

бом-м,

бом-м...

Виктор КУЛИКОВ
ЗАВИМОК

Замела метелица густая,
Завела снежинок хоровод;
Скоро белых шуб из горностая
Зимушка для елочек нашьет.

Нахлобучит пышные ушанки
На пеньки на вырубках лесных,
Теремов наставит на полянках,
Насгибает арок расписных.

В эту пору, помнится, бывало,
Наглядисься чуда
И всерьез
Вершишь, что Снегурочка вязала
Кружевные шали для берез.

Вершишь,
Что волшебные поляны
С теремами,
В роскоши лепной,
Охраняют строго великаны,
Притворяясь елью да сосной...

Распроцался с юностью своею.
Хоть во многом сдержаннее
стал –
До сих пор в лесу благоговей,
Только в сказки верить
Перестал.

Александр ЧАСОВНИКОВ
ЛЕСНОЙ ОГОНЬ

Гостей озерных поутру
Уносит осень клин за клином.
В лесу пожар - горят калины,
Осишник рдеет на ветру.

В лесу пожар - горят рябины,
Огонь бросают на простор.
На ветках жаркие рубины –
Шиповник пламя распростер.

Пройди по тропке, посмотри-ка,
Как загорелся сизый мох:
Его насквозь прожгла брусника,
Он от огня ее засох.

А в ельник пламя не заглянет,
Не запыхает старый бор:
Там встал пожарник на поляне-
В багряной каске мухомор.

Светлана ВИНОГРАДОВА

Отзвучало лето. Отзвучало.
Отбросало по цветам росу.
Осень! Ты стихов моих начало.
Мы опять вдвоем с тобой в лесу.

Он тебя покуда не боится:
Листья чуть задеты желтизной,
Беззаботно тенькает синеца,
Небо расцвело голубиной.

Только знаю – это ненадолго!
Им меня обманом не отвлечь!
Ты пришла и поручила елкам
Красоту осеннюю стеречь...

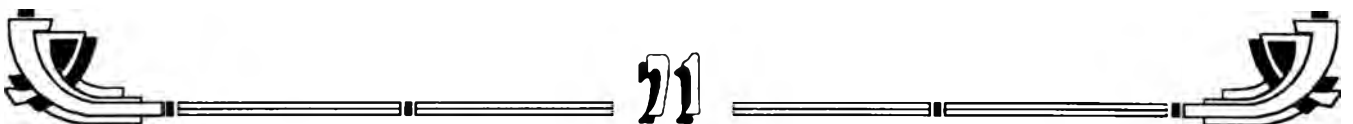
Вячеслав ШАПОШНИКОВ
ГРИБНОЙ ЛЕС

Заденет птица
за сырую ель,
А на моей щеке
ожог от перьев.
Заслышится деревня в стороне,
А кажется:
то голоса деревьев.
Мгновенный ливень
вдруг с ветвей обрушится,
Качнулся дягиль,
скрипнуло сучком...

Как будто
что-то бережные души
Полаживают рядышком
молчком.

И стряхивают
груз дождя ночного.
И стоит вжиться
в эту мглу и тишь –
Чистейший взмах руки,
яснейший говор

И ответ лиц незримых
различить...
Придешь домой,
но не придешь в сознание.

Обычное утратит
строй и смысл.
Забвенье, глухота,
непониманье:
Все шепот леса
подменил и смысл.
И отвечать все будешь
невпопад
На тихие расспросы
домочадцев.

Настанет сон...
И там часы подряд
Все будет лес
по капле осыпаться.

Владимир МАКСИМОВ
ПАРМЫ

...Она на бугре, у трясины,
В сплетении веточек-жыл,
И если б не стало осины,
То где б подосиновик жил?
И если б не стало невинной –
На сердце упала бы тень...
О, запахи свежей осины,
Былинных моих деревень!
Пусть будут дубы –
Командармы...
Особых не требуя прав,
Поют ярославские пармы
Не хуже тамбовских дубрав.
Немало дерев у России –
Густая зеленая рать,
Но только без скромной осины
Российским лесам не бывать!

Нина СНЕГОВА

Лес утром вышел из тумана,
Под солнцем снежен и камчат,
Деревья, будто бы фонтаны,
Недвижны, белые, молчат.
Мороз рассыпал всюду блестя

Какая щедрость, хвастовство!
Припал к сугробу ветер хлест-
кий,
Не нарушает волшебство.
Как в этом мире все подвижно...
Найти бы самый главный
штрих...

Оторопел на тропке лыжной,
Я красоту вмещаю в стих.
Когда-нибудь прочту – и странно
Возникнут на короткий срок
Нерукотворные фонтаны,
Виновники вот этих строк.

Елена БАЛАШОВА

И встретил лес меня насторо-
женно,
Веселых песен мне не обещал.
А на осине, горько обнаженной,
Последний лист покорно трепе-
тал.

Шиповника колючая преграда
Стояла грозно на моем пути,
Предупреждая, что туда не
надо
Такой вот – беззащитною –
идти.

Холодных ягод горсть я набрала,
Прочь побрела, глаза поднять не
смя,
Постичь умом пока что не
умея
То, что давно душою поняла.

Там, за спиной, вздыхали пни
покорно,
Деревья грозной двигались сте-
ной...
И тучи край – зловецей, мрач-
ной, черной –
Навис неускупиною виной.

Анатолий БЕЛЯЕВ

В лесу листочек с дерева упал.

Вот он летит еще, скользя,
качаясь,

Как бы прощаясь,
Навсегда кончаясь,
А я стою, к стволу щекой при-
пал,

И думаю, за листьями следя,
О мудром соответствии природ-
ном,

И сравниваю лес – со всем наро-
дом,

С листочком золотеющим –
себя.

О, как прекрасна жизнь!
Как век наш мал!
Как больно знать, что этот
миг

настанет,
Когда меня
- меня! –
и вдруг не станет!

В лесу листочек с дерева упал.

Ольга КОЛОВА
ЗИМНИЙ ЛЕС

Нет, зимний лес не обнажен:
В стеклянрусной накидке снежной
Застыв, в лазури безмятежной
Он самый светлый видит сон.
Берется солнце проявить
Волнующих видений краски -
По миру серебристой сказки
Лучу так радостно скользить!
То серебристо-голубой,
То розовато-золотистый,
Сквозь инея хрусталик чистый
Пробьется к зелени лесной
Сосновой хвои, и оттуда
Вспорхнет вдруг маленькое чудо –
Пернатый огонек живой.
И вспыхнут в бахrome берез
Игривых лампочек гирлянды...
А солнце мечет бриллианты
В снега... И мириады звезд
Вокруг ликующе искрятся.
А нам – смотреть и восхищаться
До благостных и светлых слез.

Алексей ЗЯБЛИКОВ

В чаще еловой,
Меж двух упругих ветвей,
Сплел паук паутину
Для надобности своей,
Выткал красивый вензель:
Заглавную букву "П",
Застыл, выжидаючи...
Забравшийся в ельник
Ветер-бездельник
Нашел паутину –
Устроился, как в гамаке,
Пропел "тру-ля-ля",
Стала паутинка парусом,
И в то же мгновенье
Сдвинулся с места
Тяжелый корабль
Под названием Земля.

ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ И БЫЛИ

Евгений Николаевич Житников родился в 1910 году в Судиславле. Многие годы работал в Костромском лесомеханическом техникуме, во время экскурсий и практик учащихся объездил и обошел лесные уголья области, помогал своему приятелю-таксидермисту Владимиру Андреевичу Тяку создавать отдел природы в музее-заповеднике. Известный в Костроме природолюб, охотник и рыбовод – автор многих интересных рассказов и былей, которые он записывает уже более четверти века. Некоторые из них публиковались в “Губернском доме” в 1995 году. Предлагаем вниманию читателей новые произведения Евгения Житникова, которые не выдуманы им, а связаны с реальными людьми и действительными случаями из жизни ветерана.

ТЕМПЕРАМЕНТНЫЙ ОХОТНИК

В последних числах октября наша компания из 6 охотников с двумя молодыми гончими собаками направилась по чернотропу на охоту за зайцами в район деревни Володино.

Утро было прохладное и безветренное. Построившись цепочкой, мы стали прочесывать перелески, не пропуская болотин, заросших густой осокой и кустами ивняка.

Наши молодые, неопытные гончаки, засидевшиеся на привязи Шумило и Найда, весело резвились, не обращая внимания на жировочные следы зайцев, а таковые, по нашим предположениям, должны быть. Хозяева собак заставляли нас в том, что у их питомцев еще не пробудился охотничий инстинкт. Ожидая пробуждения инстинкта у наших помощников, мы больше надеялись сами на себя. Каждому из нас хотелось первому увидеть беляка на лежке или на подъеме и без промаха послать в него заряд дроби.

Тщательно прочесывая болотину, вклинивающуюся в вспаханное поле, слева от меня, шагах в 40, продвигался начинающий охотник Озеров, который уже

прилично освоил охоту на уток, но за зайцами охотился впервые.

В конце болотины нам стали встречаться кучи давно срубленных кустов ивняка, и я услышал резкий крик Озерова: “Вот он!”. Оглянувшись на крик, я заметил быстро бегущего по болоту совершенно белого беляка и моментально, первым же выстрелом прекратил его стремительный бег.

Мой приятель, придя в себя, сделал мне замечание:

- Зачем же ты его убил? Я его первый увидел.

- Зачем же ты его мне показывал? – ответил я и подошел к трофею.

Собравшиеся товарищи дружно смеялись, и каждый просил Озерова показать следующего зайца. Он же этого не обещал и твердо надеялся, что сам воспользуется своими трудами.

В следующий выезд Озеров немедленно после крика “Вот он!” сделал удачный выстрел и возвратился домой с желанным трофеем.

ХИТРЫЙ КОЛЯ

Среди рыболовов-любителей есть всякие по характеру и своим действиям. Одни из них чистосердечно рассказывают о своих успехах и неудачах, показывают и рекомендуют своим товарищам уловистые блесны и мормышки, а во время рыбалки помогают начинающим осваивать технику результативной ловли рыбы. Но есть и такие, которые стараются получить полезное от других, но свои достижения держат в строгом сек-

рете. Таких рыболовов мы встречаем редко, но они еще есть.

По последнему льду, перед вскрытием рек, клев рыбы бывает особенно активным. Дождавшись такого периода, мы большой компанией направились на р. Покшу и скопившись на середине реки, из пробитых и просверленных лунок на мормышку с мотылем и небольшими кусочками червяков вытаскивали из глубины приличных сорожек, густерок и подлещиков, обмениваясь опытом и советами. Прибывший с нами Коля сторонился компании и держался одиночно метрах в 50 от нас вниз по течению реки, повернувшись к нам спиной. Перед ним у лунки лежало несколько ершей и ни одной приличной рыбы. По его действиям было видно, что он от нас что-то скрывает, периодически поворачивается в нашу сторону и прячет чего-то во внутренние карманы, а выброшенные у лунки ерши, как на плохой витрине, отталкивали тех, кто мог бы поблизости от него половить.

Закончив рыбалку, мы дали сигнал Коле и направились к автобусной остановке. Туда же пришел и Коля.

- Каков же у тебя улов? – спросил Колю один из товарищей. Коля с большим нежеланием открыл крышку своего ящика, в котором

лежали крупные сороги. Его улов был вдвое больше чем у каждого из нас, а полы его пиджака и фуфайка были перемазаны слизью сорог. Оказывается, Коля незаметными для нас движениями вытаскивал из лунки сорог и прятал в потайной карман пиджака, а затем, выбрав удачное для него время, перекидывал пойманную рыбу в ящик. Это он делал для того, чтобы ловить без помех. Впоследствии он рыбу в карман не ловил, а в своем рыболовном ящике сбоку сделал прорезь с крышечкой на пружине. Надо было до этого додуматься.

ЛЯГУШАТА НА ЗАВАРКУ

Два приятеля, заядлые рыболовы-любители, поздней осенью направились с ночевкой на Острое колено реки Костромы ловить рыбу на донки и жерлицы.

В это время был неплохой клев на выползков, лягушат и живцов, оба были самостоятельными в своих действиях и не считали нужным интересоваться применяемыми насадками и техникой настройки своих снастей.

С наступлением вечерних сумерек по установленному сигналу встретились в установленном заранее месте на ночлег. Алексей, оставив свои вещи у старого кострища, направился на заготовку дров и попросил Ивана разжечь костер, сходить за водой и готовить чай. Иван, жалея закоптить свой котелок, взял чайник Алексея, зачерпнул речной воды и подвесил его над костром. Когда вода в чайнике закипела, Алексей бросил в чайник приличную щепотку чая и через пару минут снял с костра. В то время когда Алексей вынимал из рюкзака хлеб, колбасу, сахар и другие продукты, Иван наполнил свою кружку готовым чаем и начал чаевничать. Сделав несколько глотков, поморщился и спросил Алексея:

- Олеха! Ты заварил какой-то отравы.

- Заварка у меня отменная, чай индийский, I сорт.

- Тошнит меня с твоего индийского.

- Не хочешь, не пей, неводить не буду. Да, кстати, ты в чьем чайнике воду-то кипятил?

- В твоём, он мне под руку попался.

- Как? В моем? У меня там было штук 50 лягушат, а чайник-то я около помойки подобрал специально для лягушат.

- Этого я не знал, а то бы в своем чайнике заварил.

В чайнике плавали раздувшиеся, с вытянутыми лапками лягушата.

- Ванюха, Ванюха, ты мне всю рыбалку испортил, погубил самую лучшую насадку.

С тех пор приятели ходят на рыбалку всегда вместе, но чай на костре готовят каждый в своем чайнике.

ДОГАДЛИВЫЙ МАЛЕК

Увлекаясь не только охотой, но и ловлей рыбы, я решил дать своему щенку спаниэлю кличку Малек. Через год мой Малек вырос в довольно крупную для спаниэлей собаку с хорошим физическим развитием и большим мастерством в поисках водоплавающей болотной и боровой дичи. Чтобы не затруднять себя при поездках на автобусе домой, в город, оставлял его на охотбазе.

Малек был привязчив ко мне, и такие мои действия ему не нравились. Один раз, окончив охоту и отдохнув, я стал собираться домой. Он это заметил и, выбрав момент, незаметно для меня куда-то исчез, чего я раньше не замечал. Примерно через час я направился к лодке, на которой проезжал до другой охотбазы, где поблизости расположена автобусная остановка, и попросил егеря присутствовать за Мальком, а в мое отсутствие воспользоваться им на охоте. Малька около охотбазы и на базе не было. Я быстро пошел к причалу и, когда подошел к своей лодке, увидел в лодке на брезенте свернувшегося калачиком Малька. Он своими умными, разительными глазами смотрел на меня, как бы показывая, что и ему тоже надо побывать дома. Мне не захотелось в этот раз обижать своего питомца, и я его взял с со-

бой. Он был очень рад и, когда я завел мотор и направился в путь, лег на дно лодки у моих ног, положив голову на носок сапога.

СООБРАЗИТЕЛЬНАЯ ЛИСА

Хитрость лисы общеизвестна, но сообразительность известна не всем.

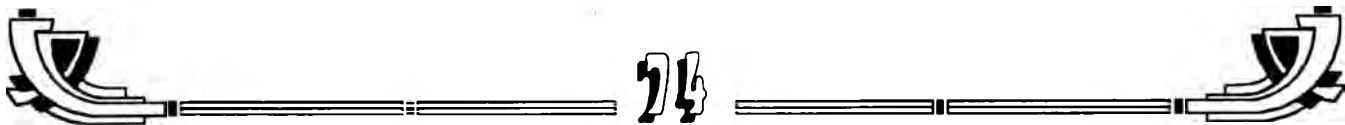
При намыве защитной дамбы Костромского разлива, почти параллельно реке Узоксе, была проложена высоковольтная линия электропередачи, пересекающая осенний перелет уток от озер Каменник, Шереховские и другие к Петриловскому и Селецким озерам. На пути перелета я, один или с товарищами, часто охотился накануне выходных и в выходные дни. В ранние утренние часы мне неоднократно приходилось видеть лису, медленно пробегающую от зарослей кустарника вдоль линии натянутых проводов. Это меня заинтересовало, и я решил одно утро понаблюдать, чем вызван у лисы один и тот же путь движения по утрам. Лиса не заставила долго ждать, вышла осторожно из кустов, осмотрелась и трусцой побежала по проторенному пути, принохиваясь и осматриваясь по сторонам. Затем остановилась, схватила что-то и скрылась в одном из кустов на пригорке.

Я приблизился, выстрелил вверх. Лиса выскочила из куста и на больших махах скрылась в соседних зарослях. На примятой траве я нашел полуобглоданную кряковую утку. Это наблюдение раскрыло секрет утренних пробегов лисы по одному и тому же пути.

Во время ночных перелетов, особенно в туманные ночи, некоторые утки разбивались о натянутые провода и падали на землю, а лиса подбирала их и этим питалась. Плутовка оказалась сообразительной!

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Во второй половине июня стояла жаркая погода, появились полчища комаров и слепней. В полдень сильный порывистый ветер заставил меня для ловли рыбы

на поплавочные удочки искать затишек. Проталкивая лодку с помощью шеста, по заросшей протоке я выбрался в Цыганское озеро, заросшее со сторон хвощем, рогозом и кустами, приостановил лодку, чтобы выбрать место ловли. На озере было тихо. Вдруг со стороны одного берега смело вышел великан наших лесов – лось. На середине неширокого озера, в 40-50 шагах от меня, он остановился и погрузился в воду так, что из воды была видна одна голова с большими ушами, которыми он иногда встряхивал, отбиваясь от надоедавших назойливых слепней. Меня он долго не замечал, так как его ослепляло солнце, светившее с моей стороны. Порывом ветра легкую дюралевую лодку стало разворачивать, он это заметил и приподнялся, а затем поспешно удалился в зарос-

ли. Видимо, лучшей защитой от надоедливого гнуса для лосей является вода. Сожалею, что не взял с собой фотоаппарат. Такие встречи бывают редко.

КАУЦА

Мой приятель, охотник и рыболов Алексей Павлович, – хороший затейник, любитель разыграть в компаниях других, но болезненно переносящий случаи, когда его разыгрывают. Только ему одному присуще то, что он очень часто в разговорах произносит слово “кауца”. За это мы его и прозвали “кауца”.

При разговорах он совершенно не замечает, когда это слово срывается с его языка. Во время его отчетного доклада о работе общества охотников мы с товарищами подсчитали, что это слово он упомянул за час 70 раз. В следующий раз мы ему посоветовали при отчете не отрываться от текста доклада, не пускаться в рассуждения. При написании доклада и других документов это лишнее слово он не применяет.

Возвращались мы с Алексеем Павловичем один раз с удачной рыбалки в период заполнения Ко-

стромского разлива. Нам попадались в черте города знакомые, восхищались нашими уловами и, безуспешно, спрашивали, где мы на спиннинг наловили крупных щук. У Алексея Павловича для всех был один ответ:

- Кауца, за селом Шунга, в устье речки Ворожи, на латунные колеблющиеся блесны. (Ловили же мы на реке Соть от речки Ворожи километрах в 12-13).

Указания этого места оказались вполне достаточно, чтобы на другой день там собралось до 30 человек, которые усердно, но безрезультатно работали спиннингами и проклинали Алексея Павловича. Некоторые из обманутых при встрече с Алексеем Павловичем упрекали его, но он невозмутимо отвечал:

- Сами, кауца, знаете, что щуки весьма капризные. Сегодня берут хорошо, а завтра как будто их нет. Видимо, жор кончился. Мы, кауца, ловили хорошо к вечеру, а не утром. Может, кауца, к вечеру она ловилась бы хорошо?

При встрече со мной он сказал:

- За то, что я пустил “утку” о ловле щук на реке Вороже, некоторые мне, кауца, хотели дать взбучку.

День охотника. Кострома. 1926 г.

ВЕТАРОДНОЕ

В деревнях Ветлужского уезда: Пижме и Больших селках, Ошарах, Большой Кувербе, находящихся в глухих лесах, - записаны в начале века самобытные песни черемисов, издревле населявших эти места. Павел Зорин, член Костромского научного общества по изучению местного края, исследователь черемисского фольклора, записавший эти песни в многочисленных экспедициях, отмечал необычную традицию "песни без слов", где главным является мелодия, а слова - междометия, восклицания и ничего не значащие звуки. Песня сопровождала черемиса везде. Дети, взрослые, старики - пели положительно все, пели на играх и свадебных пиршествах, за прялкой и ткацким станком, собирая грибы и ягоды в лесу.

"Глубокой грустью веет от окружающей черемисина природы с ее однообразными красками, дремучими хвойными лесами и топкими болотами, - писал П. Зорин. - А черемисин - настоящее дитя природы, и описания природы занимают очень много места в его песнях, иногда красиво переплетаясь с описанием душевных настроений..."

Действительно, эти песни поэтичны и нежны, в них сквозит грусть и смирение перед скоротечностью жизни. Та "однообразная природа", "дремучая", которая пугает городского человека, черемиса вдохновляет, она ему и оберег, и кормилица, и мать родная. Об этом его песни, на первый взгляд, кажется, такие бесхитростные, а прислушаешься к слову - и открывается целый космос другой, забытой души и жизни.

*Утреннее солнце взглянуло -
Вершина березы покраснела.*

*Полднее солнце взглянуло -
Трава под ногами поблекла.*

*Вечернее солнце взглянуло -
Вода в реке Пижме убывла.*

*Как в Пижме вода убывает,
Так и я иссыхаю.*

*Как полднее и утреннее солн-
це греет,
Так и мое сердце горит.*

* * *

*Мы родились не у отца,
Мы родились не у матери.*

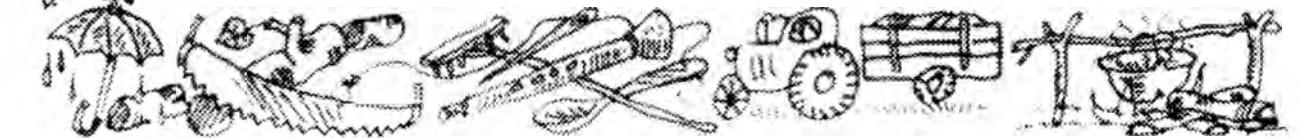
*На утренней росе мы родились.
На цветах мы выросли.*

*На верхушке стеблей расцвели.
В нижемской воде окунулись.*

*В тошиевской церкви крестились.
В городе Ветлуге выбелились.*

*В яранской красе выкрасились.
Кому стали годны, того не знаем,
А и знаем, так не скажем.*

Краснослово

* * *

Черемисин, черемисин! Куда идешь?
Силок ставить иду.
Силок-то зачем?
Лисицу ловить.
Лисицу-то зачем?
Шапку шить.
Шапку-то зачем?
Девцу поить пойду.
Девцу-то зачем?
С собой спать.
Ременной плеткой стегать.

* * *

На вершину дуба влезла -
Морское облачко увидела.
На вершину черемухи влезла -
Светлое солнышко увидела.
На вершину липы влезла -
Николая Федоровича увидела.
На вершину березы влезла -
Марию Гавриловну увидела.

* * *

Смородины есть хочется -
Так возле речки идешь.
Машны есть хочется -
Так по гари идешь.
Черники есть хочется -
Так старой ломинной идешь.
Брусники есть хочется -
Так бором идешь.
Яблоков есть хочется -
Так городом идешь.
Нас видеть хочется -
Так приходи спрашивать дерев-
ню Кувербу.
Кувербская молодежь чем обма-
нывает?

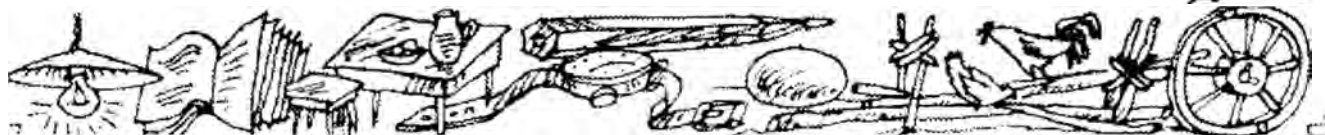
Резиновыми калошами, суконной
шубой обманывает.
Кувербския черемисския девки
чем обманывают?
Одеждой и красотой обманывают.

* * *

Где береза, тут и кукушка.
Где липа, тут и дятел.
Где баба, тут и мужик.
Где девка, тут и парень.
Где наша любовь,
Тут и мы находимся.

Труды Костромского научного об-ва по
изучению местного края, вып. VIII. Костро-
ма. 1917 г.

На заготовке леса. Фото 1955 г.

Лесная дорога в Кадый. Фото 1960 г.

В лесу на эюдах. Фото 1970 г.

Ягода калина. Фото 1985 г.

Лыжная прогулка. Фото 1980 г.

САМОЕ, САМОЕ, САМОЕ...

ЛЕСНОЙ ФЕНОМЕН

Администратор ивано-франковского ресторана “Днестр” заехал на местный рынок за “дарами природы”. В тот осенний день 1969 года он сделал весьма необычную покупку. Для ресторана был приобретен... гриб. Всего один. Но весом 12,5 килограммов. Искусные кулинары приготовили из этого гриба 300 порций вкусного грибного супа.

ГОСПОЖА ЛИСТВЕННИЦА

Самое распространенное дерево в наших лесах – лиственница. Она занимает около 40 процентов всей покрытой лесом площади. Это – довольно высокое (35-50 метров) хвойное дерево, прочную, твердую и долговечную древесину которого используют в кораблестроении, для изготовления подводных сооружений, паркета, мебели и хозяйственных построек. Помимо промышленной ценности, лиственница незаменима и для медицинских целей. В ее хвое много витамина С, в живице – до 16 процентов эфирного масла, в коре – антоцианы, катехины, флавонолы и органические кислоты (из коры получают камель – застывший клейкий сок). Целебна даже лиственничная губка – нарост на стволе, гриб-трутовик. В его плодовом теле есть органические кислоты (главная “находка” – агарциновая кислота), минеральные соли, масла, маннит, фитостерины и смолы.

САМЫЙ СЕВЕРНЫЙ ЛЕС

Самый северный лес находится на полуострове Таймыр. Повсюду на земном шаре лес ограничен

с севера 68-й параллелью, и только на Таймыре известен лесной массив на широте 73 градуса. Его называют Ары-Мас, что в переводе на русский означает “остров леса”. Полоса самого северного в мире леса шириной около 500 метров тянется на 200 километров вдоль правого берега реки Новой – одного из притоков Хатанги. Лес невысок, лиственница здесь не более 5-7 метров, зато много кустарника и цветов. В лесу водятся зайцы, волки, песцы, олени.

ДУБУ 1500 ЛЕТ

Самым старым дубом в Европе считается Стелмужский дуб, растущий в небольшой деревне Стелмуже в Зарасайском районе Литвы. Возраст дерева около 1500 лет. Высота “старика” – 23 метра, на уровне человеческой груди его диаметр достигает 4 метров. Если опоясать дерево на высоте трех метров, то обхват составит 13,5 метра. Дуб по-прежнему зелен, как и во времена варягов. В 1955 году литовские ученые сделали долгожителю “операцию” – была вскрыта сердцевина ствола и нутро очищено от гнили. При повторной реставрации дуба внутренние стенки ствола обрабатывали консервирующими составами. Дупло на высоте 4 метров заделали жесью, оставив дверцу, чтобы “смотрители” могли легко следить за состоянием древесины. Стелмужский дуб в 1960 году объявлен памятником природы и включен в число охраняемых объектов Литвы.

ЖЕЛЕЗНАЯ БЕРЕЗА

Самая прочная древесина – у березы Шмидта (местное население

называет ее железной березой), растущей на Дальнем Востоке (в Приморье, в заповеднике Кедровая Паль). Древесина ее в 1,5 раза прочнее чугуна, а прочность на изгиб приближается к прочности железа. Поэтому в некоторых случаях она с успехом могла бы заменять металл. К сожалению, необычная береза – редкий вид. Древесина ее тяжелая и тонет в воде. А если в ее ствол стрелить, то пуля отлетит, словно горох от стены. Самый острый топор затупится, не причинив березе ни малейшего вреда. В возрасте 180-200 лет береза Шмидта достигает высоты 20 метров и диаметра более 60 сантиметров. Это самая долговечная из всех берез: доживает до 400 лет.

РОЩА ПОД ЗЕМЛЕЙ

Оказывается, деревья могут расти даже под землей, куда никогда не проникали солнечные лучи. Об этом свидетельствует находка спелеологов, которые обнаружили в пещере Акмечеть-Аулис на юге Казахстана настоящую рощу. Пещера представляет собой обширный зал длиной 160 метров с высокими сводами и широким входом. Специалисты полагают, что семена деревьев занесли сюда птицы. Росту подземной рощи способствовало огромное количество птичьего помета, который служил удобрением.

*Всем, посетившим
“ТУБЕРНСКИЙ ДОМ”,
сердечное спасибо!*

ГУБЕРНСКИЙ 2(43) 2001 ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

Любезные читатели!

“Сад детства” – так называется следующий номер журнала, который расскажет об истории системы дошкольного образования детей в губернии и опыте работы детских садов области.

Итак, смотрим и читаем:

Интервью с ветераном системы дошкольного образования детей.

Здоровье без лекарств. Выступление детского врача.

Будни сельского детского сада.

О новых видах и формах дошкольного образования.

*Семейный альбом. Семья и детский сад:
опыт сотрудничества.*

Из истории государственного и частного детского попечения.

*Институт гувернеров, нянь и кормилиц в Костроме начала
прошлого века.*

Первый детсад в Костроме.

*Город мастеров. Выставка в журнале: лепка, рисунки,
поделки, изделия ребят из детских садов области.*

Центры творческого развития личности ребенка.

*Детское литературное творчество. Подборка песенок,
стихов, шуток, сказок, считалок.*

До свидания !

Редактор Николай Муренин

Заместитель редактора Татьяна Гончарова

Художник Юрий Бекишев

Фото Георгия Белякова, Николая Москвина, Романа Дудкина, из фондов управления сельскими лесами и комитета природных ресурсов. Исторические снимки К.Буллы, В.Кларка, М.Риттера, С.Орлова, Д.Пряничникова, Н.Хохрякова из коллекции Андрея Анохина, из фондов историко-архитектурного музея-заповедника, областного государственного архива.

Компьютерный набор – Екатерина Соколова

Корректурa – Татьяна Бекишева

Подготовка оригинал-макета – Евгений Виноградов

Адрес редакции: 156000, г. Кострома, пр. Мира, 7, тел. 51-67-38.

Извините, рецензировать и возвращать рукописи не имеем возможности.

Сдано в набор 25.01.2001г. Подписано к печати 15.03.2001 г. Заказ № 1605.

Печать офсетная. Объем 10 п.л. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Набрано и сверстано в редакции журнала “Губернский дом”, отпечатано в ГУП «Областная типография им. М. Горького» департамента по делам телерадиовещания, печати и массовой информации администрации Костромской области, г. Кострома, ул. Щербины, 2.

Лесной богатырь. Фото Николая Москвина.